МНОГОЛѢТНИКИ,

НАИБОЛѢЕ
КРАСИВЫЕ И ПРИГОДНЫЕ
ДЛЯ
САДОВОЙ КУЛЬТУРЫ.

48 ТАБЛИЦЪ ВЪ КРАСКАХЪ
ПО АКВАРЕЛЯМЪ
В. МЮЛЛЕРА.

Съ пояснительнымъ текстомъ и совѣтами относительно культуры
М. ГЕСДЕРФЕРА.

Переработано въ примѣнении къ условіямъ
культуры въ Россіи
В. Л. КОМАРОВЫМЪ,
Консерваторомъ Императорскаго С.-Петербургскаго Ботаническаго сада.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе А. Ф. Девріена.
1901.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16 Января 1901 г.

Типографія В. Безобразова и Комп. (Вас. Остр., 8 линія, № 45).

ВВЕДЕНІЕ.

Принятый въ садоводствѣ терминъ «многолѣтники» подразумѣваетъ растенія съ крѣпкимъ зимующимъ корневищемъ, которое каждый годъ приноситъ новые цвѣтущіе побѣги. Многолѣтники только недавно получили большое распространеніе въ садахъ Англіи, Германіи и Франціи и въ наше время въ большинствѣ русскихъ садовъ они встрѣчаются еще въ очень маломъ количествѣ, почти какъ исключеніе. Если перенестись однако отъ теперешняго русскаго садоводства, рабски слѣдующаго въ выборѣ культивируемыхъ растеній каталогамъ крупныхъ германскихъ сѣмяторговцевъ, къ старымъ садамъ русскихъ помѣщичьихъ усадьбъ, гдѣ поневолѣ садоводамъ приходилось быть самобытными, то мы встрѣтимся съ культурою въ которой многолѣтникамъ отведено было очень видное мѣсто. Еще и теперь среди луговыхъ или лѣсныхъ травъ, разросшихся на мѣстѣ старыхъ цвѣтниковъ въ паркахъ заброшенныхъ усадьбъ, встрѣчаются сплошь и рядомъ культурныя растенія, сохранившіяся отъ «добраго стараго времени» несмотря на то, что уже десятки лѣтъ, какъ онѣ перешли въ дикое состояніе и никто за ними не ухаживаетъ. Всѣ эти Aquilegia, Delphinium, гвоздики (Dianthus barbatus L.) піоны, когда то украшавшія собою клумбы садовъ пережили не только своихъ владѣльцевъ, но и ихъ дома, подчасъ уже развалившіеся Огромное большинство нашихъ теперешнихъ садовыхъ культуръ посвящено однолѣтнимъ растеніямъ, но въ послѣднее время среди садоводовъ все чаще стали обращать вниманіе на многолѣтники замѣтивъ наконецъ тѣ преимущества, которыя связаны съ ихъ біологическими особенностями.

Въ ботаникѣ многолѣтниками называютъ всѣ растенія, которыя живутъ болѣе двухъ лѣтъ и отмирая осенью до корня, пускаютъ съ наступленіемъ весны отъ этого корня каждый годъ новые побѣги. Впрочемъ многіе многолѣтники имѣютъ листву не опадающую на зиму, какъ напр. камнеломки (Saxifraga) или Helleborus. Ботаники называютъ ихъ еще plantae polycarpicae, такъ какъ они приносятъ плоды (сѣмена) много лѣтъ подрядъ, въ противоположность однолѣтнимъ и двулѣтнимъ растеніямъ, которыя разъ принеся плоды умираютъ. Садоводы отдѣлили отъ многолѣтниковъ луковичныя и клубненосныя растенія, такъ какъ уходъ за ними другой, чѣмъ за многолѣтниками съ веретенообразными или мочковатыми корнями и деревенистыми корневищами. Многолѣтники не соотвѣтствуютъ какой либо опредѣленной принятой въ наукѣ, систематической группѣ, но встрѣчаются среди самыхъ разнообразныхъ группъ растеній; между ними мы найдемъ и сложноцвѣтныя, и первоцвѣтныя, и колокольчиковыя, и ворсянковыя, и мотыльковыя и зонтичныя и разныя другія. По культурѣ многолѣтники также разнообразны: между ними много оранжерейныхъ и парниковыхъ растеній. Мы однако предлагаемъ вниманію нашихъ читателей изображенія и описанія только такихъ многолѣтниковъ, которые способны переносить зиму на открытомъ воздухѣ въ условіяхъ Южной и Средней Россіи, а отчасти и Сѣверной, или безъ всякой покрышки, или съ легкой покрышкой изъ еловыхъ вѣтвей, папоротника или сухихъ листьевъ, т. е. вполнѣ пригодны для культуры на открытомъ воздухѣ въ каждомъ саду.

Большинство многолѣтниковъ, разъ высаженные въ грунтъ, требуютъ затѣмъ для своего поддержанія лишь самыхъ незначительныхъ заботъ и этимъ особенно хороши и удобны для общаго убранства садовъ. Особенно цѣнны они у насъ въ Россіи, гдѣ недостатокъ опытныхъ садовниковъ и малая распространенность среди публики свѣдѣній о садоводствѣ такъ сильно затрудняютъ развитіе садовыхъ культуръ.

Нѣтъ сада для котораго культура многолѣтниковъ могла бы считаться неудобной или нежелательной. Ихъ ростъ, внѣшность, время цвѣтенія все это чрезвычайно разнообразно; они хорошо растутъ въ самыхъ различныхъ условіяхъ и при самой разнородной культурѣ. Разумѣется слѣдуетъ сообразоваться при выборѣ ихъ для посѣва съ тѣмъ назначеніемъ, которое имѣетъ въ виду хозяинъ сада.

Одни изъ нихъ очень хороши для самостоятельныхъ группъ, для разсадки среди газона, другіе для размѣщенія ихъ передъ группами деревьевъ или кустарниковъ, наконецъ болѣе мелкіе образуютъ красивые бордюры или находятъ себѣ болѣе подходящее мѣсто на скалистыхъ участкахъ, устройство которыхъ всегда особенно краситъ садъ. Чаще всего впрочемъ пользуются многолѣтниками для прямыхъ куртинъ, вытянутыхъ вдоль дорожекъ сада или аллей парка. Стараются соединить при этомъ побольше различныхъ видовъ и разновидностей подбирая ихъ по росту, окраскѣ цвѣтовъ и времени цвѣтенія такъ, чтобы при красивомъ сочетаніи цвѣтущихъ растеній, по времени цвѣтенія одни изъ нихъ постоянно смѣнялись другими.

При соблюденіи этого условія садъ не будетъ богатъ цвѣтами только небольшую часть лѣта, напротивъ здѣсь цвѣтущія растенія будутъ чередоваться съ ранней весны до поздней осени. Въ то время какъ большинство однолѣтнихъ растеній цвѣтетъ въ началѣ второй половины лѣта, среди многолѣтниковъ мы находимъ массу растеній цвѣтущихъ раннею весною или въ началѣ лѣта, такъ какъ они въ своихъ зимующихъ корневищахъ хранятъ запасы питательныхъ веществъ, выработанныхъ ими еще прошлымъ лѣтомъ. Другіе многолѣтники напротивъ зацвѣтаютъ очень поздно и цвѣтутъ до морозовъ, а нерѣдко и послѣ первыхъ морозовъ, какъ напримѣръ С и б и р с к і й м а к ъ.

Очень часто культивируютъ также многолѣтники спеціально для рѣзки: для букетовъ, гирляндъ, вазъ и пр. Тогда удобнѣе сажать ихъ въ гряды на огородѣ, или гдѣ нибудь въ заброшенномъ углу сада.

Съ садовой точки зрѣнія можно раздѣлить всѣ многолѣтники на двѣ группы. Первая большая и болѣе важная группа: это растенія разводимыя ради красивыхъ ярко покрашенныхъ разнообразныхъ цвѣтовъ, другая меньшая соотвѣтствуетъ видамъ съ пестрыми красиво разрѣзанными или особенно большими листьями. Конечно и эти послѣднія также цвѣтутъ, но листья настолько красивы, что затмѣваютъ цвѣты. Въ нашемъ изданіи опять таки обращено вниманіе только на первую группу, на «красиво цвѣтущіе многолѣтники».

Прекрасные цвѣты многолѣтниковъ особенно хороши и удобны для составленія букетовъ. Торгующіе садовники стали прибѣгать

послѣднее время при сборкѣ букетовъ къ проволокѣ, которою обматываютъ короткіе черешки цвѣтовъ, что позволяетъ легче укрѣпить ихъ въ желаемомъ положеніи. Однако въ художественномъ отношеніи такое «улучшеніе природы» совершенно неумѣстно и настоящій цѣнитель или любитель никогда не составитъ букета или вазы съ цвѣтами, иначе какъ изъ цвѣтовъ на длинныхъ ножкахъ безъ всякой проволоки. Большинство однолѣтниковъ съ ихъ короткими черешками мало пригодны для этого, особенно же для вазъ и большихъ букетовъ. Многолѣтники наоборотъ, почти всѣ имѣютъ длинные и крѣпкіе цвѣточные черешки, которые обезпечиваютъ букету какъ красивую внѣшность, такъ и способность долго не увядать. Въ Западной Европѣ многіе садовники и любители имѣвшіе въ виду, главнымъ образомъ, выращиваніе цвѣтовъ для рѣзки, стали специально заниматься культурою многолѣтниковъ и вывели путемъ скрещиванія для многихъ видовъ цѣлыя сѣріи разнообразныхъ садовыхъ сортовъ. Насколько красивы подобные цвѣты легко убѣдиться, просмотрѣвъ только предлагаемый нами альбомъ акварелей.

Если есть желаніе и удобное помѣщеніе, то всегда можно продлить цвѣтеніе многолѣтниковъ и на зимніе мѣсяцы. Стоитъ только осенью отобрать часть поздно цвѣтущихъ и пересадить въ горшки, чтобы еще цѣлый мѣсяцъ продолжалось ихъ цвѣтеніе въ комнатѣ; другая часть выбранная изъ рано цвѣтущихъ, высаженная въ горшки и сохраненная до конца января въ холодномъ подвалѣ или въ сѣняхъ, быстро развернется въ комнатахъ и къ половинѣ февраля уже зацвѣтетъ.

Многолѣтники прекрасно чувствуютъ себя почти въ каждомъ саду; въ общемъ для нихъ пригодна рѣшительно всякая культурная почва, хотя есть между ними и такіе, которые особенно хорошо растутъ на тяжелой и жирной почвѣ. Многіе виды любятъ влагу и если почва по природнымъ ея условіямъ суха, то нуждаются въ обильной поливкѣ. Нѣкоторые виды являются даже настоящими болотными растеніями, которыя лучше всего разсаживать по краямъ прудовъ, наконецъ многіе изъ нихъ растенія скалъ и потому ихъ сажаютъ среди камней, на припекѣ, въ сухую бѣдную перегноемъ почву.

О культурѣ многолѣтниковъ намъ слѣдуетъ здѣсь упомянуть лишь вкратцѣ, такъ какъ болѣе подробныя указанія всюду во-

или въ текстъ къ отдѣльнымъ таблицамъ. Размноженіе ихъ можно вести двоякимъ путемъ: естественнымъ и искусственнымъ. Естественнымъ путемъ является посѣвъ сѣмянъ. Сѣять ихъ можно какъ весною, такъ и съ осени, причемъ сѣмена наиболѣе выносливыхъ многолѣтниковъ высѣваютъ прямо въ грунтъ, а болѣе нѣжныя сначала сѣютъ въ холодные парники или въ вазоны (въ песокъ), которые можно сохранять до весны въ холодной оранжереѣ (приблизительно при 0°—3° тепла), въ подвалѣ или въ сѣняхъ дома. Когда молодые сѣянцы подрастутъ, ихъ разсаживаютъ на приготовленныя мѣста болѣе или менѣе густо, смотря по размѣрамъ, которыхъ достигаетъ цвѣтущее растеніе. Многіе многолѣтники, разъ посаженные размножаются затѣмъ сами: самосѣвомъ, побѣгами и пр. Искусственнымъ размноженіемъ является размноженіе отводками отъ молодыхъ вѣтвей, но гораздо чаще дѣленіемъ старыхъ кустовъ. Многолѣтники могутъ рости на одномъ и томъ же мѣстѣ много лѣтъ подрядъ, однако для болѣе успѣшнаго развитія лучше пересаживать ихъ на новыя мѣста каждыя 2—4 года раннею весною или еще лучше осенью. При пересадкѣ старыя корневища легко раздѣлить на нѣсколько частей, которыя потомъ и разовьются въ самостоятельныя растенія.

Куртины для посадки сѣянцевъ лучше заготовлять съ осени, старательно разрыхливъ землю и удобривъ ее перепрѣвшимъ навозомъ; желательно чтобы почва была хорошо дренирована, дабы въ ней не застаивалась вода, что легко можетъ быть причиною гнили корней. Хорошая поливка и жидкое удобреніе по временамъ даютъ для большинства нашихъ растеній прекрасные результаты.

Centaurea montana L.

Горный василекъ.

Василекъ одинъ изъ любимѣйшихъ нашихъ цвѣтовъ. Кого не манили его яркія синія головки среди высокихъ, гибкихъ стеблей спѣющей ржи; кто возвращаясь съ прогулки въ жаркій лѣтній день не приносилъ съ собою на память о просторѣ, раскинутыхъ волнующимся моремъ, полей и горячей ласкѣ синяго лѣтняго неба букета или вѣнка изъ васильковъ. Василекъ эмблема земледѣлія, эмблема урожая. Кто провелъ хотя бы отчасти, годы дѣтства и юности среди сельской природы, для того навѣрно представленіе о василькѣ связано съ воспоминаніями о лучшей порѣ жизни. Садоводы, конечно не позабыли этого популярнаго растенія и въ культурѣ не рѣдкость встрѣтить его. Культурный василекъ поражаетъ разнообразіемъ оттѣнковъ своихъ бѣлыхъ, розовыхъ, голубыхъ или темносинихъ цвѣтовъ и уроженцы далекихъ южныхъ странъ, среди которыхъ красуется наше растеніе на клумбахъ цвѣтниковъ, не затмѣваютъ его. Но далеко не всегда удобно возиться съ посѣвами обыкновеннаго, однолѣтняго Centaurea cyanus L. и вотъ сравнительно очень недавно начали проникать въ культуру другіе, уже многолѣтніе виды василька. Одинъ изъ нихъ представленъ и на нашей таблицѣ. Это «Горный Василекъ» (Centaurea montana L.), украшающій собою сухіе горные луга Средней Европы и особенно широко распространенный въ предгоріяхъ Альпъ. У насъ въ Южной Россіи и на Кавказѣ также встрѣчается это растеніе, но въ особой формѣ var axillaris, описанной Вильденовомъ, за особый видъ и отличающейся отъ типа болѣе длинными бахромками на краяхъ листочковъ обвертки, окружающей нижнюю часть цвѣточныхъ головокъ. Для культуры не лишено значенія то обстоятельство, что горный василекъ растетъ преимущественно на известнякахъ, на лѣсистыхъ лужайкахъ и среди кустарниковъ. Дикое растеніе, пересаженное въ сады, довольно быстро измѣняется подъ облагораживающимъ вліяніемъ культуры: дѣлается рослѣе и приноситъ болѣе крупные цвѣты. Выведены и разноцвѣтные сорта его. Въ Европѣ цвѣты горнаго василька голубые или фіолетовые, на Кавказѣ же на ряду съ синими встрѣчаются и блѣдно-желтые (разумѣется на разныхъ растеніяхъ); въ культурѣ мы имѣемъ еще большее разнообразіе оттѣнковъ: снѣжно-бѣлые, свѣтложелтые, розовые, розово-красные, синіе, фіолетовые и лиловые цвѣты. При благопріятныхъ условіяхъ горный василекъ достигаетъ хорошаго роста въ $1-1^1/_2$ аршина и даетъ массу цвѣтовъ, которые распускаются на югѣ и въ Средней полосѣ Россіи уже во второй половинѣ мая, нѣсколько запаздывая на сѣверѣ. Листья его ланцетные, цѣльнокрайніе сѣрые отъ покрывающаго ихъ мелкаго паутинисто-войлочнаго покрова изъ волосковъ; стебель сильно

вѣтвится и каждая вѣтвь несетъ отъ одной до 3-хъ крупныхъ цвѣточныхъ головокъ, одѣтыхъ въ нижней части яйцевидными тупыми листочками покрывала, по краемъ черными, пленчатыми, съ серебристыми или буроватыми бахромками. Сильные хорошо округленные кусты нашего растенія очень украшаютъ сады, какъ во время цвѣтенія, такъ и послѣ него, особенно если своевременно срѣзать отцвѣтшія вѣтки, которыя быстро замѣняются молодыми побѣгами, такъ что въ концѣ лѣта горный василекъ очень часто зацвѣтаетъ во второй разъ.

Во Франціи съ особымъ тщаніемъ культивируютъ форму съ розовыми цвѣтами (Centaurea montana rosea) какъ матеріалъ для букетовъ. Иногда пользуются горнымъ василькомъ и какъ тепличнымъ или комнатнымъ растеніемъ, пересаживая его осенью въ горшки и культивируя въ умѣренно тепломъ помѣщеніи, причемъ цвѣты становятся особенно крупными. И въ этомъ случаѣ розовой разновидности горнаго василька оказываютъ обыкновенно предпочтеніе передъ другими.

Хотя наше растеніе, какъ и было уже указано, въ естественной обстановкѣ среди дикой природы и избираетъ всегда сухія и теплыя лужайки съ известковою почвою, но въ садахъ оно очень не требовательно. Горный василекъ прекрасно растетъ на любой почвѣ, даже на почти чистомъ пескѣ, только въ этомъ случаѣ онъ нуждается въ болѣе обильной поливкѣ; зиму онъ прекрасно выдерживаетъ безъ всякой защиты, хотя на сѣверѣ все таки лучше прикрывать его на зиму ельникомъ, не столько отъ морозовъ, сколько для того, чтобы лучи весенняго солнца не слишкомъ рано пробуждали его къ жизни отъ зимняго сна, пока еще возможно значительное пониженіе температуры.

Посѣвъ Centaurea montana L. смотря по условіямъ климата и имѣющимся подъ руками приспособленіямъ можно производить или осенью или весною. Въ первомъ случаѣ сѣютъ въ вазоны, которые на зиму помѣщаютъ въ парники (на югѣ), холодныя оранжереи, или вообще въ сухое, свѣтлое, холодное, но защищенное отъ морозовъ мѣсто; во второмъ — прямо въ парники, по возможности въ мартѣ. Посѣвъ удается одинаково, но растенія посѣянныя осенью сильнѣе и крупнѣе растеній весенняго посѣва. Сѣятъ въ песокъ; когда молодыя растенія укрѣпятся, ихъ высаживаютъ въ грунтъ, лучше на глинисто-песчаную не очень влажную почву, передъ группами деревьевъ, между кустарниками, на клумбы или каменистыя горки. Сѣмена сохраняютъ всхожесть 2 — 3 года, всходятъ черезъ двѣ или три недѣли.

Такъ какъ цѣнны только сильные вѣтвистые экземпляры, то черезъ каждые 2 — 4 года ихъ обновляютъ дѣленіемъ. Отводки берутъ въ началѣ сентября, пользуясь для этого хорошо развитыми, боковыми побѣгами. Листья съ нижней части черенковъ приблизительно на 2 сантиметра обрываютъ, сажаютъ ихъ въ песокъ въ горшки и ставятъ на нѣкоторое время въ холодные парники, при умѣренной поливкѣ. Перезимовавшіе въ защищенномъ отъ мороза мѣстѣ экземпляры разсаживаютъ, наблюдая чтобы при разстояніе между ними было не менѣе, чѣмъ въ 30 сант.

Centaurea montana L.

Горный Василекъ въ разныхъ сортахъ.

Papaver nudicaule L.

Сибирскій или голостебельный Макъ.

Растенія изъ рода Papaver — «маки» дали нашимъ садамъ цѣлый рядъ однолѣтнихъ и двулѣтнихъ видовъ, всюду чрезвычайно любимыхъ за ихъ крупные яркіе цвѣты, быстроту роста и легкость ухода за ними. Одинъ изъ однолѣтнихъ маковъ, макъ снотворный Papaver somniferum *L.*, воздѣлывается также, какъ полезное растеніе ради сѣмянъ и лекарственнаго вещества морфія, содержащагося въ его млечномъ сокѣ; а въ Индіи и Китаѣ — ради опіума, куреніе котораго такъ укорѣнилось среди представителей желтой расы. Прекрасно цвѣтущіе съ чрезвычайно разнообразною окраскою махровые и полумахровые сорта снотворнаго мака безусловно одно изъ лучшихъ украшеній сада. На ряду съ нимъ стоитъ и «макъ самосѣйка» (Papaver Rhoeas *L.*). Оба они очень легко дичаютъ и попадаются тогда, какъ сорныя растенія, первый вблизи жилищъ, по садамъ и огородамъ, а второй преимущественно въ посѣвахъ, откуда и названіе его «самосѣйка». Изъ многолѣтнихъ маковъ, особенно излюблены представители флоры Востока — «Восточный макъ». — Papaver Orientale *L.*, водящійся дико въ Закавказьи и развертывающій свои прекрасные цвѣты среди субъальпійскихъ луговъ на высотѣ 8—10,000 футовъ надъ уровнемъ моря, и «Турецкій макъ» — Papaver bracteatum *Lindl.* также растущій дико и у насъ на Кавказѣ. Оба эти вида замѣчательны крупными размѣрами цвѣтовъ. Представленный на нашей таблицѣ — «Сибирскій макъ» (Papaver nudicaule *L.*) хотя и даетъ значительно меньшіе цвѣты, но тѣмъ не менѣе садоводы также высоко цѣнятъ и это изящное растеніе. Какъ показываетъ уже и самое названіе, растеніе наше родомъ изъ Сибири. Ботанически это не особый видъ, а только разновидность альпійскаго мака (Papaver alpinum *L.*), также пригоднаго для культуры, но много красивѣе его. Сибирскій макъ выше и крупнѣе альпійскаго, листья его собранные правильною розеткою у основанія стеблей менѣе разрѣзные; цвѣты у альпійскаго растенія лимонно-желтые, у Сибирскаго представляютъ цѣлую коллекцію оттѣнковъ отъ чисто бѣлаго до красно-оранжеваго, палеваго или желтаго и почти вдвое крупнѣе. Садоводы и различаютъ у Papaver nudicaule *L.* слѣдующія формы: 1) f. vulgare съ желтыми цвѣтами; 2) f. album съ чисто бѣлыми, и 3) f. coccineum съ красно-оранжевыми или даже огненно красными цвѣтами; замѣчено, что сѣмена этого сорта даютъ при посѣвѣ около 60-ти % сѣянцевъ, цвѣты которыхъ также красные. Альпійскій макъ развертываетъ свои цвѣточки при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ: на альпійскихъ моренахъ, среди камней и щебня обильно орошенныхъ ледяною водою отъ тающихъ вблизи глетчеровъ; на небольшихъ прогалинахъ среди вѣчныхъ снѣговъ и льдовъ полярныхъ странъ (Новой Земли, Шпицбергена и др.). Сибирскій макъ растетъ на каменистыхъ отмеляхъ и заливныхъ песчано-каменистыхъ лугахъ по долинамъ Сибирскихъ рѣкъ. Не удивительно поэтому, что и въ культурѣ оба растенія

по отношенію къ почвѣ и температурѣ очень не требовательны. Онѣ зацвѣтаютъ рано весною и кончаютъ цвѣсти едва-ли не послѣдними, когда осенніе морозы уже убили кругомъ всю растительность. За то безъ воды ни тотъ ни другой жить не могутъ: въ сухомъ климатѣ поддерживать ихъ значительно труднѣе и обильная поливка первое условіе, необходимое для успѣшнаго роста ихъ.

Обратимся къ описанію Сибирскаго мака: все растеніе болѣе или менѣе густо покрыто жесткими, оттопыренными волосками; едва приподнимающіеся надъ почвою, собранные въ розетку, листья перисто надрѣзаны, между ними выростаютъ длинные граціозные, цвѣточные стебли, достигающіе 30—40 сантим. вышины и несущіе всегда только по одному цвѣтку. Какъ и у другихъ маковъ двулистная чашечка плотно окружающая цвѣточный бутонъ опадаетъ при распусканіи цвѣтовъ; освободившіеся отъ нея лепестки волнистые, блестящіе, очень шелковистые, иногда они еще надрѣзаны по краямъ, образуя бахромки. Въ то время какъ цвѣты другихъ маковъ очень не долговѣчны, быстро отцвѣтаютъ и обваливаются, цвѣты Сибирскаго мака держатся обыкновенно долго; срѣзанные и поставленные въ воду они сохраняются во всей своей свѣжести, если только ихъ держать въ прохладномъ мѣстѣ въ тѣни, отъ шести до восьми дней. Эта особенность дѣлаетъ ихъ драгоцѣннымъ матеріаломъ при изготовленіи букетовъ, гирляндъ и проч.; особенно пригодны они для вазъ, благодаря своимъ длиннымъ стеблямъ, граціозно поникающимъ на верхушкѣ подъ тяжестью цвѣтовъ. Кромѣ сортовъ изображенныхъ на нашей таблицѣ и, упомянутыхъ выше съ палевыми и красными цвѣтами, Сибирскій макъ даетъ еще цѣлую массу формъ съ промежуточными окрасками лепестковъ, полученную благодаря скрещиванію различныхъ коренныхъ сортовъ.

Разнообразныя формы Сибирскаго мака всѣ безъ исключенія одинаково цѣнятся въ садахъ, особенно для разсаживанія по краямъ клумбъ и на скалистыхъ участкахъ, гдѣ укореняются особенно прочно; иногда, впрочемъ, образуютъ изъ нихъ и самостоятельныя небольшія группы. Весною онѣ зацвѣтаютъ не позже конца мая и даютъ цвѣты въ теченіи всего лѣта до глубокой осени; ночные морозы не убиваютъ цвѣтовъ и долгое время послѣ ихъ наступленія Сибирскій макъ радуетъ садовода все еще вновь распускающимися бутонами.

Культура нашего растенія чрезвычайно проста. Сѣмена сохраняютъ всхожесть отъ трехъ до четырехъ лѣтъ и всходятъ приблизительно черезъ восемь дней послѣ посѣва. Растенія полученныя изъ сѣмянъ мартовскаго или апрѣльскаго посѣва даютъ первые цвѣты уже осенью того же года, прекрасно зимуютъ и разъ посѣянные, легко распространяются далѣе самосѣвомъ. Можно производить посѣвъ и среди лѣта въ іюнѣ или даже въ іюлѣ; такіе сѣянцы зимуютъ также на открытомъ воздухѣ безъ покрышки и даютъ цвѣты весною. Такъ какъ при пересадкѣ молодыя растенія часто подвергаются порчѣ, то лучше сѣять ихъ прямо въ грунтъ. Размноженіе дѣленіемъ не примѣняется. Такъ какъ въ естественный обстановкѣ Сибирскій макъ растетъ на песчаной или даже каменистой почвѣ, то и въ культурѣ выгодно сѣять его на не слишкомъ жирной дерновой землѣ съ примѣсью песку.

Papaver nudicaule L.

Макъ Сибирскій [голостебельный] въ разноцвѣтныхъ сортахъ.

Pyrethrum roseum L.

Персидская ромашка красная.

Названіе Pyrethron было дано одному изъ видовъ этого рода еще греческимъ писателемъ Діоскоридомъ, производившимъ его отъ слова πύρ—огонь, такъ какъ ему приписывались противулихорадочныя жаропонижающія свойства. Въ настоящее время медицина уже не пользуется услугами растеній изъ рода Pyrethrum, но два изъ нихъ Pyrethrum Marschallii *Aschers.* и Pyrethrum roseum *Lindl.*, еще поставляютъ, такъ называемый, «персидскій порошокъ» для истребленія насѣкомыхъ (это высушенныя и мелко истертыя цвѣточныя корзинки ихъ). Pyrethrum roseum *Lindl.* (другія его названія Pyr. carneum *M. B.*; P. hyhidum *Hort.*; Chrysanthemum róseum *Web. et Mohr.*)—персидская ромашка дала кромѣ того начало цѣлой серіи садовыхъ формъ съ простыми или махровыми, чрезвычайно ярко покрашенными цвѣтами. Нѣкоторые изъ этихъ садовыхъ сортовъ изображены на прилагаемой таблицѣ. Между садовыми ромашками это безъ сомнѣнія красивѣйшая и наиболѣе замѣтная. Въ дикомъ состояніи она распространена въ подъальпійской области по всему Кавказу, а кромѣ того встрѣчается и въ Малой Азіи.

На таблицѣ нарисованы, какъ простые, такъ и махровые сорта; современное садоводство отдаетъ, впрочемъ, предпочтеніе первымъ, ихъ считаютъ болѣе красивыми. Различаютъ махровые сорта съ трубчатыми или съ язычковыми цвѣтами диска, такъ какъ у сложноцвѣтныхъ мы встрѣчаемъ не отдѣльные цвѣты, но цѣлые соцвѣтія въ видѣ цвѣточныхъ головокъ или корзинокъ. Здѣсь явленіе махровости не тождественно съ махровостью одиночныхъ цвѣтовъ, гдѣ въ добавочные лепестки превращаются тычинки и пестики; здѣсь же то, что принято въ садоводствѣ называть махровостью, состоитъ въ разростаніи вѣнчиковъ цвѣтовъ диска, въ трубчатые или языковые цвѣточки, которые кромѣ того еще и принимаютъ яркую окраску, свойственную обыкновенно однимъ только краевымъ цвѣтамъ съ ихъ всегда болѣе развитыми вѣнчиками.

Цвѣтущіе стебли персидской ромашки имѣютъ отъ 30 до 70 сантиметровъ вышины, они то простые, то вѣтвистые, облиственные. Нижніе листья перисто-раздѣльные и сильно зазубрены, верхніе листья тонко зазубрены, но не перистыя, они гладкіе ярко зеленые. Каждый цвѣточный стебель, или вѣтвь его увѣнчана всего одною очень крупною цвѣточною головкою, язычковые краевые цвѣты которой расположены въ 1 — 2 ряда; они чаще всего розово-красные или мясокрасные, тогда какъ трубчатые цвѣты диска желтые. Листья обвертки зеленые съ черными оторочками.

Между садовыми сортами, цвѣты которыхъ простые или махровые, мы различаемъ три группы:

a) simplex, простые. Цвѣты диска маленькіе, желтые, трубчатые; краевые цвѣты розово-красные, темно-красные, пурпуровые или бѣлые. Главные сорта слѣдующіе: «Beatrice Kelway» съ вишнево-красными краевыми цвѣтами; «герцогъ Коннаутскій», съ кармино-красными цвѣтами; «принцесса Уэльская» съ мясокрасными, «принцесса Ирена», съ чисто-бѣлыми; и другіе.

b) tubulosum. Цвѣты диска разросшіеся, трубчатые, но очень удлиненные, безплодные и не желтые, а того же цвѣта, что и краевые цвѣты; послѣдніе расположены въ 1—3 ряда, или же отсутствуютъ совершенно. Сюда принадлежатъ лучшіе махровые сорта съ цвѣтами отъ чисто-бѣлыхъ до темно-пурпуровыхъ оттѣнковъ.

c) ligulosum. Цвѣты диска язычковые, плоскіе, болѣе или менѣе широкіе, расположенные черепичато.

Махровые сорта даютъ болѣе низкіе и болѣе плотные кусты, чѣмъ простые; они достигаютъ обыкновенно отъ 40 до 60 сант. вышины, а ихъ цвѣточныя головки 3—7 сант. въ діаметрѣ. Выдѣляются слѣдующія: «Монбланъ», головки крупныя чисто-бѣлыя густо-махровыя; «Периклъ» цвѣтъ персика; «Фигаро» розовыя; «Метеоръ», цвѣты, ярко-карминно-красные съ бѣлыми кончиками; «Вега» желтовато-розовые и другіе.

Всѣ эти садовыя формы одинаково принадлежатъ къ наиболѣе цѣннымъ, красивѣйшимъ и наиболѣе долго цвѣтущимъ многолѣтникамъ. Цвѣтеніе ихъ приходится на май или іюнь; кромѣ того онѣ цвѣтутъ каждое лѣто еще и второй разъ въ августѣ, но уже слабѣе.

Эти прекрасные, ярко покрашенные, длинностебельные цвѣты въ ихъ простыхъ, не махровыхъ сортахъ, излюблены въ настоящее время какъ матеріалъ для букетовъ. Они сильно напоминаютъ астры, но цвѣтутъ особенно пышно и красиво тогда, когда астры еще едва показались изъ земли и въ началѣ лѣта представляютъ собою прекрасную замѣну «царицъ осени». Въ садахъ и паркахъ Pyrethrum roseum *Lindl.* также представляетъ собою растеніе выдающейся красоты въ небольшихъ отдѣльныхъ группахъ, свободно разбросанныхъ по зеленому низкому газону, или на смѣшанныхъ клумбахъ. Въ послѣднемъ случаѣ предпочитаютъ ужъ растенія съ махровыми корзинками.

Персидская ромашка мирится съ любою почвою, но отдаетъ предпочтеніе умѣренно удобренному суглинистому грунту; она любитъ мѣста ярко освѣщенныя солнцемъ, въ началѣ цвѣтенія требуетъ жидкаго удобренія и, въ случаѣ сухой погоды, обильной поливки. Каждые 3—4 года, въ концѣ лѣта, срѣзаютъ старые кусты и размножаютъ ихъ дѣленіемъ. Для сортовъ съ махровыми цвѣтами, которые обыкновенно безплодны, а также и для не махровыхъ, если желаютъ точно воспроизвести ихъ особенности, только этотъ способъ размноженія и возможенъ. Если же не гнаться за чистотою расы, то и посѣвъ дастъ прекрасные результаты. Посѣвъ производится съ середины апрѣля до начала іюня въ ящики, или въ холодные парники осенью. При весеннемъ посѣвѣ сѣянцы цвѣтутъ въ тотъ же годъ, при осеннемъ слѣдующею весною. Сѣмена всхожи въ теченіи 2 лѣтъ и всходятъ черезъ 3 недѣли послѣ посѣва.

Изъ другихъ видовъ рода Pyrethrum нельзя не вспомнить Pyr. indicum Cass. (Chrysanthemum indicum *L.*) хризантемы, столь любимые въ Японіи, гдѣ ихъ изображеніе замѣняетъ даже государственный гербъ, и оттуда въ недавнее время перешедшіе и къ намъ. Къ сожалѣнію это растеніе не выноситъ морозовъ и на сѣверѣ и въ Средней Россіи его безъ оранжереи почти невозможно культивировать, у насъ это скорѣе комнатное растеніе. Въ Южной Россіи, особенно въ Крыму, возможна уже и садовая культура.

Pyrethrum Parthénium *Sm.* разводится главнымъ образомъ ради его красивой листвы.

Pyrethrum roseum hybridum M. B.

Ромашка персидская въ махровыхъ и не махровыхъ сортахъ.

Primula cortusoides L.

Даурскій первоцвѣтъ.

Первоцвѣты, или примулы, безспорно принадлежатъ въ настоящее время къ наиболѣе любимымъ, наичаще культивируемымъ многолѣтникамъ. Одни изъ нихъ представляютъ собою красивые и изящные весенніе цвѣты для открытаго грунта, для культуры въ садахъ, другіе же культивируются въ горшкахъ, въ комнатахъ и оранжереяхъ, цвѣтутъ зимою или самою раннею весною и также являются чрезвычайно цѣннымъ пріобрѣтеніемъ для каждаго садовода. Многіе изъ садовыхъ первоцвѣтовъ распространились въ садахъ Западной Европы настолько, что нѣтъ сада, гдѣ бы ихъ не было; вмѣстѣ съ раноцвѣтущими двулѣтними растеніями они заполняютъ весеннія клумбы, или разбросаны отдѣльными небольшими групами по газонамъ парковъ.

Такова напр. Primula auricula L., Prim. officinalis Scop. которые прежде часто культивировались и въ Россіи, въ помѣщичьихъ садахъ, гдѣ вообще цѣнили многолѣтники; но среди этихъ прочно утвердившихся въ садоводствѣ первоцвѣтовъ до сихъ поръ еще крайне рѣдокъ и въ Западной Европѣ прекрасный Даурскій первоцвѣтъ, изображенный на нашей таблицѣ.

Даурскій первоцвѣтъ родомъ изъ Восточной Сибири. Въ Забайкальской области (она то и называется Дауріей), въ долинѣ рѣки Амура, въ Уссурійскомъ краѣ, кустарныя заросли по долинамъ рѣкъ, съ песчаною почвою, заливаемыя во время половодья, въ концѣ мая пестрѣютъ сотнями малиново-красныхъ цвѣтовъ нашего растенія. Листья Primula cortusoides L. образуютъ густую низкую розетку, изъ середины которой подымаются на 15—20 сантим. кверху цвѣточныя стрѣлки, несущія на концахъ зонтикъ изъ 5—12 цвѣтковъ, снабженныхъ короткими цвѣтоножками. Листья эти черешковые удлиненные, овальные, съ сердцевиднымъ основаніемъ, сильно морщинистые; края ихъ съ крупными надрѣзами и кромѣ того еще зазубрены. Цвѣты, форма которыхъ совершенно точно воспроизведена на нашей таблицѣ, очень походятъ на цвѣты Primula obconica Hance или Prim. sinensis Lindl, разводимые въ комнатахъ. Края лепестковъ часто настолько зазубрены, что кажутся бахромчатыми, что придаетъ такимъ сортамъ особую цѣну. Окраска цвѣтовъ у различныхъ садовыхъ сортовъ даетъ полную коллекцію тоновъ отъ чисто бѣлаго до темно пурпурнаго, переходя черезъ розовые, малиновые и фіолетовые; лучшіе изъ этихъ садовыхъ сортовъ и изображены на нашей таблицѣ.

Даурскій первоцвѣтъ, извѣстный въ Европѣ уже съ 1794 года, вывезенный изъ странъ съ суровымъ климатомъ, гораздо крѣпче и выносливѣе въ культурѣ, чѣмъ близкій къ нему Primula Sieboldii Morren, съ которымъ

его часто смѣшиваютъ въ садахъ. Послѣдній ботанически представляетъ повидимому лишь разновидность перваго, въ дикомъ состояніи не извѣстную вовсе, но привезенную въ 1862 году Зибольдомъ въ Голландію изъ Японіи, гдѣ ее культивировали уже за цѣлыя тысячелѣтія до нашего времени. Первоцвѣтъ Зибольда хотя и красивѣе Даурскаго, но легко вымерзаетъ и хорошо уживается въ садахъ только на Югѣ.

Цвѣтеніе Даурскаго первоцвѣта начинается на югѣ въ апрѣлѣ, въ Сѣверной же полосѣ онъ распускается только къ половинѣ мая и цвѣтетъ до половины іюня; часто въ августѣ наступаетъ второе цвѣтеніе, но оно уже слабѣе. Это растеніе заслуживаетъ гораздо большого вниманія, чѣмъ то, которое удѣлялось ему до сихъ поръ, такъ какъ образуетъ дѣйствительно одно изъ лучшихъ украшеній весенней садовой флоры. Лучше всего дѣлать изъ него маленькія клумбочки, или разсаживать въ видѣ бордюра кругомъ смѣшанныхъ клумбъ, можно воспитывать его и въ горшкахъ, и въ этомъ случаѣ онъ будетъ не малымъ украшеніемъ комнатной культуры.

Даурскій первоцвѣтъ лучше растетъ въ слабой тѣни, но и прямые лучи солнца не вредятъ ему, особенно если нѣтъ недостатка въ поливкѣ. Сѣятъ наше растеніе въ началѣ лѣта въ горшки или плошки съ вересковою сильно влажною землею и ставятъ въ холодные парники въ полутѣнь до прорастанія которое наступаетъ между двумя и тремя недѣлями послѣ посѣва. Сѣянцы разсаживаютъ по возможности скорѣе, не ближе 20 сантим. одинъ отъ другого. При окончательной разсадкѣ, выбираютъ влажное, обращенное на сѣверъ мѣсто съ хорошо дренированною почвою, составленною изъ вересковой земли съ примѣсью листового перегноя. За недостаткомъ вересковой земли можно взять песчаную, прибавивъ немного рѣчного песку (для лучшаго дренированія) и опять таки листового перегноя. Зимою не мѣшаетъ прикрывать кустики сухою листвою.

Такъ какъ наше растеніе имѣетъ корни никогда не идущіе вглубь и потому не требуетъ глубокой почвы, то его хорошо можно культивировать и въ горшкахъ, необходимо только давать ему періодъ покоя приблизительно съ ноября до начала марта, выдерживая его въ это время при низкой температурѣ и умѣренной или даже сведенной къ нулю поливкѣ.

Если желаютъ получить вполнѣ опредѣленные чистые сорта первоцвѣта то выведеніе ихъ изъ сѣмянъ уже не годится, тогда примѣняютъ размноженіе дѣленіемъ старыхъ кустовъ, обращая при этомъ особое вниманіе на образующіеся у шейки корня стеблевыя почки.

Въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ наряду съ нашимъ первоцвѣтомъ можно разводить и первоцвѣтъ Зибольда, (Primula Sieboldii *Morren* иначе Prim. cortusoides amoena Lindl), который впрочемъ на хорошо дренированной почвѣ и съ достаточной покрышкой изъ сухихъ листьевъ хорошо перезимовываетъ и въ окрестностяхъ Петербурга. Этотъ видъ крупнѣе и крупноцвѣтнѣе Даурскаго, кромѣ того сорта его по окраскѣ и формѣ лепестковъ гораздо разнообразнѣе.

Primula cortusoides L.

Первоцвѣтъ [даурскій] въ разныхъ сортахъ.

Phlox divaricata L. и Phlox reptans. Michx.

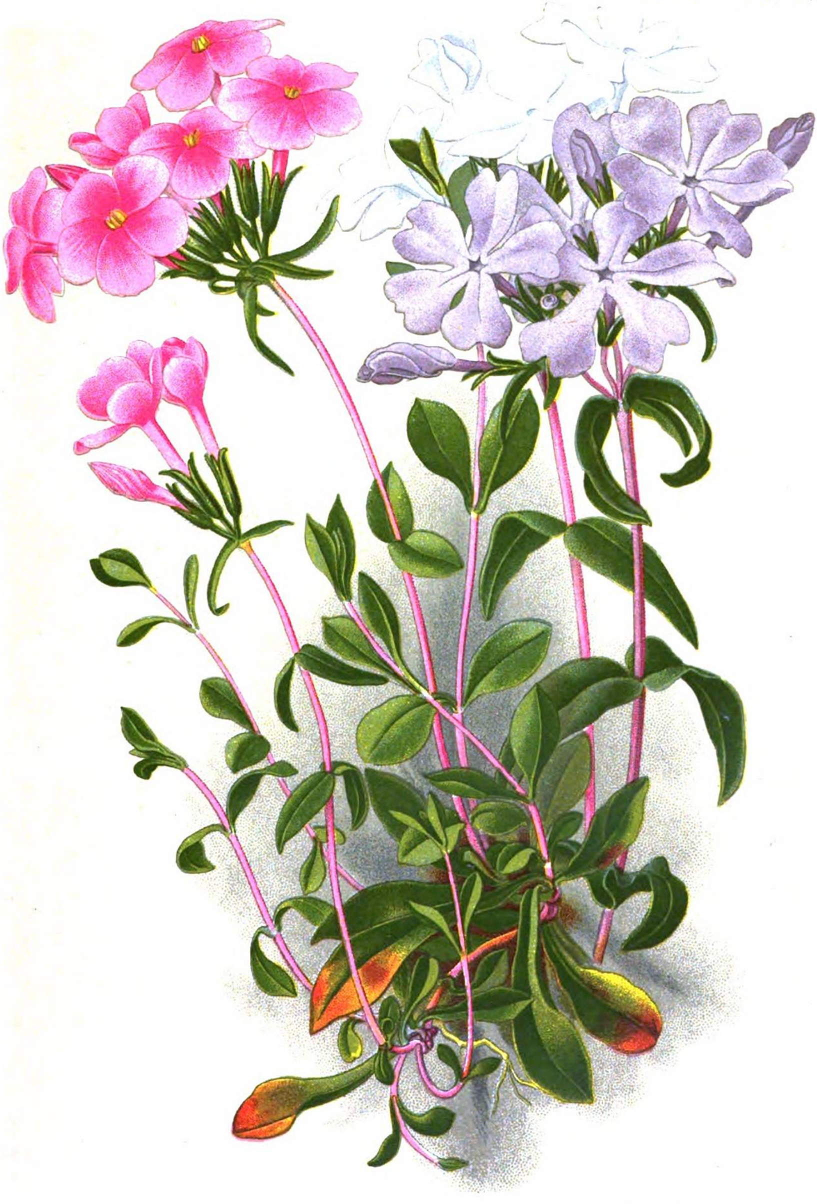
(Ph. canadensis Sw.).

Флоксъ американскій и Флоксъ разстилающійся.

Американскій флоксъ (флоксъ по-гречески значитъ пламя, почему по-русски удобно называть это растеніе «огонькомъ») былъ вывезенъ впервые изъ Канады въ 1746 году, но распространился въ культурѣ только въ послѣднее время. Среди цвѣтущихъ весною многолѣтниковъ, это изящное растеніе съ его чрезвычайно обильными нѣжно голубыми цвѣтами занимаетъ выдающееся мѣсто. Это одно изъ карликовыхъ растеній, такъ какъ достигаетъ всего отъ 15 до 25 сантим. вышины; оно развивается тѣмъ пышнѣе и роскошнѣе, чѣмъ больше достается на его долю солнечныхъ лучей. Цвѣтущіе стебли крѣпкіе, прямые, тогда какъ выростающіе у ихъ основанія не цвѣтущіе побѣги лежачіе, стелются по землѣ. Листья безплодныхъ побѣговъ яйцевидно-округлые сидячіе, тогда какъ цвѣтущіе стебли несутъ расположенные попарно удлиненные или яйцевидно-ланцетные листья, часто зоостренные на концахъ. Цвѣты собраны въ густое щитовидное соцвѣтіе, доли ихъ голубого или лиловаго (сиреневаго) вѣнчика, клиновидныя къ серединѣ цвѣтка, сердцевидно расширяются кнаружи. Цвѣтетъ американскій огонекъ въ маѣ (на сѣверѣ въ первой половинѣ іюня) и во время цвѣтенія представляетъ собою незамѣнимое украшеніе для низкихъ клумбъ, цвѣточныхъ ковровъ, бордюровъ и самостоятельныхъ группъ, разсѣянныхъ среди зелени газона. Гдѣ есть небольшая холодная оранжерея, тамъ стоитъ высадить нѣсколько кустиковъ нашего растенія въ горшки и помѣстить его такъ, чтобы на его долю пришлось достаточно солнечныхъ лучей и много воздуха; тогда можно получить его прекрасные цвѣты уже къ 1 апрѣля. Въ это время ихъ особенно цѣнятъ на западѣ, особенно въ Англіи для украшенія комнатъ, для букетовъ и гирляндъ. Англичане вывели также разность этого растенія, имѣющую бѣлые цвѣты; впрочемъ бѣлизна ихъ не полная, такъ какъ лепестки снизу всетаки покрашены въ лиловый цвѣтъ, что, конечно, еще красивѣе. Если разводить разновидности съ голубыми и бѣлыми цвѣтами вмѣстѣ, то производимое ими общее впечатлѣніе еще болѣе усиливается.

Другой видъ флокса или огонька, также многолѣтній и очень близкій къ первому, который также хорошъ для низкихъ бордюровъ и клумбъ, это флоксъ разстилающійся (Phlox reptans Michx). Онъ родомъ изъ Сѣверной Америки, изъ Аллеганскихъ горъ, и также низокъ, достигая всего 10—20 сант. вышины. Безплодные его стебли ползучіе, пускающіе много побѣговъ, образуютъ у основанія цвѣтущихъ стеблей густую дерновую розетку, ихъ листья обратнояйцевидной или округлой формы, тогда какъ листья приподнимающихся цвѣтущихъ стеблей, образующія всего 3—4 пары, овальныя или удлиненныя съ тупыми концами. Щитовидныя соцвѣтія сравнительно съ соцвѣтіемъ предъидущаго вида немногоцвѣтны, цвѣты яркорозовые, фіолетовые или красные съ темною середкою. Часто разводятъ въ садахъ разновидность verna (синонимъ Phlox verna hort) съ красными темнопурпуровыми въ зѣвѣ цвѣтами. Для цвѣтныхъ ковровъ и бордюровъ этотъ видъ заслуживаетъ предпочтенія сравнительно съ культивируемыми также часто Phl. ovata L. и Phl. setacea L., такъ какъ послѣдніе сильно кустятся и принимаютъ тогда непріятный обликъ сорныхъ травъ, нашъ же Phl. reptans Michx всегда сохраняетъ свою миловидную внѣшность, благодаря красивымъ розеткамъ безплодныхъ побѣговъ. Хорошей замѣною этихъ двухъ низкорослыхъ многолѣтнихъ флоксовъ для осеннихъ мѣсяцевъ можно считать Phlox ovata L., цвѣтущій въ іюлѣ и въ августѣ большими ярко розовыми цвѣтами. Типичный Phlox ovata L. такой же низкорослый, какъ и Phlox reptans, но его разновидность Carolina (Phlox Carolina L.) съ узкими листьями достигаетъ уже 30—60 сант. вышины.

Въ культурѣ многолѣтніе низкорослые флоксы требуютъ почвы съ примѣсью лѣсной земли или листового перегноя и аккуратной поливки; они хорошо растутъ также между камнями на клумбахъ и особенно пригодны для каменистыхъ группъ. Сѣютъ ихъ осенью или раннею весною прямо въ грунтъ, или сначала выводятъ въ парникахъ и потомъ пересаживаютъ. Дальнѣйшее размѣщеніе разъ укорѣнившагося въ саду растенія лучше всего удается путемъ отводковъ отъ нецвѣтущихъ побѣговъ.

Phlox divaricata L. (Ph. canadensis S. W.)

Флоксъ американскій

и

Phlox reptans Michx.

Флоксъ разстилающійся.

Helenium Hoopesii A. Gray.

Эленій крупноцвѣтный.

Всѣ эленіи родомъ изъ Сѣверной Америки, это сильныя и крупныя многолѣтнія травы съ чрезвычайно многочисленными цвѣтами, сидящими на длинныхъ крѣпкихъ ножкахъ.

Изображенный на нашей таблицѣ Эленій крупноцвѣтный (Helenium Hoopesii A. Gray) растетъ дико въ горахъ Калифорніи. Его корневые листья вѣчно зеленые, удлиненно ланцетные, цѣльнокрайніе, съ рѣдкимъ опушеніемъ. Въ маѣ, изъ середины пучка листьевъ, показывается сильно развѣтвленный цвѣточный стебель, вышина котораго достигаетъ 50 — 80 сантим. Каждая изъ вѣтвей стебля заканчивается цвѣточною головкою, представленною на рисункѣ въ естественную величину. Растеніе это введено было въ западно-европейское садоводство уже давно, но потомъ совершенно исчезло и было вторично вывезено изъ Калифорніи уже въ недавнее время. Оно прекрасно подходитъ для составленія цвѣточныхъ группъ, имъ окружаютъ купы деревьевъ, садятъ его на скалистыхъ участкахъ отдѣльными кустами или помѣщаютъ въ составъ смѣшанныхъ клумбъ. Цвѣтетъ наше растеніе въ іюнѣ, являясь какъ разъ на смѣну цвѣтамъ другого похожаго сложноцвѣтнаго Doronicum, съ которымъ мы также познакомимъ нашихъ читателей.

Второй прекрасный видъ эленія: Helenium Bigelowii A. Gray, также растущій дико въ Калифорніи, образуетъ большіе кусты около 80 сант. вышиною, съ многочисленными стеблями, несущими на длинныхъ ножкахъ цвѣточныя головки, съ темнымъ почти чернымъ дискомъ и свѣтло-желтыми краевыми цвѣтками. Какъ и H. Hoopesii этотъ видъ также былъ одно время совершенно забытъ въ садоводствѣ, и лишь недавно оцѣненъ по достоинству, особенно въ Германіи. Третій видъ Helenium Bolanderi A. Gray также имѣетъ цвѣточныя головки съ коричнево-чернымъ дискомъ и ярко желтыми краевыми цвѣтами, коричневатыми у основанія и несущими на концѣ три зубца, цвѣтетъ оно гораздо позже, въ іюлѣ и августѣ, а если въ концѣ цвѣтенія обрѣзать стебли на высотѣ 25—30 сант. надъ почвою, то растеніе будетъ цвѣсти еще и въ сентябрѣ; все растеніе мягко волосистое,

листья его удлиненные или яйцевидно-ланцетные цѣльнокрайніе; форма куста, благодаря многочисленности цвѣточныхъ стеблей, заканчивающихся каждый всего одною головкою, столообразная (кустъ шире, чѣмъ выше). **Helenium Bolanderi** особенно рекомендуется для рабатокъ въ большихъ садахъ и для крупныхъ букетовъ. Наконецъ **Helenium autumnale L.** эленій осенній высокое растеніе съ многочисленными густо облиственными въ средней части и вѣтвистыми къ вершинѣ стеблями, съ желтыми цвѣтами значительно меньшихъ размѣровъ, цвѣтетъ съ августа по октябрь, также какъ и близкій къ нему, но низкорослый (всего около 30 сант.) **Helenium pumilum Willd.**

Всѣ многолѣтніе виды эленія разводятся крайне легко и предпочитаютъ тяжелыя глинистыя почвы легкимъ песчанымъ. Они великолѣпно развиваются на югѣ Россіи безъ всякаго ухода кромѣ поливки, на сѣверѣ же требуютъ болѣе тщательной культуры и зимней защиты. Получаютъ ихъ изъ сѣмянъ, сѣя въ апрѣлѣ или первой половинѣ мая въ холодные парники или въ вазоны въ закрытомъ помѣщеніи. Сѣмена сохраняютъ всхожесть 2 года, всходятъ же черезъ 2 недѣли. Сѣянцы высаживаютъ въ грунтъ прямо на назначенныя для нихъ мѣста; уже укоренившіеся экземпляры даютъ хорошій матеріалъ для отводокъ.

Есть и другіе очень красивые виды Helenium, какъ, напр.: **H. Californicum Hort. berol.**, **H. atropurpureum Kunth.** и **H. tenuifolium Nutt.**, но послѣднее растеніе одно или двулѣтнее, а первые два выносятъ зиму только въ Крыму и на Кавказѣ.

Helenium Hoopesii L.

Senecio pulcher Hook. et Arn.

Крестовникъ садовый.

Латинское названіе крестовниковъ Senecio происходитъ отъ слова senex старикъ и дано имъ за бѣлые летучки сѣмянъ и бѣлое шерстистое опушеніе, покрывающее у очень многихъ видовъ крестовника листья и стебли ихъ. Крестовники очень разнообразны, ихъ насчитываютъ болѣе 800 видовъ, не считая разновидностей и формъ, разбросанныхъ по всему земному шару, но особенно изобильныхъ въ горныхъ странахъ умѣренно теплаго климата.

Многолѣтній Senecio pulcher, едвали не самый красивый видъ этого рода. Онъ происходитъ изъ Южной Америки, именно изъ Уругвая, откуда вывезенъ въ 1872 г. Его цвѣточныя головки очень крупныя, собраны на крѣпкихъ, несущихъ небольшіе листики, цвѣтоножкахъ въ немногоцвѣтный (3—15) плоскій щитокъ. Широко-колокольчатая обвертка головокъ окружена тупыми прицвѣтниками, покрытыми бѣлымъ шерстистымъ опушеніемъ. Цвѣты диска желтые, тогда какъ длинные краевые цвѣты, числомъ около 20, ярко фіолетовые или свѣтло пурпурно-красные. Пора цвѣтенія приходится на сентябрь, а на югѣ захватываетъ также и октябрь и ноябрь. Почти всѣ листья собраны у корня, они удлиненно ланцетные крѣпкіе, съ зазубренными краями, большіе и широкіе распростертые плоско надъ почвою, черешчатые, стеблевые листья сидячіе и гораздо менѣе зазубренные. Стебли, достигающіе вышины отъ 50 сант. до 1 метра немногочисленные, прямые и крѣпкіе, слабо бороздчатые. И листья и стебли покрыты густымъ шерстистымъ сѣровато-бѣлымъ опушеніемъ и контрастъ яркихъ фіолетовыхъ или карминно красныхъ цвѣтовъ съ сѣровато бѣлыми листьями сообщаетъ растенію особенную оригинальную красоту.

«Садовый крестовникъ» первоначально нашелъ себѣ культурное отечество въ Англіи; когда его начали культивировать въ Германіи, то принимая во вниманіе его южное происхожденія думали, что ему необходима зимою защита. Опытъ показалъ, однако, что наше растеніе выноситъ безъ всякой покрышки даже такія зимы, какъ зима 1899—1900 г., бывшая особенно холодною, когда масса болѣе нѣжныхъ многолѣтниковъ погибла въ германскихъ садахъ.

Въ Россіи еще мало культивировали это растеніе и потому трудно сказать насколько хорошо будетъ оно выносить нашу зиму, во всякомъ случаѣ покрышка изъ ельника или сухихъ листьевъ не помѣшаетъ.

Землю садовый крестовникъ любитъ тяжелую глинистую и предпочитаетъ мѣста открытыя лучамъ солнца, при умѣренной поливкѣ. Сѣютъ его раннею весною, а разъ получено одно, два сильныхъ растенія, то обезпечено и дальнѣйшее размноженіе отводками отъ старыхъ кустовъ или частями корней.

Изъ другихъ многолѣтнихъ крестовниковъ заслуживаютъ упоминанія еще **Senecio flammeus** D.C. Крестовникъ огненно красный и **Senecio aurantiacus** D.C. оранжево-красный. Первый родомъ изъ Восточной Сибири (Иркутская губернія, области Забайкальская и Амурская) и прекрасно выноситъ самыя тяжелыя климатическія условія, второй встрѣчается на горныхъ лугахъ Европы и Сибири. Это небольшія (30 и 60 сант.) растенія съ прямыми стеблями, увѣнчанными группою довольно крупныхъ цвѣточныхъ головокъ, цвѣтущія въ іюлѣ. Растенія эти легко выводятся изъ сѣмянъ и годны для каменистыхъ группъ, смѣшанныхъ клумбъ и парковыхъ лужаекъ. Лучшая почва для нихъ, смѣсь лугового перегноя съ суглинкомъ и съ примѣсью извести.

Senecio pulcher Hook et Arn.

Крестовникъ садовый.

Pyrethrum uliginosum Waldst. et Kit.

(Chrysanthemum Uliginosum Pers.).

Ромашка болотная.

Изъ тѣхъ ромашекъ или маргаритовъ, которыя цвѣтутъ осенью, болотная ромашка красивѣе всѣхъ. Огромные пышные кусты ея достигаютъ вышины въ полтора, два метра; многочисленные, прямые, крѣпкіе бороздчатые стебли у вершины сильно вѣтвятся, какъ только выростутъ до полуметра, и даютъ массу боковыхъ вѣтвей, въ 20—30 сант. длиною, несущихъ ослѣпительно бѣлыя цвѣточныя головки, достигающія отъ шести до восьми сантиметровъ въ поперечникѣ; зеленовато-желтые трубчатые цвѣты цвѣточнаго диска образуютъ сильно выпуклую приплюснутую въ центрѣ подушку и придаютъ имъ весьма своеобразный видъ. Листья густо и равномѣрно одѣваютъ стебли, они сидячіе, ланцетовидные, заостренные, гладкіе, отъ 5 до 6 сант. длиною, нижніе и средніе клинообразно зазубренные по краямъ, верхніе цѣльнокрайніе.

Это прекрасное осеннее растеніе, пышный разцвѣтъ котораго приходится на сентябрь, и даже на октябрь, растетъ среди обширныхъ луговыхъ низменностей долины Дуная въ Венгріи, откуда и стало извѣстнымъ еще въ 1816 году. Кусты болотной ромашки съ ихъ многочисленными, густо облиственными стеблями, напоминаютъ большіе искусно связанные букеты. Она заняла уже прочное мѣсто въ западно-европейскомъ садоводствѣ, главнымъ образомъ, благодаря своему позднему и чрезвычайно изобильному цвѣтенію. Если осенью перенести ее въ парникъ или другое свѣтлое и теплое мѣсто, то пора цвѣтенія продолжится еще на мѣсяцъ (до конца ноября).

Растеніе это по отношенію къ почвѣ не разборчиво и культура его удается даже на безплодномъ песчаномъ грунтѣ. Лучшею землею для него все же надо считать легкую, хорошо дренированную, но достаточно влажную (требуетъ обильной поливки) песчаную землю съ листовымъ перегноемъ; хороша также обыкновенная дерновая земля при нѣсколько меньшей поливкѣ.

Разводится посѣвовъ прямо въ грунтъ или въ парники. Легко размножается наше растеніе также и отводками, матеріалъ для которыхъ берутъ съ наиболѣе крупныхъ и сильныхъ кустовъ. Лучшимъ временемъ для отводковъ, какъ и для посѣвовъ считается конецъ апрѣля и начало мая.

На западѣ болотную ромашку сажаютъ не столько въ цвѣтникахъ, сколько въ паркахъ, гдѣ ея большіе букетообразные кусты, особенно передъ группами деревьевъ или кустарниковъ, придаютъ пейзажу большую прелесть. Для рѣзки ее очень цѣнятъ, когда заготовляютъ большія цвѣточныя корзины или букеты для вазъ.

Pyrethrum uliginosum Waldst. et Kit.

(Chrysanthemum uliginosum Pers.)

Roma...

Wahlenbergia grandiflora Schrad.

et var. alba (Syn. Platycodon grandiflorum A. DC.).

Колокольчикъ крупно-цвѣтный или Платюкодонъ и его разновидность съ бѣлыми цвѣтами.

Съ конца мая и до конца іюля не рѣдкость въ нашихъ садахъ крупные лазоревые или фіолетовые цвѣты различныхъ видовъ колокольчика (Campanula), которые очень и очень украшаютъ ихъ собою; съ конца іюля и до половины или даже до конца сентября на смѣну имъ можно рекомендовать близкое къ нимъ растеніе, крупноцвѣтный колокольчикъ или Платюкодонъ. Отъ настоящихъ колокольчиковъ Платюкодонъ (названіе составленное изъ греческихъ словъ platys—широкій, и kodon—колоколъ), отличается широко-раскрытыми цвѣтами, расширенными къ основанію нитями тычинокъ и строеніемъ коробочекъ. Единственный, относящійся сюда видъ *Pl.* grandiflorum *A. DC.* (иначе Campanula grandiflora Jacq. или Wahlenbergia grandiflora Schrad.) представляетъ собою растеніе съ прямыми крѣпкими стеблями вышиною отъ 30 до 80 сант., съ ланцетовидно-овальными кожистыми зубчатыми по краямъ слегка сизоватыми листьями, съ большими одиночными ярко-голубыми цвѣтами (отъ 5 до 7 сант. въ діаметрѣ). Естественная область этого растенія Сѣверный Китай, югъ Восточной Сибири, Маньчжурія, Корея и Японія откуда оно было вывезено въ 1782 году. Въ Кореѣ и Сѣв. Китаѣ это растеніе очень цѣнится какъ лекарственное (при болѣзняхъ желудка) и его мясистые корни составляютъ въ Кореѣ предметъ значительной вывозной торговли.

Садоводы кромѣ типичнаго растенія различаютъ еще Platycodon autumnale и Platycodon Mariesii. Первое «Осенній колокольчикъ» отличается сравнительно мелкими, но за то многочисленными цвѣтами, которые распускаются не ранѣе половины августа, листья этой разновидности очень часто принимаютъ красный оттѣнокъ; второе наоборотъ имѣетъ болѣе крупные цвѣты, но отличается низкорослыми, не выше 25 сант., стеблями. Какъ и у другихъ колокольчиковъ нерѣдки также экземпляры съ чисто бѣлыми цвѣтами, какъ у вы-

сокорослыхъ, такъ и у низкорослыхъ разностей Платюкодона. Попадаются также и цвѣты съ двойнымъ вѣнчикомъ, или даже совсѣмъ махровые. Наша таблица изображаетъ растеніе съ простыми фіолетово-голубыми цвѣтами, и растеніе съ бѣлыми цвѣтами.

Для букетовъ Платюкодонъ очень красивое растеніе, но безъ воды онъ вянетъ черезъ чуръ скоро.

«Осенній колокольчикъ» (Plat. autumnale Hort.), родомъ изъ Сибири и потому годится для мѣстностей съ болѣе суровымъ климатомъ, однако и типичное растеніе зимуетъ у насъ хорошо подъ покровомъ изъ ельника. На родинѣ оно растетъ на сухихъ каменистыхъ склонахъ, въ культурѣ же лучшею для него считается песчаная, содержащая достаточно перегноя, почва (вересковая или лѣсная земля) и открытые или на югѣ слабо затѣненные мѣста сада или парка.

Сѣмена «крупноцвѣтнаго колокольчика» сохраняютъ всхожесть въ теченіи 3-хъ лѣтъ, а при посѣвѣ всходятъ приблизительно черезъ 2 недѣли; такъ какъ наше растеніе не особенно хорошо выноситъ пикированіе, то сѣять его порѣже прямо въ грунтъ или въ слабо-теплые парники или въ горшки, весною въ апрѣлѣ или въ маѣ, въ крупно-песчаную землю съ листовымъ перегноемъ. Культура въ горшкахъ даетъ также цѣнные результаты, особенно для сортовъ съ махровыми цвѣтами. Такъ какъ Платюкодонъ имѣетъ мясистые, толстые корни, то его можно размножать и дѣленіемъ, если есть на лицо старые, сильные экземпляры.

Wahlenbergia grandiflora Schrad. et var. alba.

(syn. Platycodon grandiflorum D. C. fil.)

Колокольчикъ крупноцвѣтный и крупноцвѣтный бѣлый.

Echinacea purpurea Moench и Echinacea angustifolia D. C.

Ехинацеа пурпурная и Ехинацеа узколистая.

Пурпурная ехинацеа одинъ изъ наиболѣе красиво цвѣтущихъ многолѣтниковъ. Растеніе это родомъ изъ Сѣверной Америки; оно достигаетъ отъ одного до полутора метровъ вышины, начинаетъ цвѣсти въ іюнѣ и цвѣтетъ до конца сентября или даже октября. Какъ указываетъ и самое названіе ея, цвѣты этой ехинацеи нѣжно пурпурнаго оттѣнка. Такъ какъ это растеніе сложноцвѣтное, то цвѣты его образуютъ цвѣточныя головки или корзинки, окруженныя оберткою изъ черепичато расположенныхъ небольшихъ зеленыхъ листиковъ. Листья яйцевидно ланцетные гладкіе съ зазубренными краями. Язычковые (краевые) цвѣты въ началѣ цвѣтенія имѣютъ около $2^1/_2$ сант. длины, а позднѣе разростаются до 5—8 сант.; дискъ объемистый, сильно выпуклый, также пурпурнаго цвѣта съ жесткими торчащими чешуйками между отдѣльными цвѣтками. Цвѣтоножки очень длинныя, несущія всегда по одной только цвѣточной головкѣ, къ вершинѣ нѣсколько вздутыя; стебли вѣтвистые. Растеніе это получено было впервые изъ Луизіаны (Сѣверная Америка) въ 1799 году.

Пурпурная ехинацеа сильно варіируетъ. Любителямъ можно посовѣтовать всегда выбирать между различными ея варіяціями для дальнѣйшей культуры только тѣ экземпляры, которые имѣютъ наиболѣе темно покрашенные и болѣе короткіе краевые цвѣты. Извѣстна форма съ звѣздообразными цвѣтами и представленная на нашей таблицѣ форма съ висящими внизъ краевыми цвѣтами. Прекрасный карминово-красный сортъ (Ech. purpurea kermesina) и уродливая, но элегантная форма съ маленькими рожками на концѣ каждаго язычковаго цвѣтка принадлежатъ къ новѣйшимъ пріобрѣтеніямъ садоводства.

Очень близка къ пурпурной и, представленная вмѣстѣ съ нею на нашей таблицѣ, узколистая ехинацеа; она отличается главнымъ образомъ узкими ланцетовидными листьями и очень длинными загнутыми дугообразно внизъ краевыми цвѣтами, которые окрашены въ пріятный темно-розовый цвѣтъ.

Скрещивая пурпурную и узколистую ехинацеи между собою, садоводы вывели недавно красивый гибридный сортъ Echinacea rosea съ очень узкими,

но достигающими около 12 сант. длины, ниспадающими краевыми цвѣтками. Цвѣты эти сверху нѣжно желтовато-розовые (rose saum n, lachs-rosa), а снизу зеленовато-желтые. Отъ этого сорта позднѣе былъ выведенъ еще одинъ новый Echin. rosea spectabilis съ длинными ниспадающими и спирально закрученными краевыми цвѣтами такого же цвѣта.

Всѣ эти ехинацеи прекрасно растутъ въ садахъ, онѣ требуютъ тяжелой жирной сильно глинистой почвы, но при хорошемъ удобреніи идутъ и на всякой другой садовой землѣ; желательной является также легкая примѣсь извести. Сѣмена ихъ плохо всходятъ у всѣхъ сортовъ (т. е. малъ процентъ всхожихъ сѣмянъ), поэтому наше растеніе преимущественно размножаютъ отводками старыхъ кустовъ, выбирая для этого раннюю осень; посѣвъ также лучше всего удается въ концѣ апрѣля въ холодные парники.

Ехинацеа находитъ себѣ въ садахъ многостороннія примѣненія: такъ ихъ разсаживаютъ группами изъ 3 — 5 штукъ среди травянистыхъ лужаекъ, обсаживаютъ ими группы кустовъ или деревьевъ, что особенно удобно на югѣ гдѣ ехинацеи лучше растутъ въ тѣни, чѣмъ на открытыхъ мѣстахъ. Въ теченіи всей второй половины лѣта и осени, ехинацеи своими великолѣпными цвѣтами производятъ среди зелени прекрасное впечатлѣніе, которое какъ говорятъ особенно сильно при вечернемъ освѣщеніи, въ часы заката. Очень хороши онѣ также и въ маленькихъ садахъ, среди смѣшанныхъ клумбъ, особенно если рядомъ съ ними посажены однолѣтники или многолѣтники съ бѣлыми цвѣтами. Срѣзанные цвѣты ехинацей являются одними изъ самыхъ декоративныхъ, какъ очень большие, оригинальные и яркіе, а кстати и удобные для всевозможныхъ манипуляцій по своимъ крѣпкимъ длиннымъ цвѣтоножкамъ.

Echinacea purpurea Mnch. (Rudbeckia purpurea L.) Echinacea angustifolia D. C.

Эхинацея пурпуровая Эхинацея узколистная.

Helianthus giganteus L.

Подсолнечникъ исполинскій.

Подсолнечники получили свое названіе на всѣхъ европейскихъ языкахъ отъ сходства ихъ большихъ золотистыхъ цвѣточныхъ головокъ съ изображеніями солнца. Научное названіе Heli-anthus сложено изъ греческихъ словъ Helios солнце и anthos цвѣтокъ; французы прямо называютъ это растеніе Soleil, нѣмцы Sonnenblume, англичане Sunflower. Родъ Helianthus имѣетъ около 50 видовъ, которые всѣ уроженцы умѣренно-теплыхъ странъ Сѣверной Америки. Обыкновенный подсолнечникъ также открытъ былъ на востокѣ теперешнихъ Соединенныхъ Штатовъ въ 1596 году. Его многочисленныя садовыя разновидности очень цѣнятся, но это растеніе однолѣтнее, и описаніе его не входитъ въ нашу задачу. Изображенный на таблицѣ исполинскій подсолнечникъ Helianthus giganteus L. многолѣтникъ, стебли котораго достигаютъ 2—4 метровъ вышины, а цвѣты распускаются въ сентябрѣ, причемъ на югѣ періодъ цвѣтенія распространяется и на весь октябрь. Это сильное большое растеніе развиваетъ одинъ или нѣсколько клубневидныхъ корней, стебли его въ верхней части вѣтвятся и несутъ много разсѣянныхъ по всему кусту цвѣточныхъ головокъ, ярко зеленые ланцетовидные листья, къ обоимъ концамъ заостренные, слабо зазубрены или цѣльнокрайніе. Все растеніе коротко-волосистое. Цвѣты, какъ видно уже при поверхностномъ взглядѣ на таблицу, далеко не исполинскіе, достигаютъ всего отъ 6 до 10 сант. въ поперечникѣ. Цвѣтъ и форма ихъ очень точно представлены на таблицѣ.

Исполинскій подсолнечникъ благодаря крупному, даже нѣсколько громоздкому, виду густыхъ кустовъ его болѣе всего подходитъ для центральныхъ группъ въ круглыхъ клумбахъ или для задняго плана въ прямоугольныхъ. Въ паркахъ онъ является прекраснымъ ландшафтнымъ растеніемъ, разсаженный одиночными экземплярами или небольшими группами среди лужаекъ, по близости прудовъ, у ручья и т. п.

Культура удается лучше всего въ тяжелой богатой питательными веществами почвѣ. Чтобы получить дѣйствительно исполинскія растенія, необходимо примѣшать къ песчаной почвѣ рыхлаго суглинка, перегноя и навоза, а во время роста поливать чаще и обильнѣе. Если въ маѣ или въ началѣ іюня пообрывать вершины стеблей, то растеніе дастъ массу вѣтвей и каждая вѣтвь будетъ цвѣсти, такъ что кусты его станутъ гораздо гуще.

Сѣять исполинскій подсолнечникъ съ апрѣля до іюля въ горшки и потомъ высаживаютъ въ клумбы или на лужайки, стараясь оставить ему побольше мѣста, какъ того требуетъ величина растенія, (кустъ отъ куста на 50—75 сант.). Сѣмена всхожи въ теченіи 3 лѣтъ и всходятъ черезъ 2 недѣли. Растенія вышедшія изъ сѣмянъ поздняго посѣва цвѣтутъ лишь на второй годъ, но бываютъ часто крѣпче другихъ. Какъ раннею весною такъ и осенью возможно кромѣ того дѣлить крупные кусты разсадкою корней.

Изъ другихъ введенныхъ уже въ культуру многолѣтнихъ видовъ подсолнечника отмѣтимъ: «подсолнечникъ многоцвѣтный» (Hel. multiflorus L.) въ его такъ называемой махровой формѣ, съ цвѣтами диска превращенными въ язычковые, съ очень крупными длинночерешковыми цвѣточными головками; далѣе «подсолнечникъ иволистный» (Hel. salicifolius Hort, иначе Hel. orgyalis D. C.) при искусной культурѣ достигающій отъ 6 до 8 метровъ вышины, съ густо облиственными, вѣтвистыми вверху стеблями, которые только въ сентябрѣ приносятъ небольшіе желтые цвѣты; «подсолнечникъ яркоцвѣтный» Hel. laetiflorus Pers съ красивыми цвѣтами, имѣющими небольшой коричневый или чернопурпурный дискъ и длинные большіе свѣтло-золотистые язычковые цвѣты, почему это растеніе на западѣ признано за одно изъ лучшихъ для рѣзки. Всѣ они, какъ уже и было упомянуто въ началѣ нашей статьи, родомъ изъ Сѣверной Америки и относятся къ климату и почвѣ не многимъ развѣ прихотливѣе, чѣмъ обыкновенный всѣмъ извѣстный однолѣтній подсолнечникъ Helianthus annuus L.

Helianthus giganteus L.

Подсолнечникъ исполинскій.

Aruncus sylvester Kostel. var. Kneiffii Zabel et Astilbe Lemoinei Hort.

Волжанка лѣсная и Астильба серебристая.

Снѣжно-бѣлые мелкіе, но многочисленные цвѣты лѣсной волжанки (Aruncus sylvester, иначе Spiraea Aruncus L.) образуютъ изящное густое удлинненное соцвѣтіе, которое напоминая прозрачное бѣлое облако или кружевной уборъ представляетъ выдающееся украшеніе для каждаго большого букета или цвѣточной корзины. Поэтому волжанка заняла прочное положеніе въ культурѣ и ея экземпляры въ каждомъ большомъ садоводствѣ насчитываются сотнями. Волжанка растетъ дико въ тѣнистыхъ лѣсахъ на влажной богатой перегноемъ почвѣ, въ горахъ Средней Европы, на Кавказѣ, въ Восточной Сибири, Маньчжуріи и въ Сѣверной Америкѣ. Ярко-зеленая разрѣзная листва ея также очень красива и густые кустики волжанки съ яркимъ контрастомъ стройныхъ бѣлыхъ соцвѣтій и темной зелени листвы, украшеніе любой куртины. Но еще красивѣе та разновидность лѣсной волжанки, которую мы выбрали для нашей таблицы и которая носитъ имя открывшаго ее садовода любителя. Какъ и для многихъ другихъ растеній открытіе это дѣло случая. Фабрикантъ Кнейфъ въ Тиролѣ много лѣтъ кряду разводилъ волжанку изъ сѣмянъ, которыя онъ собиралъ въ лѣсахъ, покрывавшихъ сосѣднія съ его жилищемъ горныя долины. Въ одномъ изъ его посѣвовъ и появилась неожиданно новая разновидность съ листьями настолько разсѣченными, что они скорѣе напоминаютъ листья папоротника, чѣмъ листья розоцвѣтнаго (волжанка принадлежитъ, какъ и таволожка, къ сем. розоцвѣтныхъ). Выдающаяся красота этой формы обратила на нее общее вниманіе всѣхъ, кто культивируетъ многолѣтники, и обезпѣчила ей успѣхъ и быстрое распространеніе въ садоводственныхъ культурахъ. Цвѣтетъ она въ іюнѣ и въ іюлѣ, выпуская одно за другимъ нѣсколько пышныхъ соцвѣтій. Размноженіе лучше всего удается при посѣвѣ, при чемъ замѣчено, что 99 процентовъ всѣхъ вышедшихъ изъ сѣмянъ сѣянцевъ, повторяютъ всѣ особенности своей расы и только одинъ процентъ возвращается къ типу обыкновенной лѣсной волжанки; можно также разсаживать и черенки отдѣленные весною отъ старыхъ кустовъ. Растеніе это любитъ влажную богатую листовымъ перегноемъ почву и на югѣ удается лучше при достаточномъ затѣненіи и обильной поливкѣ. Оно одинаково эффектно какъ въ самостоятельныхъ группахъ среди газона, такъ и между другими многолѣтниками на клумбахъ или среди каменистыхъ группъ. Особенно можно рекомендовать его для посадки по берегамъ прудовъ среди кустарныхъ породъ, а также группою въ центрѣ небольшихъ круглыхъ клумбъ. Если же главная цѣль культуры цвѣты и листья для срѣзки на букеты, то достаточно разсадить его на грядахъ на разстояніи отъ четверти до полуаршина между кустами

Другой видъ волжанки Aruncus (или Spiraea) astilboides Maximovicz съ великолѣпною разностью, окрещенною садоводами «floribundus» (что значитъ «обильный цвѣтами»), родомъ изъ Японіи. Онъ значительно мельче перваго, болѣе требователенъ къ климату и культивируется въ большомъ количествѣ въ парникахъ или въ горшкахъ, но на югѣ Россіи прекрасно идетъ

и въ грунту, безъ всякой защиты отъ морозовъ. Размножаютъ его также какъ посѣвомъ, такъ и дѣленіемъ. Почву любитъ такую же, какъ и лѣсная волжанка, но болѣе требователенъ къ тѣни и потому болѣе пригоденъ для парковъ.

Волжанка лѣсная достигаетъ во время цвѣтенія вышины до $2^1/_2$ аршинъ, японская на половину ниже. У обоихъ легко замѣтить раздѣленіе на экземпляры съ тычиночными и экземпляры съ пестичными цвѣтами. Тычиночные цвѣты крупнѣе почти вдвое, почему несущія ихъ растенія какъ болѣе декоративныя и цѣнятся гораздо болѣе; зачатки плодовъ есть и въ нихъ, но они не развиваются. Плодики многосѣмянные, при созрѣваніи поникаютъ внизъ. При горшечной (оранжерейной или комнатной) культурѣ цвѣты можно имѣть съ февраля до мая.

Чрезвычайно похожи на волжанку и различные виды изъ рода **Astilbe**, хотя завязи (или плодики) ихъ сразу выдаютъ представителей семейства Камнеломковыхъ. Въ послѣднее время особенно распространился одинъ изъ сортовъ астильбы, полученный по словамъ садовода Лемуана въ Нанси (Франція) путемъ скрещиванія **Astilbe Thunbergii** съ **Aruncus astilboides var. floribundus** и дающій то розовые то бѣлые цвѣты. Впрочемъ и виды извѣстные уже давно, какъ **A. rivularis** и **A. rubra** изъ умѣреннаго лѣсного пояса Гималайевъ, **A. japonica Miq.** и **A. Thunbergii Maxim.** изъ Японіи не менѣе красивы. Особенно хороши и выносливы **Астильба Тунберга** *) и **А. китайская** (**A. chinensis Maxim.**), послѣдняя встрѣчается и въ нашей Амурской области, гдѣ не рѣдка въ березовыхъ рощахъ и выноситъ безъ вреда 40 градусные морозы. Цвѣты ея хотя и мелки но очень многочисленны и образуютъ сплошное очень густое соцвѣтіе розоваго, сиреневаго или бѣлаго цвѣта слагающееся въ сложную пирамидальную метелку. Листья очень красиво надрѣзанные, свѣтло зеленые, слегка кожистые, блестящіе. Цвѣтетъ она съ начала іюля до половины августа, почву любитъ легкую песчаную съ большимъ содержаніемъ листового перегноя и влажную, на сѣверѣ нуждается въ яркомъ солнечномъ освѣщеніи, на югѣ же предпочитаетъ легкую тѣнь. Размножается какъ сѣменами такъ и отдѣленіемъ почекъ, образующихся на шейкѣ корня. И цвѣты и листья очень цѣнны какъ матеріалъ для букетовъ. Вышина крѣпкихъ экземпляровъ Тунберговой Астильбы всего около 1 аршина, Японская Астильба съ бѣлыми цвѣтами уже въ полтора раза крупнѣе; а **Astilbe rivularis** достигаетъ уже до 2-хъ аршинъ вышины и образуетъ густые мощные кусты яркой и изящной листвы и крѣпкія сильно развѣтвленныя соцвѣтія желтовато-бѣлыхъ (кремовыхъ) цвѣтовъ. Встрѣчается впрочемъ и здѣсь разность съ розовыми цвѣтами. Особенно крупны новые голландскіе сорта «**Вашингтонъ**» и «**Гладстонъ**». Эти виды уже гораздо нѣжнѣе чѣмъ астильба Тунберга, или изображенная на нашей таблицѣ астильба Лемуана, и для сѣвера мало пригодны. За то очень хороши они для выгонки, причемъ зацвѣтаютъ въ началѣ марта. Всѣ астильбы нуждаются въ обильной поливкѣ и легкой покрышкѣ на зиму изъ сухихъ листьевъ. Онѣ одинаково хороши, какъ на клумбахъ, такъ и на небольшихъ лужайкахъ среди парка, гдѣ рѣзко выдѣляются на зелени газона, даже и когда не цвѣтутъ, своею густою, яркою, блестящею листвою.

---

*) Тунбергъ ботаникъ XVIII столѣтія, одинъ изъ первыхъ изслѣдователей богатой Японской флоры, вывезъ въ Европу массу интересныхъ для садоводства новостей.

Aruncus sylvester Kostel var. Kneiffii (Zabel), и Astilbe Lemoinei Hort.

Волжанка горная и Астильба серебристая.

Heuchera sanguinea Engelman, H. rosea Zabel et var alba, H. rubescens Torrey.

Геухера багряная, Г. розовая и ея бѣлая разность, Геухера красноватая.

Геухеры принадлежатъ къ семейству камнеломковыхъ; это нѣжныя лѣсныя растенія, всѣ родомъ изъ Сѣверной Америки, всѣ невысокія съ прекрасною листвою и изящными легкими соцвѣтіями; онѣ очень цѣнны въ садоводствѣ благодаря тому, что растутъ въ глубокой тѣни, въ противуположность огромному большинству садовыхъ растеній, нуждающихся въ яркомъ солнечномъ освѣщеніи и потому являются незамѣнимымъ украшеніемъ для тѣнистыхъ мѣстъ сада или парка.

Геухера кровяно-красная или багряная (**Heuchera sanguinea**) была открыта Енгельманомъ въ лѣсахъ сѣверной Мексики всего только въ 1882 году и представляетъ собою лучшій изъ видовъ этого рода. Она образуетъ красивыя очень густыя правильно округленныя розетки листьевъ, подымающіяся всего на 15 сантиметровъ надъ почвою. Листья средней величины округлые, слегка лапчатые съ зубчатыми краями и сердцевиднымъ основаніемъ. Соцвѣтіе которое развертывается въ началѣ іюля и держится до конца августа достигаетъ 40 сант. вышины и представляетъ собою вѣтвистую кисть, густо украшенную ярко красными узко-колокольчатыми цвѣточками. Германскіе садоводы (см. наприм. каталоги извѣстной фирмы «**Haage und Schmidt**» въ Эрфуртѣ или «**Köhler und Rudel**» въ Саксоніи — **Windischleuba bei Altenburg**) вывели уже цѣлый ассортиментъ изъ разновидностей этой геухеры. Сюда принадлежитъ форма съ бѣлыми цвѣтами; форма **hybrida**, продуктъ скрещиванія нашей геухеры съ другими видами того же рода, цвѣты которой красные или розовые, но часто переходятъ въ коричневые и зеленые тона; далѣе извѣстны формы **splendens** съ особенно яркими и **rosea** съ розовыми цвѣтами. Эту послѣднюю форму не слѣдуетъ смѣшивать съ **Heuchera rosea Zabel**, которая получена отъ скрещиванія багряной геухеры съ другимъ видомъ – именно съ H. **pilosissima**. Эта H. **rosea Zabel** отличается своимъ сильнымъ ростомъ и чрезвычайно обильнымъ цвѣтеніемъ, ея розово-красные цвѣты также крупнѣе и болѣе широко-колокольчатые, чѣмъ у багряной геухеры. Формою они напоминаютъ даже скорѣе цвѣты ландыша.

Соцвѣтія достигаютъ здѣсь уже вышины отъ 70 до 90 сантим. Дальнѣйшія попытки улучшить эту форму рядомъ послѣдовательныхъ посѣвовъ и скрещиваній съ другими сортами и видами привели къ тому, что появились сорта съ бѣлыми (var. alba изображенная на нашей таблицѣ) или розоватыми цвѣтами или съ цвѣтами желтовато-розовыми (rose saumon или lachsrosa).

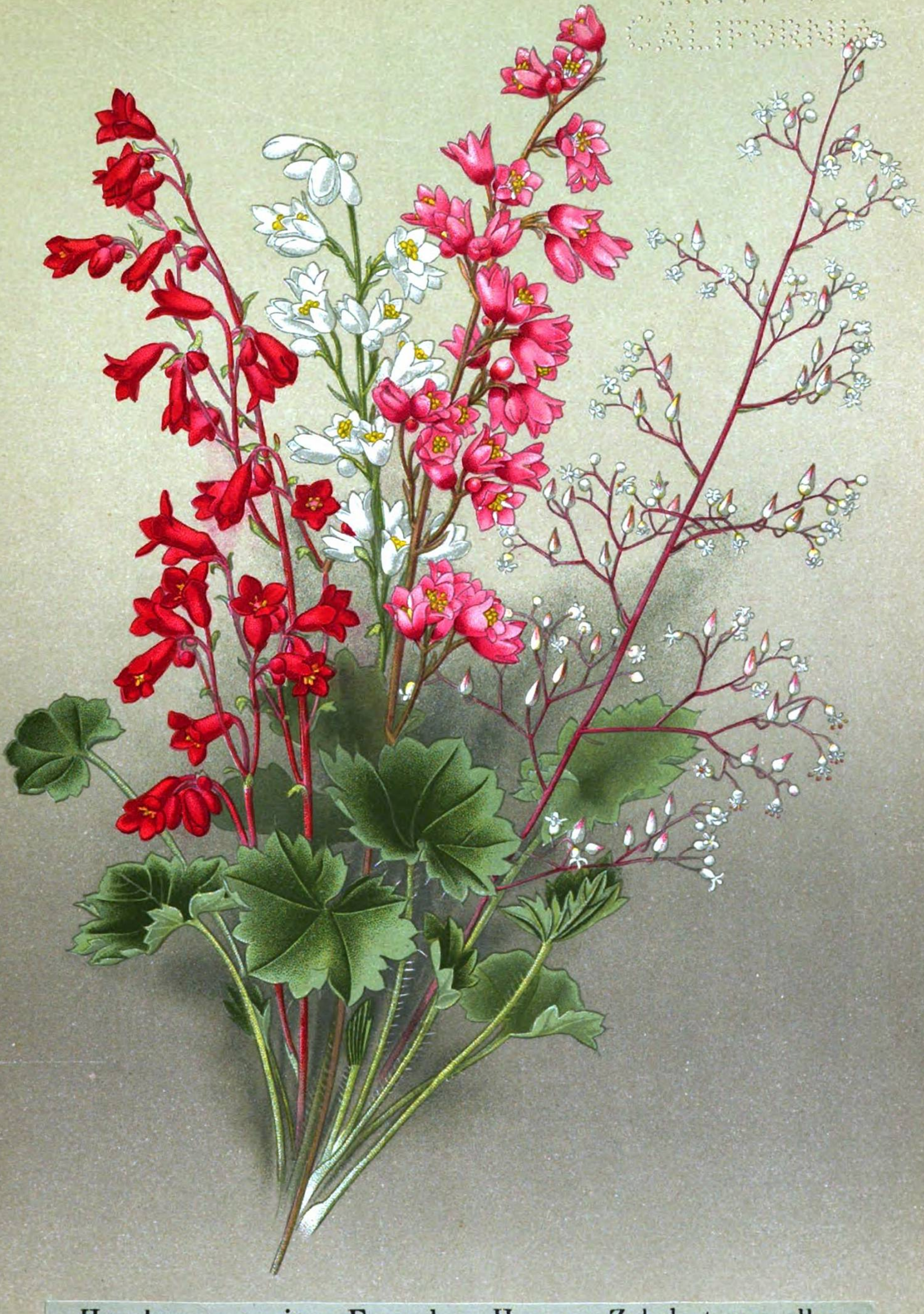
Въ то время, какъ цвѣты различныхъ сортовъ багряной геухеры (**Heuchera sanguinea**) очень хороши для тонкой отдѣлки букетовъ, а все растеніе является выдающимся украшеніемъ тѣневой стороны каменистыхъ группъ и прекраснымъ матеріаломъ для наружнаго бордюра рабатокъ, сорта розовой геухеры съ ихъ болѣе длинными и крѣпкими цвѣточными стрѣлками идутъ на составленіе букетовъ для большихъ вазъ и незамѣнимы на открытомъ воздухѣ, если ихъ разсадить цѣлыми группами или разбросать отдѣльными кустиками среди газона тѣневыхъ частей сада.

Соцвѣтія H. **rubescens Torrey**—геухеры красноватой достигаютъ еще большей вышины (130 сант.) и отличаются значительно большимъ обиліемъ цвѣтовъ. Онѣ сильно развѣтвлены и образуютъ своими вѣтвями и маленькими бѣлыми цвѣточками прозрачную легкую пирамиду. Всѣ вѣтви соцвѣтія красныя, а цвѣты увядая также краснѣютъ, отчего и получило свое названіе это растеніе [1]). Въ букетахъ онѣ особенно хороши въ сочетаніи съ крупными цвѣтами различныхъ маковъ.

На почву всѣ виды геухеры мало требовательны они не удаются только на очень тонкой глинистой землѣ, лучше всего культивировать ихъ въ песчаной почвѣ съ листовымъ перегноемъ. Для H. **sanguinea** хорошо примѣшивать къ почвѣ торфяную землю. Молодые экземпляры легко страдаютъ отъ мороза и потому ихъ лучше прикрывать на зиму ельникомъ. На югѣ для геухеръ слѣдуетъ предпочитать хорошо затѣненныя влажныя мѣста сада или парка, на сѣверѣ же годны и хорошо освѣщенныя солнцемъ мѣста, если нѣтъ недостатка въ поливкѣ. Размножаютъ это растеніе какъ черенками такъ и посѣвомъ. Сѣмена, которыя сохраняютъ свою всхожесть около 3 лѣтъ, всходятъ приблизительно черезъ 2 недѣли. Лучшее время для посѣва конецъ апрѣля, сѣютъ во влажный песокъ и только уже хорошо укоренившіяся растенія пересаживаютъ въ грунтъ. Разсадка черенковъ хорошо идетъ въ апрѣлѣ и въ маѣ, а на югѣ ее можно возобновлять еще и въ началѣ осени.

---

[1]) Точный переводъ слова „rubescens"—краснѣющая.

Heuchera sanguinea Engelm., H. rosea Zabel et var. alba, H. rubescens Torr.

Геухера багряная, Г. розовая и бѣлая, Г. красноватая.

Anemone sylvestris L. var. grandiflora et var. flore pleno.

Вѣтренница лѣсная крупноцвѣтная и Вѣтренница лѣсная махровая.

Различные виды вѣтренницъ (**Anemone**) одно изъ лучшихъ украшеній майской флоры для лѣсовъ всей Средней Европы и большинства русскихъ лѣсовъ. На улицахъ Петербурга одинъ изъ видовъ этого рода съ фіолетовыми цвѣтами (именно **A. Hepatica L.**) подъ именемъ фіалки является даже первымъ вѣстникомъ проснувшейся весны. Позднѣе на смѣну ему идутъ бѣлые и желтые цвѣты **Anemone nemorosa L.** и **A. ranunculoides L.**, букеты которыхъ въ маѣ продаютъ на каждомъ перекресткѣ. Для сада мы имѣемъ однако выборъ изъ гораздо болѣе пышныхъ, а главное болѣе крупноцвѣтныхъ, видовъ этого рода. На нашей таблицѣ изображены лучшіе сорта лѣсной вѣтренницы (**An. sylvestris L.**) растенія очень обыкновеннаго въ болѣе западныхъ губерніяхъ Средней Россіи, но встрѣчающагося и во всей лѣсной полосѣ ея, а также въ Крыму и на Кавказѣ, не считая кромѣ того еще и странъ Западной Европы.

Лѣсная вѣтренница цвѣтетъ смотря по мѣстности въ концѣ апрѣля или въ маѣ, а на сѣверѣ въ началѣ іюня, и тогда заросли ея небольшихъ, всего отъ 30 до 45 сант. вышины, кустиковъ съ единичными снѣжнобѣлыми цвѣтами рѣзко бросаются въ глаза среди сочной зелени травяного покрова лѣсныхъ опушекъ, ея обычнаго мѣстообитанія, какъ чрезвычайно изящное и миловидное украшеніе пейзажа.

Корневые листья этой анемоны трехъ или пяти раздѣльные, почти гладкіе сверху, бархатистые снизу съ неправильно зазубренными краями; цвѣточные стебли одиночные и несущіе всего по одному цвѣтку тонкіе, но прямые и стройные, цвѣты достигаютъ во время полнаго разцвѣта 4 – 6 сант. въ діаметрѣ, они состоятъ изъ 5 эллиптическихъ бѣлыхъ атласистыхъ снизу пушистыхъ чашелистиковъ, круга многочисленныхъ сѣрно желтыхъ тычинокъ и группы сѣмянокъ, покрытыхъ густымъ бѣлымъ войлокомъ, что дѣлается особенно рѣзко замѣтнымъ при созрѣваніи ихъ.

Лѣсная вѣтренница одно изъ немногихъ растеній Средней Россіи, которое удостоилось чести занять видное мѣсто въ цвѣтоводствѣ. Само собой

разумѣется, что культура заставила наше растеніе развиваться полнѣе и пышнѣе, чѣмъ это было возможно для него среди дикой природы и вызвала возникновеніе различныхъ сортовъ не встрѣчающихся въ лѣсу. Какъ крупноцвѣтная, такъ и махровая разности относятся именно къ числу такихъ культурныхъ формъ.

Какъ растеніе нашей отечественной флоры, лѣсная вѣтренница, конечно, отличается очень большой выносливостью. Она предпочитаетъ легкую песчаную, богатую известью, почву; растетъ лучше при обильной поливкѣ, чѣмъ при скудной и если почва все лѣто была достаточна влажна то нерѣдко зацвѣтаетъ осенью (въ сентябрѣ) во-второй разъ. Ее разсаживаютъ на каменистыхъ участкахъ, на прогалинахъ среди деревьевъ и кустовъ парка, на возвышенныхъ мѣстахъ среди газона, среди клумбъ и какъ бордюръ вокругъ рабатокъ и клумбъ, засаженныхъ другими болѣе высокими многолѣтниками. Какъ матеріалъ для бордюровъ лѣсная вѣтренница заслуживаетъ большого вниманія не только по цвѣтамъ, но и ради очень красивой яркой листвы своей. Красота цвѣтовъ вызвала многихъ изъ цвѣтоводовъ Западной Европы на массовую культуру этого растенія. Какъ крупноцвѣтная такъ и махровая формы одинаково высоко цѣнятся для цвѣточныхъ корзинъ, для вазъ, букетовъ, гирляндъ и проч. Часто добиваются болѣе ранняго цвѣтенія, чтобы продлить естественный срокъ его, тогда осенью пересаживаютъ крѣпкіе кусты въ холодные парники, которые къ началу марта покрываютъ стекломъ. Первые цвѣты распускаются тогда въ началѣ или въ половинѣ апрѣля, а на югѣ даже и въ концѣ марта.

Корни лѣсной вѣтренницы сильно разростаются при благопріятныхъ условіяхъ и, образуя многочисленныя стеблевыя почки, являются естественнымъ средствомъ размноженія для нашего растенія, которое благодаря этому въ природѣ всегда растетъ группами. И въ культурѣ размножаютъ ее какъ дѣленіемъ кустовъ, такъ и отрѣзками корневищъ, причемъ послѣднія можно разрѣзать на очень небольшіе сравнительно куски, которые вначалѣ лучше сажать въ ящики съ легкой песчаной почвою, поддерживая ее равномѣрно влажною. Въ этихъ условіяхъ изъ каждаго куска выходятъ побѣги и въ очень короткій срокъ развиваются прекрасныя взрослыя растенія. Кромѣ того возможно разумѣется и выведеніе нашего растенія изъ сѣмянъ, причемъ посѣвъ слѣдуетъ производить какъ можно ранѣе, лучше даже съ осени, какъ только сѣмяна вполнѣ созрѣютъ и сохранять ихъ во влажномъ пескѣ въ горшкахъ подъ снѣгомъ или просто въ неслишкомъ холодномъ мѣстѣ до весны.

Anemone sylvestris L. var. grandiflora et var. flore pleno.

Вѣтреница или Пролѣска крупноцвѣтная и махровая.

[Анемонъ].

Scabiosa Caucasica M. B., hybrida Hort.

Скабіоза Кавказская, гибридные сорта.

Если выбирать среди многолѣтниковъ такіе, которые могли бы цвѣсти съ начала лѣта до начала морозовъ, то наиболѣе благодарнымъ, а пожалуй и самымъ красивымъ изъ нихъ окажется кавказская скабіоза (**Scabiosa caucasica M. B.**, иначе **Scab. grandiflora Dietr.**) Это изящное растеніе, растущее въ природѣ на покрытыхъ травою не слишкомъ сухихъ склонахъ горъ Кавказа и Туркестана, уже въ началѣ XIX вѣка стало достояніемъ культуры. Основная культурная форма ея несетъ розетку ланцетовидныхъ заостренныхъ, цѣльнокрайнихъ прикорневыхъ листьевъ; стебли достигаютъ вышины отъ 50—70 сантим. и въ верхней части сильно вѣтвятся; листья ихъ покрывающіе перисто раздѣльные или же только крупно-зубчатые, часто пушистые. Цвѣточныя головки очень яркія, ихъ основной цвѣтъ голубой съ лиловымъ оттѣнкомъ, вѣнчики краевыхъ цвѣтовъ развиты гораздо сильнѣе, чѣмъ вѣнчики цвѣтовъ диска, цвѣтоножки длиною отъ 15 до 10 сант.

Уже и эта форма заслуживаетъ полнаго вниманія цвѣтоводовъ, но столѣтіе пребыванія въ культурѣ конечно не прошло даромъ для нашего растенія; отъ времени до времени среди сѣянцевъ его появлялись видоизмѣненія ставшія родоначальниками новыхъ прекрасныхъ расъ, которыя заняли столь же прочное мѣсто въ цвѣтоводствѣ, какъ и основная форма. Изъ такихъ садовыхъ расъ отмѣтимъ во-первыхъ разновидность **connata** (иначе **Scabiosa connata Hornem.**, **Sc. caucasica integrifolia Lk.** или **Sc. caucasica elegans Spr.**) съ цѣльнокрайними стеблевыми листьями, покрытыми бѣловатыми волосками. Кромѣ такихъ же лилово-голубыхъ цвѣтовъ, какъ у типичной формы, эта разновидность часто даетъ и бѣлые цвѣты, только пышно развитые краевые цвѣтки ея цвѣточныхъ головокъ разсажены крайне скудно. Впрочемъ недавно одному изъ германскихъ любителей садоводовъ удалось получить подобную форму съ бѣлыми совершенно правильно развитыми цвѣтами. Эта форма вошла потомъ въ садовые каталоги (см. напр. каталогъ фирмы Haage und Schmidt въ Эрфуртѣ) подъ названіемъ **Scabiosa caucasica alba perfecta**.

Другая форма, извѣстная въ садоводствѣ подъ именемъ **Scabiosa caucasica perfecta**, получена путемъ искуснаго скрещиванія и подбора изъ ряда послѣдовательныхъ посѣвовъ и отличается трехрядными и особенно

крупными краевыми цвѣтами. Кромѣ того эта же разновидность дала цѣлую гамму различныхъ тоновъ, такъ какъ цвѣты ея бываютъ: лазурно-голубые, прозрачно-синіе, свѣтло и темно-фіолетовые и наконецъ розово-лиловые. Эти то формы во всей ихъ совокупности и носятъ названіе **Scabiosa caucasica hybrida**. Среди сѣянцевъ формы perfecta попадаются иногда растенія дающія такъ называемые махровые цвѣты, т. е. цвѣточныя головки, срединные цвѣты которыхъ развиты также пышно, какъ и краевые. Самый нижній изъ цвѣтковъ представленныхъ на нашей таблицѣ изображаетъ какъ разъ такую, не полную впрочемъ, махровость.

Scabiosa caucasica требуетъ для вполнѣ успѣшной культуры жирной богатой перегноемъ земли, но удается и на всевозможныхъ песчаныхъ почвахъ. Легкая примѣсь извести очень полезна. Сажать ее слѣдуетъ всегда на мѣстахъ открытыхъ лучамъ солнца, поливка нужна умѣренная. Въ цвѣтникѣ лучшее мѣсто кавказской скабіозы — самостоятельныя группы подобранныхъ въ тонъ по цвѣтамъ кустовъ на круглыхъ клумбахъ, или внутренній бордюръ на рабаткахъ. Если желательно удержать постоянными опредѣленные сорта, то размноженіе нашей, скабіозы слѣдуетъ вести исключительно дѣленіемъ отборныхъ кустовъ въ началѣ весны. Сѣютъ ее обыкновенно въ маѣ въ ящики или горшки (на сѣверѣ и въ средней полосѣ Россіи), или прямо въ грунтъ (на югѣ). Въ теченіи лѣта разъ или два молодыя растенія пикируютъ и осенью или слѣдующею весною высаживаютъ на мѣсто, гдѣ онѣ и достигнутъ зрѣлости черезъ годъ съ небольшимъ послѣ посѣва. Сѣмена всхожи въ теченіи 3 лѣтъ, всходятъ же черезъ 2 недѣли.

Scabiosa caucasica hybrida.

Кавказская скабіоза. Гибридные сорта.

Gaillardia hybrida Hort.

Гальярдія гибридная.

Въ родѣ Гальярдія насчитываютъ восемь видовъ, происходящихъ изъ сѣверной или южной (но не тропической) Америки. Это очень красивыя, неустанно цвѣтущія въ теченіи всего лѣта и всей осени, только недавно введенныя въ культуру растенія. Онѣ принадлежатъ къ семейству сложно-цвѣтныхъ и главную прелесть ихъ цвѣточнымъ головкамъ придаютъ крупные сильно развитые краевые цвѣтки. Наиболѣе разнообразную и яркую окраску имѣютъ цвѣты гибридной Гальярдіи, полученной благодаря скрещиванію старыхъ видовъ G. lanceolata, aurantiaca, lutea и grandiflora.

Новые сорта отличаются особеннымъ разнообразіемъ тоновъ окраски и формы цвѣтовъ, особенно же цвѣтовъ краевыхъ, которые то являются язычковыми, то трубчатыми, то вытянутыми узкими, то короткими и широкими. Окраска ихъ колеблется между красною и желтою не упуская, какъ кажется, ни одного изъ тоновъ происходящихъ отъ смѣшенія этихъ двухъ главныхъ цвѣтовъ. Ихъ такъ много, что на нашей таблицѣ оказалось возможнымъ изобразить только очень и очень не многіе изъ нихъ. Въ Англіи гдѣ и вывели гибридную Гальярдію, различные сорта получили спеціальныя наименованія, но мы предпочитаемъ не дѣлать этого, такъ какъ всѣ эти формы очень непрочны и при посѣвѣ сѣмянъ взятыхъ съ одного экземпляра можно получить цѣлую коллекцію разнообразныхъ сортовъ. Только дѣленіемъ и можно сохранить и до извѣстной степени закрѣпить любой понравившійся или впервые замѣченный сортъ.

Длинно-черешковыя цвѣточныя головки гальярдій достигаютъ приблизительно 4—6 сантим. въ діаметрѣ; стебли ея отъ 30 до 60 сант. вышины, облиственные довольно густо, вѣтвистые, цвѣтоножки несущія только по одной головкѣ выходятъ изъ пазухъ листьевъ; корневые листья перисто-надрѣзные или крупно-зубчатые, стеблевые цѣльнокрайніе съ полустеблеобъемлющимъ основаніемъ. Все растеніе разростается невысокимъ пышнымъ богато развѣтвленнымъ кустомъ причемъ цвѣты на ихъ длинныхъ стройныхъ цвѣтоножкахъ вдвое превышаютъ облиственные побѣги.

Гальярдія гибридная выведена слѣдующимъ образомъ. Сначала была получена въ культурѣ Gaill. grandiflora maxima цвѣты которой матоваго коричнево-желто-оранжеваго цвѣта съ свѣтло-коричневой середкою. Цвѣтъ

этотъ былъ признанъ сначала «обыкновеннымъ» для нашего растенія, но при посѣвѣ сѣменъ этой расы скоро замѣтили, что въ каждомъ посѣвѣ появляются сѣянцы, оранжевая окраска цвѣтовъ которыхъ не тождественна съ «обыкновенной». Тогда принялись за опыты и увидѣли, что можно замѣнить монотонную оранжевую окраску болѣе разнообразною. Первое отклоненіе дало цвѣточныя головки съ вишнево-краснымъ дискомъ, далѣе пошли сорта уже упомянутые выше и наконецъ махровые и полумахровые сорта.

Всѣ сорта одинаково эффектны въ культурѣ. Ихъ легко воздѣлывать и они очень хороши на клумбахъ, разсаженые въ видѣ корзины или на рабаткахъ засаженныхъ смѣшаннымъ ассортиментомъ многолѣтниковъ, а ихъ длинные стебли очень удобны при составленіи букетовъ и гирляндъ; но главная заслуга Гальярдій это ихъ способность обильно цвѣсти съ начала іюня до начала морозовъ. Для нихъ одинаково пригодна всякая садовая земля, если только она рыхла и хорошо унавожена. Посѣвъ можно производить какъ весной такъ и осенью, непремѣнно въ ящики или горшки и высаживать сѣянцы въ грунтъ слѣдуетъ только тогда, когда они достаточно укрѣпятся, выдерживая ихъ до этого времени въ мѣстѣ хорошо защищенномъ отъ морозовъ. Хорошо размножается Гальярдія также отводками, которые лучше отдѣлять въ маѣ или іюнѣ (до начала цвѣтенія) и сажать въ песокъ подъ колоколомъ и непремѣнно въ тѣни. Въ мѣстностяхъ съ сырымъ и холоднымъ климатомъ, надежнѣе, каждую осень часть молодыхъ экземпляровъ Гальярдіи помѣщать въ защищенное мѣсто, чтобы не рисковать потерею всей культуры, которая легко вымерзаетъ. Растенія вышедшія изъ сѣянцевъ сентябрскаго посѣва цвѣтутъ уже въ слѣдующемъ іюнѣ. При разсадкѣ разстояніе между кустами должно быть около 30 сант. Взрослыя растенія нуждаются лишь въ очень умѣренной поливкѣ, такъ какъ любятъ сухую почву.

Gaillardia hybrida Hort.
Гальярдія гибридная.

Phlox paniculata hybrida Hort. и Ph. suffruticosa «Snowdown» Hort.

Флоксъ или Огонекъ многолѣтній гибридный и Фл. полукустарный „снѣжные хлопья“.

Сплошное море цвѣтовъ, нѣжные бархатистые вѣнчики всѣхъ оттѣнковъ краснаго цвѣта: розовые, малиновые, пунцовые, огненно-красные, темно-фіолетовые наряду съ бѣлыми или бѣлыми съ краснымъ; ниже яркая блестящая густая листва; стройные, прямые и гибкіе высокіе, около полутора аршина вышины, стебли, а вмѣстѣ густая шапка зелени, увѣнчанная роскошнымъ ковромъ цвѣтовъ, таково общее впечатлѣніе отъ клумбы засаженной разнообразными сортами многолѣтняго флокса. Чѣмъ крупнѣе клумба, чѣмъ большее число недѣлимыхъ растетъ на ней, тѣмъ сильнѣе впечатлѣніе. Однако блестящая внѣшность еще не исчерпываетъ собою всѣхъ достоинствъ этого растенія, у него есть еще одно чрезвычайно цѣнное въ садоводствѣ свойство прекрасно выносить пересадку когда угодно, хоть наканунѣ того дня, когда должны распуститься его цвѣты или въ самый разгаръ цвѣтенія. Понадобилось въ праздничный день измѣнить характеръ цвѣтника, показалось, что та или другая лужайка парка или клумба пустынна, бѣдна или однообразна и многолѣтній флоксъ навѣрно выручитъ любителя или садовника изъ затрудненія и дастъ возможность исправить замѣченные недостатки.

Гибридные сорта многолѣтняго флокса получены въ садахъ путемъ скрещиванія различныхъ многолѣтнихъ видовъ рода **Phlox**. Впрочемъ главнымъ родоначальникомъ всѣхъ этихъ помѣсей, родоначальникомъ особенности котораго наиболѣе полно передались потомству, несомнѣнно является **Phlox paniculata** L., часто неправильно обозначаемый въ садахъ именемъ Ph. **decussata**. или еще чаще просто Ph. perennis[1]) Многія помѣси въ садахъ также получаютъ особыя названія, но послѣднія трудно поддаются провѣркѣ, почти всегда произвольны и каждое крупное садоводство понимаетъ ихъ по своему, почему мы и не приводимъ ихъ. И **Phlox paniculata** L. и первые полученные отъ него садоводами гибридные сорта отличались очень большимъ ростомъ и цвѣты сравнительно съ величиною всего растенія производили впечатлѣніе маленькихъ. По этому дальнѣйшія тенденціи при выращиваніи новыхъ сортовъ многолѣтняго флокса свелись къ тому, чтобы получить растенія съ низкими стеблями и возможно бо́льшими цвѣточными вѣнчиками и теперь среди нихъ мы находимъ даже такіе, стебли которыхъ не превышаютъ 35 сантиметровъ, а соцвѣтія какъ по числу, такъ и по величинѣ отдѣльныхъ цвѣтковъ превратились въ цѣлые букеты. Къ сожалѣнію для рѣзки это растеніе не годится, такъ какъ цвѣты на срѣзанныхъ вѣткахъ скоро обваливаются.

---

[1]) Подъ этимъ именемъ его и слѣдуетъ искать въ садовыхъ каталогахъ.

Всѣ безчисленныя разновидности многолѣтняго флокса можно раздѣлить на двѣ группы по времени цвѣтенія ихъ. Первая группа флоксовъ зацвѣтающихъ уже въ маѣ носитъ у англійскихъ садоводовъ названіе «полукустарнаго флокса» — Ph. **suffruticosa**. Эти гибридные флоксы произошли отъ скрещиванія Ph. **paniculata** L, съ Ph. **glaberrima** L. (оба вида родомъ изъ болѣе южныхъ штатовъ Сѣверной Америки и вывезены оттуда еще въ началѣ XVIII-го столѣтія); одинъ изъ нихъ «**Snowdown**» — англичанъ («снѣжные хлопья») представленъ на нашей таблицѣ. Вторая группа, извѣстная въ садахъ подъ именемъ Ph. **decussata** и образовавшаяся благодаря смѣшенію Ph. **paniculata** L. съ Ph. **maculata** L. обнимаетъ поздно цвѣтущіе сорта (Іюль — Октябрь), цвѣтенію которыхъ кладетъ предѣлъ только наступленіе морозовъ; вторая група гораздо разнообразнѣе и распространеннѣе въ садахъ, чѣмъ первая.

Скрещиваніе сообщило нашему флоксу столь сильную измѣнчивость, что выращивая его изъ сѣмянъ, каждый любитель можетъ подмѣтить появленіе среди однородныхъ въ массѣ сѣянцевъ нѣсколькихъ отклоняющихся или величиною или формою или окраскою и размноживъ ихъ получить новый имъ самимъ выведенный сортъ.

Многолѣтніе флоксы очень нетребовательны къ почвѣ, хотя въ жирной глинистой землѣ они идутъ лучше, чѣмъ въ песчаной. Ихъ высѣваютъ возможно рано и, если сѣютъ сѣмена полученныя въ собственномъ саду, то даже немедленно послѣ созрѣванія въ плошки съ пескомъ; сѣмена долго сохранявшіяся сухими всходятъ крайне медленно, часто только на второй годъ послѣ посѣва. Чрезвычайно выгодно имѣть гдѣ-нибудь въ глухой части сада или на огородѣ нѣсколько грядъ съ запасами многолѣтняго флокса, такъ какъ пересаживая ихъ по мѣрѣ надобности въ теченіи лѣта на, опустѣвшія послѣ отцвѣтанія или случайной гибели другихъ растеній, клумбы или на лужайки парка можно чрезвычайно пріятно и удобно разнообразить свой садъ. Пересадка удается безошибочно если выкапывать флоксы вмѣстѣ съ комомъ земли въ которомъ расположились ихъ корни. На западѣ ихъ особенно цѣнятъ за это свойство въ общественныхъ садахъ, такъ какъ благодаря имъ можно въ одинъ день совершенно измѣнить убранство клумбъ и лужаекъ и придать имъ праздничный характеръ.

Такъ какъ сѣмена плохо передаютъ по наслѣдству признаки отдѣльныхъ сортовъ, то изъ сѣмянъ ихъ выращиваютъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда точное сохраненіе сорта безразлично и особенно если желаютъ получить еще новые сорта. Если же желательно въ точности воспроизвести данную разность, то ее размножаютъ исключительно дѣленіемъ корневой системы. Особенно удобно производить эту операцію раннею весною, выискивая на корняхъ стеблевые отпрыски и почки, которые послѣ пересадки зацвѣтаютъ осенью того же года.

Многолѣтній флоксъ нуждается въ обильной поливкѣ и хорошемъ навозномъ удобреніи, не мѣшаетъ также легкая примѣсь извести къ почвѣ. Зиму, даже на Сѣверѣ, выноситъ прекрасно.

Phlox paniculata *u* **Phlox suffruticosa „Snowdown“.**

Флоксъ [Огонекъ] многолѣтній и Флоксъ полукустарный „Снѣжные хлопья“.

Aster Novae-Angliae L. et var. ruber; Aster Novi Belgii L. var densus et var Robert Parker; Aster Amellus var. bessarabicus.

Астра ново-англійская и ея разновидность съ красными цвѣтами; астра ново-бельгійская густая, астра ново-бельгійская «Робертъ Паркеръ»; астра бессарабская.

Обыкновенныя китайскія астры (Callistephus Chinensis L.) растенія однолѣтнія и при всемъ блескѣ и разнообразіи ихъ махровыхъ цвѣточныхъ головокъ не исключаютъ интереса къ различнымъ другимъ астрамъ, видамъ рода Aster. Среди послѣднихъ одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ ново-англійской астрѣ, вывезенной въ 1710 году изъ Сѣв. Америки. Это растеніе образуетъ пышные многостебельные кусты отъ 60 сант. до $2^1/_2$ метровъ вышины, разцвѣтающіе въ сентябрѣ или даже октябрѣ, почему для сѣверныхъ губерній Россіи мало пригодно. Цѣльнокрайніе ланцетовидные листья густо покрываютъ прямые крѣпкіе стебли. Цвѣточныя головки не велики, но поразительно изобильны. Въ то время, какъ у другихъ многолѣтнихъ астръ цвѣты исключительно фіолетово-голубые или бѣлые, у ново-англійской астры краевые цвѣты фіолетово-красные, ярко красные или розовые. Ихъ разсаживаютъ группами въ центрѣ клумбъ, на лужайкахъ парковъ и самостоятельными группами среди кустарниковъ; очень эффектны онѣ также разсаженные отдѣльными кустами вдоль аллей или дорожекъ передъ деревьями. Обильно покрытые цвѣтами вѣтки этой астры чрезвычайно красивы въ большихъ букетахъ для вазъ.

Почву для этого растенія слѣдуетъ выбирать песчаную съ примѣсью извести и фосфатной муки, оно любитъ прямые лучи солнца и не удается въ тѣни. Поливка нужна умѣренная.

Другимъ интереснымъ представителемъ рода Aster является астра ново-бельгійская [1]) съ ея многочисленными разновидностями. Это великолѣпное растеніе цвѣтетъ еще позже предъидущаго и потому прямо на воздухѣ можетъ быть съ успѣхомъ разводимо только на югѣ. Оно также вывезено изъ Сѣверной Америки въ 1710 году; растетъ большими богато развѣтвленными кустами съ массою красиво расположенныхъ цвѣтовъ. Ланцетовидные листья гладкіе съ стеблеобъемлющимъ основаніемъ. Цвѣты изображены на нашей таблицѣ въ естественную величину. Кусты типичнаго растенія достигаютъ полутора метровъ вышины, зацвѣтаютъ въ сентябрѣ и цвѣтутъ на югѣ до конца ноября. Если климатическія условія данной мѣстности не позволяютъ надѣяться, что растеніе успѣетъ разцвѣсти на воздухѣ, то его красивые пышные кусты куль-

[1]) Aster Novi-Belgii L иначе называется A. serotinus Mill., A. floribundus Willd., A. praealtus Torr. et Gray. и др.

тивируютъ на рабаткахъ, а осенью, передъ началомъ морозовъ пересаживаютъ въ горшки и вносятъ въ комнаты пользуясь тѣмъ, что астры вообще не боятся пересадки. Для вазъ и декоративныхъ букетовъ, густо усыпанныя цвѣтами, вѣтви этого растенія составляютъ весьма цѣнное пріобрѣтеніе. Среди разновидностей ново-бельгійской астры заслуживаютъ вниманія слѣдующія: «densus» (густая), достигающая 1 метра вышины, съ матово-голубыми цвѣтами, которые мельче типичныхъ, но зато располагаются еще гуще; «decorus» (украшающая) съ лилово-фіолетовыми цвѣтами; «Robert Parker» съ свѣтло-фіолетовыми, «amethystinus» (аметистовая) съ цвѣтами, которые почти вдвое крупнѣе типичныхъ (т. е. такихъ какіе изображены на таблицѣ подъ № 3); наконецъ «formosissimus» съ цвѣтами темно-лиловаго оттѣнка и, лучше другихъ удающаяся въ культурѣ, форма «minor» (съ наиболѣе богато и пышно развѣтвленными (отъ 30 до 100 сант. вышины) стеблями и розово или пурпурно-красными цвѣтами. Послѣднюю можно очень и очень рекомендовать для внесенія осенью въ комнаты.

Отъ этихъ астръ, легко погибающихъ осенью, когда наступаютъ морозы, перейдемъ къ бессарабской астрѣ — **Aster Amellus L. var. bessarabicus D. C.** Это крупноцвѣтная болѣе южная форма той Виргиліевой астры (народное названіе ея — «волчій глазъ»), которая такъ широко распространена по всей черноземной полосѣ Европейской Россіи отъ Чернаго моря до Оки. Растеніе это въ культурѣ прекрасно удается и на сѣверѣ безъ всякой защиты отъ мороза. Представленное на таблицѣ растеніе имѣетъ форму густого куста, достигающаго приблизительно 50 сант. высоты, прямые крѣпкіе стебли котораго на верху сильно вѣтвятся и покрываются въ концѣ іюля сотнями довольно крупныхъ фіолетово-голубыхъ цвѣтовъ, сидящихъ по одному на концахъ длинныхъ тонкихъ вѣточекъ. По величинѣ и яркости цвѣты эти много превосходятъ цвѣты типичной степной Виргиліевой астры. Нерѣдки также экземпляры съ пурпурно-фіолетовыми цвѣтами. Извѣстны кромѣ того разновидности: «roseus» съ нѣжно розовыми и «cassubicus» съ темно-голубыми цвѣтами.

Осеннія астры цвѣтутъ очень долго. Когда первые морозы убьютъ уже георгины и другіе нѣжные цвѣты, онѣ еще въ полной красѣ и умираютъ вмѣстѣ съ альпійскимъ макомъ одними изъ послѣднихъ.

Культура различныхъ разновидностей **Aster amellus L.** очень проста. Онѣ одинаково хорошо удаются и на плотной и на рыхлой, и на сухой и на влажной, и на глинистой и на песчаной почвѣ; прекрасно выносятъ пересадку передъ или во время цвѣтенія, такъ что ими легко замѣнять осенью отцвѣтшіе весенніе и лѣтніе цвѣты. Онѣ любятъ солнце и въ тѣни не цвѣтутъ. Прибавка минеральнаго удобренія (извести и фосфорита) сильно улучшаетъ культуру. И эту астру можно осенью переносить въ комнаты или въ парники и этимъ еще на мѣсяцъ продолжить ея цвѣтеніе.

Размножаютъ «Виргиліеву астру» преимущественно въ началѣ весны дѣленіемъ старыхъ кустовъ. Не только корневые отпрыски даютъ быстро новые экземпляры, но и уже сформировавшіяся вѣтки легко укореняются, если ихъ воткнуть во влажный песокъ и прикрыть сверху отъ сильнаго испаренія стекломъ. Если хотятъ задержать цвѣтеніе, то подрѣзаютъ молодыя вѣтви въ іюнѣ, что задерживаетъ образованіе цвѣточныхъ почекъ на нѣсколько недѣль.

1. Aster Novae Angliae L.

Астра садовая новоанглійская.

2. Aster Novae Angliae var. ruber.

Астра садовая новоанглійская красная.

3. Aster Novi-Belgii „Robert Parker“.

Астра новобельыйская Робертъ Паркеръ.

4. Aster Novi-Belgii var. densus.

Астра новобельгійская густая [многоцвѣтная].

5. Aster Amellus var. bessarabicus

Астра бессарабская [Волчій глазъ].

Chrysanthemum maximum Ramond.

Поповникъ крупноцвѣтный.

Различные виды ромашки или поповника (Chrysanthemum т. е. въ переводѣ «златоцвѣтъ») смѣняются одинъ другимъ въ теченіи цѣлаго года и всегда являются для насъ желанными гостями. Осенью и въ началѣ зимы это пышный индѣйскій или японскій хризантемъ (Chrys. indicum L.), котораго не махровые цвѣты построены по одному типу съ цвѣтами нашего полевого поповника; въ серединѣ зимы его смѣняетъ кустистая ромашка (Chrys. frutescens L.), которая родомъ съ канарскихъ острововъ и культивируется у насъ какъ тепличное или комнатное растеніе; весною и лѣтомъ подобные же цвѣты даютъ два однолѣтнихъ вида (Chrys. coronarium L. и Chrys. carinatum Schousb.) и одинъ многолѣтній, именно Chrysanthemum maximum или поповникъ крупноцвѣтный, изображенный въ нѣсколькихъ различныхъ сортахъ на нашей таблицѣ. Растеніе это цвѣтетъ съ начала или середины іюля до конца августа. Оно родомъ изъ горной области Пиренеевъ, гдѣ растетъ по берегамъ водъ или на сырыхъ лугахъ. Крупноцвѣтный поповникъ образуетъ очень густые, кверху расширяющіеся, кусты и достигаетъ на югѣ при хорошемъ уходѣ вышины отъ полутора до трехъ метровъ, на сѣверѣ же не превышаетъ 50—60 сант. Отдѣльныя вѣтви несутъ всего по одному цвѣтку, но ихъ такъ много, что все растеніе покрыто цвѣточными головками, діаметръ которыхъ равенъ приблизительно 6—7 сант. Самые красивые и наиболѣе крупноцвѣтные садовые сорта получены и здѣсь путемъ скрещиванія нашего растенія съ другимъ близкимъ видомъ (Chrys. latifolium), который растетъ въ Португаліи и отличается широкими листьями. Этотъ послѣдній самъ по себѣ не красивъ, приноситъ мало цвѣтовъ и въ садоводствѣ поэтому не распространенъ, но вліяніе его на улучшеніе сортовъ Chrys. maximum оказалось отъ этого нисколько не меньшимъ. Больше всего занимались выращиваніемъ гибридныхъ сортовъ крупноцвѣтнаго поповника въ Англіи и частію во Франціи, такъ какъ въ этихъ странахъ особенно развитъ вкусъ къ цвѣтамъ типа ромашки. Многіе изъ полученныхъ сортовъ получили особыя имена, но они настолько напоминаютъ другъ друга, что различаютъ ихъ только записные любители. Характерными сортами являются: «laciniatum» съ бахромчатыми на концахъ язычковыми (краевыми) цвѣтками и «filiferum» съ узкими и очень многочисленными краевыми цвѣтками. Бахромчатость краевыхъ цвѣтковъ, ихъ большая или меньшая ширина, ихъ большее или меньшее число, величина всей цвѣточной головки и наконецъ большій или меньшій ростъ всего растенія—вотъ признаки, на основаніи которыхъ различаютъ отдѣльные сорта, однако краевые цвѣты у всѣхъ ихъ одинаково бѣлые, также какъ цвѣты диска неизмѣнно желтые. Такъ называемыхъ, махровыхъ цвѣтовъ для этого растенія не получено. У всѣхъ раз-

новидностей цвѣточная ножка увѣнчана всего однимъ цвѣткомъ и только въ видѣ исключенія встрѣчаются два и три цвѣтка на одной ножкѣ, но въ этомъ случаѣ они никогда не распускаются одновременно. Цвѣточныя ножки у однихъ сортовъ имѣютъ отъ 30 до 60 сант. длины, у другихъ короче, даже иногда вполовину короче, особенно въ томъ случаѣ, когда онѣ раздваиваются на половинной высотѣ. Цвѣтеніе у этого растенія чрезвычайно обильно, такъ что въ разгаръ его отдѣльные кусты издали представляются блестящими цвѣточными шарами, и ни одинъ зеленый листочекъ не замѣтенъ среди сплошного ковра цвѣтовъ.

Размѣры и наружный видъ кустовъ крупноцвѣтнаго поповника опредѣляютъ и его мѣсто въ культурѣ. Имъ пользуются для засаживанія задняго фаса рабатокъ причемъ растущіе впереди цвѣты получаютъ прекрасный бѣлый фонъ, на которомъ ихъ листва и яркія головки вырисовываются особенно рѣзко и благодарно; хорошъ онъ и въ составѣ центральныхъ группъ на круглыхъ клумбахъ, а крупные цвѣты, появляющіеся въ такомъ изобиліи, доставляютъ великолѣпный матеріалъ для крупныхъ декоративныхъ букетовъ.

Культура крупноцвѣтнаго поповника одна изъ исключительно благодарныхъ, она удается на всевозможныхъ почвахъ, даже на безплодныхъ пескахъ, требуя только обильной поливки. При недостаткѣ въ водѣ растеніе хирѣетъ и подвергается нападенію особыхъ насѣкомыхъ, протачивающихъ ходы въ его листьяхъ и тѣмъ убивающихъ его. Сорта, которые желаютъ удержать въ культурѣ неизмѣнными слѣдуетъ размножать исключительно дѣленіемъ старыхъ кустовъ, выискивая на корняхъ зачатки молодыхъ стеблей. Эту операцію можно производить какъ весною, такъ и осенью по окончаніи цвѣтенія. Посѣвъ сѣмянъ, преимущественно весенній, дастъ также прекрасные результаты. Сѣять въ ящики съ влажнымъ пескомъ и держать первое время сѣянцы непремѣнно въ тѣни. Зиму это растеніе переноситъ прекрасно.

Chrysanthemum maximum var.

Поповникъ крупноцвѣтный.

Hesperis matronalis L. var. candidissima Hort. et H. matronalis L. flore ablo pleno; Arabis alpina L. flore pleno.

Простая и махровая бѣлая ночная фіалка; альпійская рѣзуха махровая.

Ночныя фіалки и рѣзуха принадлежатъ на Западѣ къ любимѣйшимъ и красивѣйшимъ весеннимъ многолѣтникамъ. Ихъ цѣнятъ одинаково и любители садоводы и садовники, продающіе срѣзанные цвѣты; даже въ крестьянскихъ садахъ Франціи, Германіи и Англіи ночная фіалка обычный гость, ея миловидность и пріятный запахъ, близкій къ запаху левкоя, дѣлаютъ ее привлекательнѣйшимъ изъ весеннихъ растеній. Ночная фіалка Hesperis matronalis растетъ дико во всей южной и отчасти средней Россіи между кустарниками и на сорныхъ мѣстахъ. Въ садахъ она разростается въ небольшіе кустики, достигающіе отъ 30 до 80 сант. вышины. Каждый кустикъ состоитъ изъ 5—8 вѣтвистыхъ стеблей, густо покрытыхъ яйцевидно-ланцетными зубчатыми листьями; все растеніе пушистое сѣроватое, вѣтви заканчиваются длинными очень компактными кистями цвѣтовъ. Цвѣты распускаются въ маѣ и періодъ цвѣтенія продолжается отъ одного до двухъ мѣсяцевъ причемъ цвѣточныя кисти сильно удлинняются и подъ конецъ цвѣтенія покрываются цилиндрическими, стоячими вверхъ стручками, бугорчатыми отъ просвѣчивающихъ насквозь сѣмянъ. Цвѣты дикаго растенія пахнутъ только по вечерамъ, они лиловые или бѣлые. У культурнаго растенія запахъ гораздо сильнѣе, цвѣты бываютъ пурпурные, лиловые или фіолетовые, но цѣнятся главнымъ образомъ бѣлые. Изображенная на нашей таблицѣ (по серединѣ и вверху) въ естественную величину ночная фіалка съ бѣлыми цвѣтами носитъ даже въ садовыхъ каталогахъ особое названіе «Candidissima» (въ высшей степени бѣлая), хотя въ періодъ отцвѣтанія и ея цвѣты принимаютъ нерѣдко слегка лиловую окраску. Махровыя формы для лиловыхъ и пурпурныхъ цвѣтовъ были извѣстны уже давно, но въ послѣднее время коллекція ихъ пополнилась еще новымъ цѣннымъ пріобрѣтеніемъ—махровымъ сортомъ разности «Candidissima», которая также изображена на нашей таблицѣ справа.

Ночную фіалку сажаютъ среди другихъ многолѣтниковъ на клумбахъ и рабаткахъ, выбирая для нее болѣе затѣненные листвою крупныхъ сосѣдей мѣста. Она предпочитаетъ рыхлую, но хорошо удобренную, почву и дастъ тогда особенно много цвѣтовъ; при особенно плодородной почвѣ она достигаетъ даже значительно болѣе пышнаго роста, около 80 сант. Ее легко пересаживать даже во время цвѣтенія, если выкапывать вмѣстѣ съ комомъ земли, что даетъ возможность регулировать ассортименты отдѣльныхъ клумбъ. По отцвѣтанію также безъ вреда для сѣмянъ легко перенести ночную фіалку въ запасныя гряды сада и занять освободившееся мѣсто растеніями, цвѣтущими лѣтомъ и осенью.

Ночная фіалка хорошо поддается ранней выгонкѣ и торгующіе садовники на Западѣ часто заготовляютъ ее въ большихъ количествахъ къ началу марта.

Сѣмена ночной фіалки высѣваютъ въ садахъ по возможности тотчасъ же по ихъ вызрѣваніи въ концѣ іюня или въ іюлѣ прямо въ грунтъ, гдѣ молодые сѣянцы быстро укореняются, и весною слѣдующаго года уже цвѣтутъ. Махровые сорта сѣмянъ не даютъ, но размножаются быстро и хорошо побѣгами, идущими отъ корня.

Лѣвая часть нашей таблицы занята изображеніемъ (также въ естественную величину) махровой формы растенія, извѣстнаго подъ названіемъ альпійской рѣзухи (Arabis alpina L.). Рѣзуха уже очень давно извѣстна въ культурѣ, но махровая форма выведена германскими садоводами только въ 1899 году. Этотъ многолѣтникъ достигаетъ вышины всего въ 10—25 сант., даетъ многочисленныя полу-лежачія облиственныя вѣтви, цвѣтущіе стебли приподнимающіеся, цвѣты распускаются уже въ апрѣлѣ и непрерывно замѣняются все новыми и новыми вплоть до конца іюня; осенью нерѣдко растеніе зацвѣтаетъ вторично. Цвѣты снѣжно-бѣлые и хотя не пахнутъ, все таки производятъ прекрасное впечатлѣніе, какъ въ естественной обстановкѣ такъ и въ букетахъ. Махровая форма цвѣтетъ такъ изобильно, что все растеніе кажется сплошнымъ бѣлымъ клубкомъ.

Какъ растеніе альпійское, рѣзуха особенно пригодна для каменистыхъ группъ; благодаря низкому росту и быстрому разростанію вѣтвей она прекрасна для бордюровъ и передняго плана у рабатокъ, гдѣ ее можно разсаживать между кусками туфа. Обильная низенькая зелень рѣзухи не уступаетъ по густотѣ своей газону и потому для бордюровъ особенно удобна, а въ періодъ цвѣтенія она представляетъ собою чисто бѣлую полосу, что вокругъ клумбы съ пестрыми цвѣтами даетъ особенно пріятный эффектъ.

Сѣютъ наше растеніе весною и лѣтомъ (съ апрѣля по іюль), къ осени оно уже подымается сант. на 10—15 надъ почвою; тогда его разсаживаютъ на тѣ мѣста, гдѣ желаютъ видѣть его будущею весною цвѣтущимъ, на разстояніи 25—30 сант. кустъ отъ куста. Махровую разность, само собой разумѣется разводятъ отпрысками и отводками отъ старыхъ кустовъ, что очень удобно, такъ какъ лежачія вѣтви альпійской рѣзухи часто укореняются. Для разсаживанія отводковъ выбираютъ время послѣ цвѣтенія. Такъ какъ это растеніе родомъ изъ Швейцаріи съ альпійскихъ высотъ, гдѣ растетъ на скалахъ, открытыхъ лучамъ солнца, то и въ культурѣ оно весьма не требовательно, къ почвѣ относится безразлично, морозы выноситъ прекрасно и поливка ему нужна умѣренная.

У насъ на Кавказѣ и въ Крыму водится другой близкій видъ, также очень декоративный—Arabis albida Steven, который также хорошъ для бордюровъ и каменистыхъ группъ, какъ и предъидущій. Чрезвычайно большая измѣнчивость и способность давать легко новыя формы дѣлаютъ его особенно интереснымъ для нашихъ любителей.

Hesperis matronalis var. candidissima *(1.)*; Hesp. matronalis flore albo pleno *(2.)*; Arabis alpina flore pleno *(3.)*.

Простая [1.] и махровая [2.] бѣлая ночная фіалка; Альпійская рѣзуха махровая [3.].

Viola cornuta L. hybrida.

Гибридные сорта рогатой фіалки.

Такъ называемая «рогатая фіалка» (Viola cornuta L.), попадающаяся изрѣдка въ садахъ и теперь, частью походитъ на крупноцвѣтные садовые сорта «анютиныхъ глазокъ» («Иванъ да Марья», «pensée», «братки»), частью на скромную дикую трехцвѣтную фіалку (Viola tricolor L.), растущую у насъ почти всюду среди кустарниковъ по холмамъ и на лугахъ. Чрезвычайно миловидная Viola cornuta L. растеніе альпійское; она одинаково растетъ и въ горахъ Швейцаріи и въ Пиренеяхъ и даже на хребтахъ Атласа въ Сѣверной Африкѣ. Этотъ многолѣтникъ достигаетъ вышины отъ 15 до 30 сант.; корни его мочковатые; стеблей много, они приподнимающіеся трехгранные; листья съ сердцевиднымъ основаніемъ, яйцевидные или удлинненно ланцетные, изогнутые съ крупно-зазубренными краями и сильно надрѣзанными крупными прилистниками у основанія. Шпорецъ, которымъ, какъ и у всѣхъ фіалокъ, снабженъ нижній лепестокъ, значительно длиннѣе чашечки, благодаря чему этотъ видъ и получилъ свое названіе. Цвѣты дикаго растенія средней величины и чаще всего свѣтло-фіолетовые, а на скалахъ часто бѣлые. Рогатая фіалка цвѣтетъ очень обильно съ половины мая до половины іюня (на сѣверѣ съ начала іюня). Англійскіе садоводы не удовольствовались естественной миловидностью Viola cornuta, но дѣятельно занялись такъ называемымъ облагораживаніемъ нашего растенія. Изыскивая пути къ этому, они остановились на скрещиваніи многолѣтней Viola cornuta съ двух-лѣтними, но за то крупноцвѣтными «анютиными глазками» и получили отъ нихъ великолѣпныя гибридныя формы. Наиболѣе удачные изъ новыхъ сортовъ даютъ пышные кустики, которые при 12 сант. высоты достигаютъ 25 сант. въ діаметрѣ и бросаются въ глаза обиліемъ густо разсаженныхъ коротко-черешковыхъ цвѣтковъ. Въ пору цвѣтенія такіе экземпляры представляютъ собою настоящіе букеты цвѣтовъ, которые привлекутъ вниманіе каждаго цѣнителя крупноцвѣтныхъ фіалокъ. Кромѣ компактныхъ цѣнятся еще и сорта съ разнообразной окраскою, подобною окраскѣ «анютиныхъ глазокъ». Любимые садовые формы это: «Mauve Queen» съ лилово-голубыми цвѣтами; «Purple Queen» съ темно-пурпурно-фіолетовыми; «Blue Perfection» съ сине-фіолетовыми; «magnifica» съ темно-фіолетовыми, и очень большими цвѣтами; «Admiration» съ темно-голубыми и цвѣтущими особенно продолжительное время; «alba» чисто-бѣлыми; «lutea» желтыми и наконецъ «lutea splendens» съ цвѣтами золотисто-желтыми. Всѣ эти сорта первоначально выработаны въ Англіи и только въ послѣднемъ десятилѣтіи распространились по континенту. Они унаслѣдовали отъ дикой V. cornuta многолѣтніе корни и выносливость и цвѣтутъ два раза въ лѣто: въ маѣ и въ сентябрѣ, но первое цвѣтеніе бываетъ обыкновенно значительно пышнѣе второго. На таблицѣ, справа внизу,

изображенъ цвѣтокъ типичной V. cornuta, а выше различные только что перечисленные сорта, на которыхъ ясно видно ихъ гибридное происхожденіе отъ «анютиныхъ глазокъ».

Благодаря всѣмъ этимъ достоинствамъ наше растеніе вступаетъ уже во многихъ садахъ въ серьезную конкурренцію съ «анютиными глазками»; послѣдніе на второй годъ обыкновенно вырождаются и даютъ меньше цвѣтовъ и болѣе мелкіе, кромѣ того стебли ихъ сильно тянутся и къ серединѣ лѣта придаютъ растенію некрасивый видъ, тогда какъ Viola cornuta hybrida съ ея компактно лежащими стеблями, обиліемъ цвѣтовъ и способностью очень долго не вырождаться, совершенно свободна отъ этихъ недостатковъ.

Въ садахъ «рогатая фіалка» прекрасное украшеніе для каменистыхъ группъ, для густыхъ бордюровъ по краямъ клумбъ и рабатокъ и для всѣхъ тѣхъ арранжировокъ, въ которое входитъ обыкновенно Viola tricolor, какъ напримѣръ для ковровыхъ клумбъ. Хотя цвѣтоножки этой фіалки и коротки, но въ букетахъ она все же очень цѣнна, такъ какъ гибкіе зеленые стебли ея сорванные отъ корня замѣняютъ цвѣтоножки. Въ послѣднее время на ряду съ Viola cornuta L стали культивировать близкую къ ней форму V. Munbyana Boiss. изъ Алжира. Эта послѣдняя отличается отъ первой формою листьевъ (сердцевидно-округлые) и другими ботаническими признаками, но даетъ такіе же густые кусты и столь же красивые темно-фіолетовые цвѣты съ желтымъ глазкомъ въ центрѣ; цвѣтетъ же «алжирская фіалка» съ начала іюня вплоть до осени. Размноженіе этихъ фіалокъ сѣменами даетъ вполнѣ хорошіе результаты, если имѣетъ дѣло съ сортомъ, который уже далъ нѣсколько поколѣній пересѣвомъ сѣмянъ. Если же сортъ выведенъ недавно, то изъ сѣмянъ выростаютъ растенія очень не однородныя и у любителя всегда является возможность отобрать тѣ изъ нихъ, которыя ему по вкусу и постараться получить изъ нихъ еще новую форму. Впрочемъ лучшіе сорта даютъ мало сѣмянъ, какъ это постоянно наблюдается и у другихъ культурныхъ растеній. Сѣянцы всходятъ очень быстро и зацвѣтаютъ въ первый же годъ. Лучшею нивою для нихъ является глинистая земля съ луговымъ перегноемъ и небольшимъ содержаніемъ извести. Они любятъ слегка затѣненныя мѣста и умѣренную поливку, которую слѣдуетъ усилить если растеніе подвергается прямому дѣйствію солнечныхъ лучей, или почва очень суха.

Изъ другихъ многолѣтнихъ представителей рода Viola отмѣтимъ еще Viola mirabilis L., распространенную почти по всей Россіи (въ рощахъ и между кустарниками) и потому особенно выносливую. Цвѣты ея двухъ различныхъ типовъ; первые (конецъ апрѣля и май) съ фіолетовыми вѣнчиками и сильнымъ пріятнымъ запахомъ распускаются у основанія стеблей и почти никогда не приносятъ сѣмянъ; другіе—позніе (конецъ мая и іюнь) находятся въ пазухахъ верхнихъ стеблевыхъ листьевъ, и лишены окрашеннаго вѣнчика. Эта фіалка особенно пригодна для парковъ, гдѣ ее разводятъ возможно большими группами среди деревьевъ.

Viola cornuta hybrida.

Фіалка рогатая; гибридные сорта.

Delphinium Sinense Fischer var. grandiflorum Hort.

Крупноцвѣтная разновидность китайскаго шпорника.

На прилагаемой таблицѣ изображено пять различныхъ формъ или сортовъ китайскаго шпорника съ различною окраскою цвѣтовъ. Ихъ не слѣдуетъ смѣшивать съ настоящимъ D. grandiflorum L., какъ это часто дѣлаютъ въ садахъ, такъ какъ послѣднiй, растущiй дико въ Сибири и Сѣверномъ Китаѣ, отличается отъ D. sinense, гораздо болѣе узкими долями листьевъ, легкими похожими на бабочку цвѣтами и утолщеннымъ почти клубневиднымъ корневищемъ [1]) D., sinense имѣетъ наоборотъ, болѣе широкiя листовыя доли, компактные цвѣты и тонкiя корневища. Различiя эти (кромѣ корней) легко замѣтить яснѣе, если сравнить прилагаемую таблицу и слѣдующую, гдѣ между прочимъ изображенъ и настоящiй D. grandiflorum. Впрочемъ оба они растутъ дико на сухихъ, поросшихъ рѣдкою травою, склонахъ холмовъ и прiемы культуры для обоихъ одни и тѣже. Кромѣ представленныхъ на таблицѣ сортовъ китайскаго шпорника существуютъ еще и другiе съ цвѣтами промежуточныхъ оттѣнковъ, болѣе свѣтлые и болѣе темно-фiолетовые, свѣтло-голубые, лазоревые и т. д.; въ каталогахъ торговцевъ сѣменами они имѣютъ особыя названiя: «violaceum», «caesium» и другiя. Существуютъ также плотныя и низкiя формы и формы съ махровыми цвѣтами. Впрочемъ простые цвѣты у этого растенiя красивѣе махровыхъ.

Очень хороши группы изъ низкихъ, достигающихъ всего 60 сант. вышины, сортовъ, образующихъ густые кустики, для украшенiя ландшафтныхъ садовъ. Ихъ легко пересаживать съ комомъ земли безъ вреда для цвѣтенiя и такимъ образомъ измѣнять по произволу видъ той или другой клумбы. Когда разводятъ цвѣты для рѣзки, то предпочитаютъ сорта съ высокими стеблями, достигающими роста въ одинъ метръ и выше, такъ какъ у нихъ и цвѣтоножки длиннѣе. Въ послѣднемъ случаѣ предпочитаютъ также цвѣты болѣе чистыхъ оттѣнковъ избѣгая неопредѣленной смѣшанной окраски, которую прiобрѣли многiе изъ новыхъ сортовъ съ высокими стеблями. Всѣ сорта китайскаго шпорника цвѣтутъ съ мая по iюль, а сѣянцы выросшiе весною зацвѣтаютъ въ августѣ и сентябрѣ того же года.

---

[1]) Впрочемъ оба растенiя настолько близки, что большинство авторовъ считаютъ D. sinense Fischer только разновидностью D. grandiflorum L., свойственную болѣе южнымъ мѣстностямъ и развивающуюся гораздо пышнѣе.

Сѣмена всходятъ прекрасно и ихъ можно сѣять прямо въ грунтъ. Почву наше растеніе любитъ не слишкомъ жирную, хорошо дренированную, поливку умѣренную. Лучше растетъ на открытыхъ мѣстахъ, чѣмъ въ тѣни; чѣмъ больше солнца тѣмъ быстрѣе развиваются цвѣты, тѣмъ они ярче и пышнѣе. На зиму не лишнее слегка прикрывать корневища еловыми вѣтками. Передъ посадкою слѣдуетъ разработать почву на достаточную глубину, такъ какъ корни многолѣтнихъ шпорниковъ растутъ вертикально внизъ и часто значительно углубляются въ землю. При пикированіи это имѣетъ большое значеніе и всѣ шпорники выносятъ его только въ раннемъ возрастѣ, лучше всего прямо высѣвать ихъ на мѣсто, придерживаясь разстоянія отъ 10 до 20 сант. между отдѣльными растеніями. При размноженіи дѣленіемъ, что дѣлаютъ обыкновенно послѣ цвѣтенія, обрѣзаютъ всѣ стебли и ждутъ пока покажутся молодые побѣги; тогда вынимаютъ осторожно все растеніе изъ земли и разрѣзаютъ его на части соотвѣтственно числу новыхъ побѣговъ, которые и разсаживаютъ.

Невысокіе, но пышные легкіе кусты китайскаго шпорника выгодно отличаютъ его отъ культивируемаго такъ часто въ нашихъ садахъ высокаго Delph. elatum L. съ его длинными прямыми соцвѣтіями густо усаженными синими цвѣтами и извѣстнаго подъ именемъ «Rittersporn»; «Char de Vénus» и проч.

Delphinium sinense Fischer var. grandiflorum Hort.

Шпорникъ китайскій крупноцвѣтный, разные сорта.

Delphinium grandiflorum L.; D. Zalil Aitch. et Hemsl. (D. sulphureum Hort.), и D. nudicaule Torr. et Gr.

Шпорники: крупноцвѣтный, желтый и голостебельный.

Три, изображенныхъ на прилагаемой таблицѣ, шпорника красивѣйшіе изъ всѣхъ видовъ этого рода снабженныхъ клубнеобразно утолщенными корнями. D. grandiflorum L. рѣдокъ въ садахъ, гдѣ гораздо чаще культивируютъ D. sinense Fischer., его цвѣты болѣе однообразной окраски, чѣмъ у того, но за то крупнѣе и ярко-синій цвѣтъ ихъ очень красивъ. D. grandiflorum родомъ изъ южной Сибири, растетъ на сухихъ склонахъ очень вынословъ къ морозамъ и довольствуется скудною почвою. Кусты его достигаютъ приблизительно 60 сант. вышины; стебли, облиственные только въ нижней части, сильно развѣтвлены въ верхней и несутъ очень много цвѣтовъ, сидящихъ по одному. Листья, очередные, пальчато раздѣльные съ линейными сегментами, сверху темно-зеленые, снизу блѣдные. Цвѣтеніе при правильной культурѣ имѣетъ два періода: первый наступаетъ въ іюнѣ и іюлѣ, второй въ августѣ и сентябрѣ. Такъ какъ утолщенный клубнеобразно корень трудно поддается дѣленію, то размножается наше растеніе почти исключительно сѣменами.

Для крупноцвѣтнаго шпорника извѣстна еще изящная форма съ махровыми цвѣтами. Благодаря скрещиванію его съ D. hybridum Willd. (родомъ изъ Крыма) получена одна изъ красивѣйшихъ садовыхъ расъ шпорника съ цвѣтами разнообразныхъ оттѣнковъ отъ голубого до чисто-бѣлаго и темнофіолетоваго. Махровые и полумахровые сорта извѣстны и для этой гибридной формы. Для послѣднихъ, такъ какъ они почти не даютъ сѣмянъ, приходится примѣнять размноженіе отводками, пользуясь тѣми почками, которыя появляются у корня послѣ срѣзыванія отцвѣтшихъ стеблей позднею осенью или же давъ имъ перезимовать, раннею весною.

Средняя изъ трехъ изображенныхъ на нашей таблицѣ вѣтокъ шпорника принадлежитъ тому его виду, который англійскіе изслѣдователи флоры Авганистана Эчисонъ и Гемслей назвали персидскимъ его именемъ Zalil. Растеніе это очень обыкновенно и у насъ въ Средней Азіи, напримѣръ въ окрестностяхъ Самарканда. Это единственный многолѣтній шпорникъ съ желтыми цвѣтами, онъ еще мало распространенъ въ культурѣ, а между тѣмъ его красивые блѣдно-желтые цвѣты, напоминающіе нѣсколько своею причудливою формою цвѣты орхидей, чрезвычайно изящны и красивы. Все растеніе достигаетъ 150 сант. вышины и имѣетъ длинно-черешковые тонко разрѣзные листья. Стеблей мало, чаще даже всего одинъ, цвѣты расположены въ верхней его части густою кистью. Delphinium Zalil. растеніе сухихъ мѣстностей,

его естественная почва сухая лессовая глина степей Туркестана и оно боится избытка воды, поэтому культура его дастъ наилучшіе результаты при слабой поливкѣ [1]). На болѣе возвышенныхъ мѣстахъ сада, естественную почву съ успѣхомъ замѣняетъ впрочемъ песчаная, напр. вересковая земля, съ примѣсью извести. Размножають его исключительно сѣменами, высѣвая ихъ съ мая по желанію въ теченіи всего лѣта, цвѣты впервые появляются только черезъ два года (т. е. на третіе лѣто). Зиму выноситъ безъ покрышки.

D. nudicaule, шпорникъ голостебельный, дико растетъ въ Калифорніи; это небольшое растеніе достигаетъ всего отъ 20 до 30 сант. вышины, цвѣты его ярко красные, прикорневые листья, собранные въ густую розетку сердцевидные съ тремя или пятью округлыми лопастями, цвѣты собраны въ простыя не плотныя кисти; шпорцы очень длинны, длиннѣе всего цвѣтка; маленькіе почти совсѣмъ спрятанные внутри цвѣтка лепестки желтые. Цвѣтетъ этотъ шпорникъ въ іюнѣ и іюлѣ. Кромѣ типичнаго растенія извѣстна еще форма «aurantiacum» съ прекрасными оранжевыми цвѣтами.

Это очень привлекательное по формѣ и окраскѣ цвѣтовъ растеніе сажаютъ обыкновенно группами, такъ какъ отдѣльное растеніе очень не велико и не кустится. Культура идетъ вполнѣ удачно въ каждой легкой и хорошо дренированной почвѣ при слабой поливкѣ, такъ какъ и это растеніе родомъ изъ степныхъ и даже пустынныхъ странъ. Солнце ему необходимо. Выводятъ его изъ сѣмянъ, высѣвая ихъ въ грунтъ въ теченіи всего лѣта, причемъ первые цвѣты получаютъ на слѣдующій годъ, впрочемъ тогда растеніе является уже въ полномъ блескѣ. Если же хотятъ получить цвѣты въ первое же лѣто, то ихъ высѣваютъ въ плошки съ пескомъ въ началѣ марта въ закрытомъ отъ холода помѣщеніи. Взошедшіе сѣянцы разсаживаютъ въ небольшіе горшки и въ концѣ апрѣля или первой половинѣ мая, смотря по мѣстнымъ условіямъ, высаживаютъ въ грунтъ на хорошо освѣщенныя солнцемъ клумбы; при такой культурѣ цвѣты распустятся уже въ августѣ. Сѣмена всходятъ черезъ 3 недѣли. На зиму корневища прикрываютъ еловыми вѣтками; покровъ изъ листьевъ задерживая сырость убьетъ ихъ.

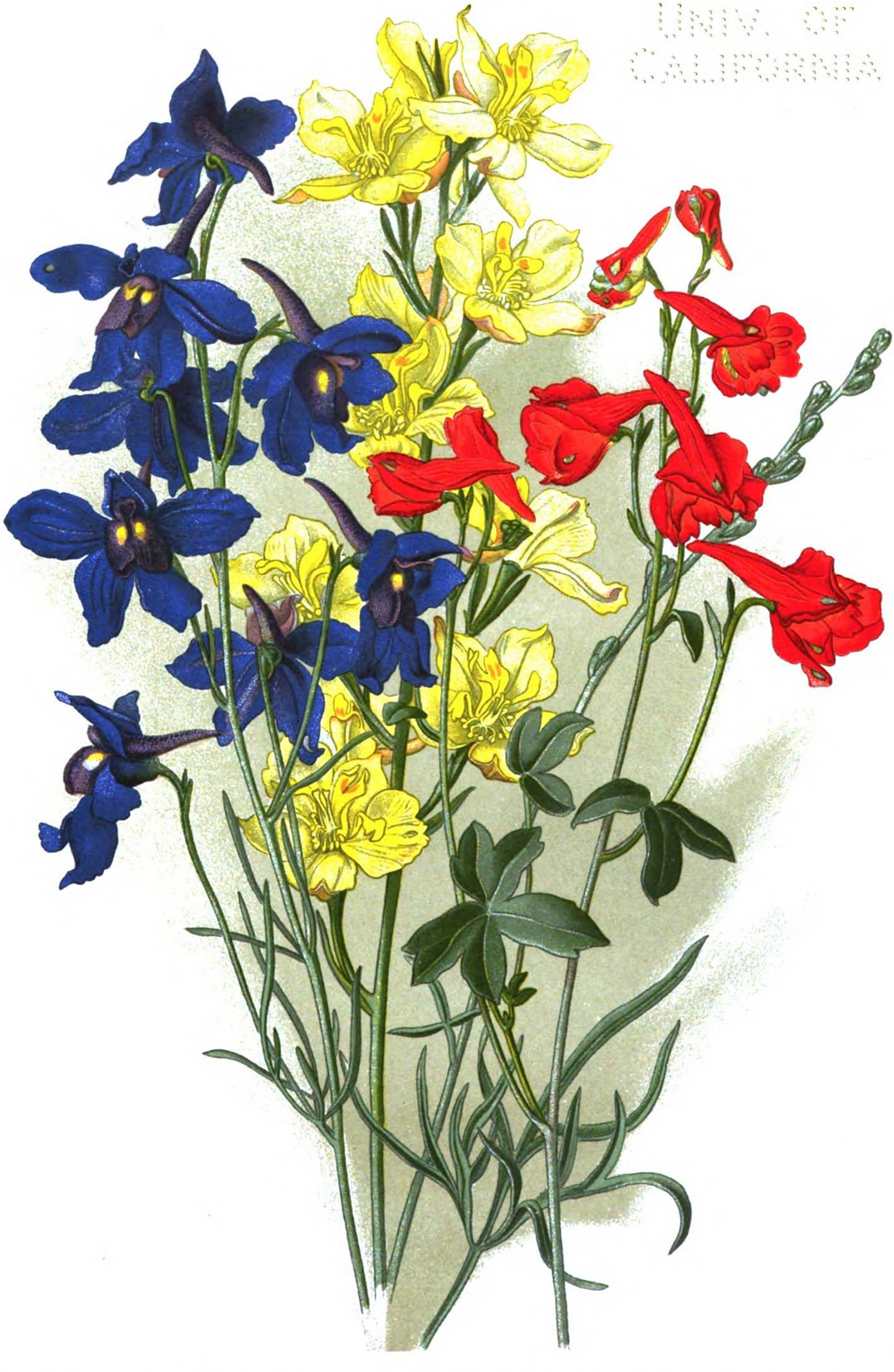
Въ началѣ цвѣтенія можно часть экземпляровъ D. nudicaule пересадить въ горшки и перенести въ комнаты или пустить въ продажу, такъ какъ растеніе прекрасно выноситъ подобную пересадку.

Цвѣты двухъ послѣднихъ видовъ очень цѣнятся для большихъ декоративныхъ букетовъ.

Къ этой же группѣ шпорниковъ съ клубнеобразнымъ корнемъ принадлежатъ еще: D. cardinale Hook.—«шпорникъ кардинальскій» изъ Калифорніи съ ярко красными и D. puniceum Pall. -«шпорникъ гранатный» съ коричневато-красными цвѣтами изъ степей Предкавказья. Пріемы культуры для обоихъ тѣже, что и для D. nudicaule.

---

[1]) Къ концу цвѣтенія поливку лучше прекратить вовсе.

Delphinium grandiflorum L., — D. Zalil Aitch. (D. sulphureum Hort.), — и D. nudicaule Torr. et Gr.

Шпорники: крупноцвѣтный, желтый и голостебельный

Inula glandulosa Willd.; var. laciniata Hort. и I. macrocephala Boiss.

Девясилъ желѣзистый; разность его съ разсѣченными листьями и девясилъ крупноцвѣтный.

Девясилъ, различные виды котораго, представлены на нашей таблицѣ, одинъ изъ самыхъ крупныхъ и величественныхъ многолѣтниковъ, принадлежащихъ къ семейству сложноцвѣтныхъ. Обыкновенный девясилъ Inula Helenium L., достигающій саженной вышины, разводится въ Россіи очень часто даже и въ крестьянскихъ огородахъ, какъ лечебное средство. Корни его подъ названіемъ «Radix Helenii» употреблялись и въ медицинѣ противъ болѣзней легкихъ и укушенія змѣй. Какъ декоративное это растеніе имѣетъ свои неотъемлемыя достоинства, но величина и число его цвѣточныхъ головокъ по сравненію съ величиною всего растенія очень бѣдны. In. glandulosa Willd, которая иначе называется еще I. caucasica Lam. девясилъ желѣзистый или кавказскій достигаетъ въ среднемъ всего 60 сант. вышины, его не вѣтвистые прямые богато облиственные стебли идутъ по 10—15 отъ одного корневища и образуютъ густой красивый кустъ. Все растеніе покрыто мягкими волосками, стебли до самой верхушки одѣты крупными зелеными сидячими листьями и несутъ каждый всего по одной цвѣточной головкѣ. Послѣднія очень велики, такъ какъ достигаютъ 12 и болѣе сант. въ діаметрѣ, онѣ ярко-желтыя различныхъ оттѣнковъ отъ свѣтло желтаго до ярко-оранжеваго. Растеніе это на западѣ широко распространено въ садахъ, какъ декоративное и букетное. Недавно, всего въ 1900 году, выведена новая разность его, у которой вѣнчики краевыхъ цвѣтковъ разрѣзаны на тонкія линейныя доли съ заостренными концами, какъ это и изображено на нашей таблицѣ подъ номеромъ 2. Оба эти растенія цвѣтутъ одновременно съ половины іюля до конца августа. Ихъ разсаживаютъ на скалистыхъ участкахъ, на рабаткахъ и среди газона, чаще всего группами по три экземпляра вмѣстѣ. На Кавказѣ это альпійское растеніе и какъ таковое оно любитъ обильную поливку и мало чувствительно къ морозамъ.

Другой очень красивый и декоративный видъ девясила, девясилъ крупноцвѣтный (I. macrocephala Boiss.), родомъ съ Востока, также изображенъ на нашей таблицѣ. Это растеніе съ красивыми очень крупными овальными листьями, достигающими длины въ 80—90 сант. Великолѣпные золотисто-желтые цвѣты собранные въ крупные, нѣсколько напоминающіе под-

солнечникъ, головки развертываются въ іюлѣ. Этотъ видъ лучше всего разсаживать отдѣльными кустами среди газона. Цвѣты съ ихъ длинными стеблями даютъ очень цѣнный матеріалъ для украшенія большихъ вазъ и другихъ декоративныхъ работъ.

Наконецъ къ этой же группѣ девясиловъ примыкаетъ и другой крупноцвѣтный девясилъ—I. **grandiflora Willd.**, встрѣчающійся дико на Кавказѣ. Онъ достигаетъ вышины 50—60 сант., образуетъ многостебельные густые кусты и цвѣтетъ чрезвычайно обильно. Цвѣты его блѣдно-желтые.

Культура для всѣхъ этихъ девясиловъ одна и таже. Они любятъ жирную, влажную, плотную почву изъ садовой и полевой земли, хорошо удобренной и разработанной на значительную глубину. Необходима аккуратная и достаточно обильная поливка; если же для посадки выбрано низменное мѣсто съ достаточною естественною влажностью или берегъ пруда, то растеніе можетъ быть предоставлено въ этомъ отношеніи собственнымъ силамъ.

Сѣмена девясиловъ всходятъ приблизительно черезъ мѣсяцъ послѣ посѣва; сѣять лучше въ плошки съ влажнымъ пескомъ, но можно и прямо въ грунтъ, оставляя за каждымъ растеніемъ соотвѣтствующую его величинѣ территорію. Размноженіе дѣленіемъ старыхъ корневищъ и отсадкою корневыхъ побѣговъ также даетъ хорошіе результаты.

Въ сѣверной полосѣ выгоднѣе разводить I. **Helenium L.**, когда желаютъ имѣть крупное, мощное растеніе и I. **glandulosa Willd.**, когда желательно имѣть больше цвѣтовъ; на югѣ соотвѣтственно I. **macrocephala Boiss.** (высокое) и I. **grandiflora Willd.** (обильное цвѣтами).

Inula glandulosa *(1.)* **; var. laciniata** *(2.)* **; et I. macrocephala** *(3.)*.

Девясилъ железистый [1.]; разность его съ разсѣченными листьями [2.] и Девясилъ крупноцвѣтный [3.].

Aquilégia vulgaris L. hybrida Hort.

Водосборъ, гибридные сорта.

Водосборъ (французское Ancolie, нѣмецкое Akelei), имѣетъ еще нѣсколько русскихъ названій: Орлики, Звонки, Садовые колокольчики и Голубки что уже одно показываетъ насколько давно культивируется это растеніе въ русскихъ садахъ. И дѣйствительно нѣтъ кажется стараго парка или запущеннаго сада, въ которомъ среди густой травы не покачивались бы на тонкихъ стебляхъ граціозные и миловидные фіолетово-синіе цвѣты водосбора. У насъ культивировался впрочемъ почти исключительно одинъ только европейскій видъ этого рода, именно **Aquilegia vulgaris L.**, въ настоящее же время, когда въ садоводство вошли уже представители всего свѣта и легкость пересылки растеній позволяетъ обогощать сады уроженцами отдаленнѣйшихъ странъ, наряду съ **A. vulgaris L.**, стали разводить уже и **A. coerulea James** изъ скалистыхъ горъ сѣверной Америки съ бѣлыми и голубыми цвѣтами, и **A. canadensis L.** изъ Канады съ кирпично-красными цвѣтами, и **A. chrysantha A. Gray** изъ Калифорніи, лепестки которой свѣтло-желтые съ красными кончиками, и **A. Skinneri Hook.** изъ Гватемалы съ желтыми цвѣтами, шпорцы которыхъ красные и многіе другіе. А тамъ, гдѣ много близкихъ видовъ одного рода растутъ рядомъ, между ними естественно возникаютъ гибриды, которые затѣмъ и размножаются сѣменами. Относительно многихъ гибридныхъ сортовъ извѣстно достовѣрно, что они произошли отъ скрещиванія между A. vulgaris, A. Chrysantha и A. coerulea, другіе же неопредѣленнаго происхожденія. Какъ-бы то ни было но разнообразіе выбора между безчисленными сортами гибридныхъ аквилегій, дѣлаетъ ихъ чрезвычайно желательными гостями въ нашихъ садахъ. Между ними легко можно путемъ отбора и скрещиванія выбрать и укрѣпить въ своемъ саду наиболѣе понравившіяся или желательныя сочетанія окраски цвѣтовъ, что всегда гораздо интереснѣе, чѣмъ пассивное отношеніе къ разводимымъ растеніямъ.

Усилія западно-европейскихъ садоводовъ по отношенію къ гибриднымъ аквилегіямъ были послѣднее время сосредоточены на томъ, чтобы вывести сорта съ прямо стоящими не поникающими цвѣтоножками. Нашъ рисунокъ ясно показываетъ, что эти усилія увѣнчались полнымъ успѣхомъ и новые сорта гибриднаго водосбора имѣютъ дѣйствительно прямостоящіе цвѣты. Правда истинному любителю природы такое «улучшеніе» ея можетъ быть и покажется излишнимъ, какъ нарушающее наше представленіе о водосборѣ, у всѣхъ видовъ и сортовъ котораго на волѣ всегда поникающіе цвѣты, но право же неинтересно разглядывать изнанку свернувшагося куда то внизъ цвѣтка и лучше видѣть его прекрасную лицевую сторону, для букетовъ же и другихъ произведеній искусства изъ срѣзанныхъ цвѣтовъ это прямо огром-

ное преимущество. Дикіе виды аквилегій имѣютъ, хотя и очень красивые, но сравнительно съ нашими культурными, какъ то мало-замѣтные цвѣты и потому послѣднее время культивировались уже почти исключительно въ ботаническихъ садахъ. Разведеніе же изображенныхъ нами гибридныхъ сортовъ съ болѣе крупными, яркими, бросающимися въ глаза, цвѣтами вернуло имъ ихъ прежнее мѣсто, и они опять становятся однимъ изъ любимыхъ украшеній сада.

Для рѣзки аквилегіи годятся только въ тѣхъ случаяхъ когда ихъ ставятъ въ воду, такъ какъ безъ воды онѣ быстро вянутъ, поэтому ихъ часто можно видѣть въ букетахъ, но никогда въ гирляндахъ или корзинахъ. Ихъ хорошо разводить въ горшкахъ, такъ какъ во время цвѣтенія, которое очень продолжительно, это прекрасныя комнатныя растенія. При искуссной выгонкѣ изъ сильныхъ корневищъ, перенесенныхъ въ январѣ изъ холодной оранжереи или подвала въ теплое помѣщеніе, они дадутъ цвѣты уже въ началѣ марта. Въ садахъ ихъ подбираютъ обыкновенно сообразуясь съ окраскою цвѣтовъ, цѣлыми группами, которыя одинаково хороши, какъ среди зеленаго луга или среди кустовъ въ паркѣ, особенно по берегу пруда или ручья, такъ и на клумбахъ или рабаткахъ со смѣшаннымъ ассортиментомъ многолѣтнихъ и однолѣтнихъ цвѣтовъ: прекрасны аквилегіи и на каменистыхъ участкахъ, среди скалъ. Цвѣтутъ онѣ съ начала іюня до половины іюля, а съ конца іюля приносятъ уже зрѣлыя сѣмена.

Гибридные сорта водосбора прекрасно растутъ на всякой садовой почвѣ, но предпочитаютъ луговую, глинистую, богатую перегноемъ, глубоко разработанную землю безъ удобренія. Размножать ихъ можно и сѣменами и дѣленіемъ старыхъ корневищъ. Сѣмена сѣютъ въ августѣ или въ сентябрѣ, такъ какъ высѣянные весною онѣ плохо всходятъ и часто лежатъ въ землѣ цѣлый годъ прежде чѣмъ прорости. Съ самаго начала сѣянцы аквилегіи требуютъ обильной поливки, такъ какъ въ природѣ всѣ виды ея — растенія влажныхъ луговъ и кустарныхъ зарослей или береговъ рѣкъ и ручьевъ, или наконецъ скалъ, гдѣ растутъ исключительно у пробивающихся изъ трещинъ ключей. Въ серединѣ или въ концѣ Мая слѣдующаго года сѣянцы уже достаточно укрѣпились и ихъ пересаживаютъ на назначенныя для нихъ въ саду или паркѣ мѣста, причемъ сажаютъ на разстояніи около семи вершковъ другъ отъ друга или отъ другихъ растеній. При разведеніи сѣменами аквилегіи даютъ всегда многочисленныя крѣпкія растенія, но какъ и другіе гибриды плохо сохраняютъ свойства материнскаго растенія. Поэтому, когда желаютъ сохранить всѣ особенности того или другого выдающагося своею красотою сорта, неизмѣнными, то прибѣгаютъ къ дѣленію старыхъ корневищъ; корневища лучше подготовить къ этому, не давая зрѣть сѣменамъ на избранныхъ растеніяхъ, то есть обрывая отцвѣтающія головки, чтобы сохранить корневищамъ тѣ запасныя питательныя вещества, которыя въ нихъ отложены и переходятъ затѣмъ въ сѣмена при созрѣваніи послѣднихъ. Самую пересадку, лучше производить въ концѣ іюля или въ началѣ августа, чѣмъ позже. Если пересадка произведена весною или позднею осенью, то она обыкновенно влечетъ за собою загниваніе отсаженныхъ частей корневища.

Aquilegia vulgaris hybrida.

Водосборъ [Голубки]. Гибридные сорта.

Aquilegia vulgaris L. var. stellata Hort.

Водосборъ или Голубки звѣздчатые.

Кромѣ тѣхъ разнообразныхъ гибридныхъ сортовъ аквилегій, цвѣты которыхъ обладаютъ пятью длинными шпорцами и которые представлены нами на предъидущей таблицѣ, чрезвычайно цѣнными и уже давно введенными въ наши сады являются такъ называемыя звѣздчатыя аквилегіи (**Aquilegia stellata**). Какъ хорошо видно на приложенномъ рисункѣ, цвѣты этой разности утрачиваютъ характерные черты типичнаго водосбора, ихъ лепестковидные чашелистики плоскіе, располагаются звѣздою и совершенно лишены шпорцевъ. Они бываютъ простые и махровые, причемъ послѣдніе напоминаютъ своею формою маленькія розы, кромѣ того они сильно варіируютъ въ окраскѣ, такъ какъ бываютъ то бѣлыми, то красными, то свѣтло, то темно-голубыми. Само растеніе миніатюрнѣе другихъ сортовъ аквилегій, оно достигаетъ всего 40 сент. вышины и образуетъ густые низенькіе кустики съ красивою блѣдно-зеленою листвою. Оно принадлежитъ къ числу тѣхъ многолѣтниковъ, корневая система которыхъ настолько богата, что они выносятъ безнаказанно пересадку даже во время цвѣтенія. Ихъ разсаживаютъ обыкновенно группами среди лужаекъ или рядами по рабаткамъ среди другихъ многолѣтниковъ. Культивировать это растеніе для рѣзки выгоднѣе чѣмъ предъидущее, такъ какъ его цвѣтоножки очень тверды и цвѣты не вянутъ безъ воды долгое время, а каждый кустъ даетъ очень много цвѣтущихъ стеблей.

Для выгонки различные сорта звѣздчатаго водосбора также очень цѣнны. Назначенные для этого кусты осенью пересаживаются въ горшки; ихъ сохраняютъ затѣмъ до конца января въ свѣтломъ и прохладномъ мѣстѣ, поближе къ окнамъ. Внесенные около этого срока въ тепло при обильной поливкѣ онѣ дадутъ массу цвѣтовъ уже въ первыхъ числахъ апрѣля или даже въ концѣ марта, тогда какъ на открытомъ воздухѣ цвѣты ихъ начинаютъ распускаться только въ концѣ мая, чтобы отцвѣсти къ половинѣ іюля.

Для садовой культуры звѣздчатый водосборъ также удобенъ по своей нетребовательности, какъ и другіе. Онъ не требуетъ никакой спеціальной подготовки клумбъ, такъ какъ растетъ даже и на сильно песчаной почвѣ. Поливка нужна нѣсколько менѣе обильная, чѣмъ у другихъ аквилегій. Разводятъ его почти исключительно сѣменами, такъ какъ несмотря на нѣкоторую искусственность этой формы, всѣ особенности ея за исключеніемъ окраски цвѣтовъ хорошо передаются по наслѣдству, а молодыя растенія развиваются очень быстро и посѣянные въ концѣ іюля цвѣтутъ уже въ слѣдующую весну въ маѣ. Выводка изъ корней гораздо менѣе производительна.

Другіе виды аквилегій по пріемамъ культуры и значенію ихъ въ садоводствѣ мало отличаются отъ гибридныхъ. Отмѣтимъ, какъ наиболѣе удобные для насъ по своей нетребовательности и выдающіеся по красотѣ, слѣдующіе: **A. Olympica Boiss** изъ горъ Греціи съ очень крупными свѣтлосиними, по краю окаймленными бѣлою полоскою, цвѣтами, расположенными вѣтвистою метелкою и сравнительно высокими, выше полуметра, стеблями, **A. sibirica Lam.**, изъ Сибири съ низенькими, крѣпкими, густо-кустистыми стеблями и крупными, часто махровыми, синими, розовыми, темнокрасными и лиловыми цвѣтами. **A. fragrans Benth.** съ Гималайскихъ горъ съ крупными одиночными бѣлыми, розоватыми или лиловыми пріятнопахнущими, цвѣтами. Алтайская **A. glandulosa Fisch.** съ лилово-голубыми чашелистиками и бѣлыми лепестками очень крупныхъ цвѣтовъ, короткими сильно закрученными шпорцами, цвѣтоножки и плодики которой несутъ густое желѣзистое опушеніе; наконецъ сибирская же **A. oxysepala Trautv. et Mey.** стебли которой выше метра, а цвѣты пурпурные и фіолетовые и **A. parviflora Ldb.** очень низенькая съ лазоревыми цвѣтами.

Всѣ виды аквилегій, особенно же сибирскіе крайне выносливы къ морозу, и очень легко размножаются самосѣвовъ, почему они особенно цѣнны въ паркахъ и садахъ, гдѣ мало ухода за цвѣтами; за то всѣ они любятъ влагу и на сухой почвѣ мельчаютъ и вырождаются, почему тамъ, гдѣ ухода мало, ихъ слѣдуетъ прямо сѣять на влажныя или тѣнистыя лужайки.

Aquilegia vulgaris L. var. stellata Hort.

Голубки звѣздчатые.

Eryngium alpinum L., E. Zabeli Hort и E. maritimum L.

Синеголовъ или Ерингій альпійскій, Синеголовъ Цабеля и Син. приморскій.

Чрезвычайно оригинальныя синія соцвѣтія синеголова, растенія принадлежащаго къ семейству зонтичныхъ, вносятъ значительное разнообразіе въ наши культуры. Въ родѣ Eryngium до ста видовъ, свойственныхъ преимущественно странамъ, соотвѣтствующимъ по климату берегамъ Средиземнаго моря, а также странамъ южной Америки. Это растенія съ высокими крѣпкими стеблями и колючими листьями, которыя напоминаютъ нѣсколько своимъ внѣшнимъ видомъ чертополохи, но гораздо красивѣе послѣднихъ. Цвѣты ихъ собраны въ головчатыя соцвѣтія, вокругъ которыхъ расположены образуя обвертку колючіе синіе прицвѣтники, часто очень крупные. Самые цвѣты, какъ и у другихъ, зонтичныхъ, невелики, но ихъ общая масса, окруженная яркими листьями обвертки, тѣмъ не менѣе очень красива.

E. alpinum L. синеголовъ или ерингій альпійскій растетъ дико въ Швеціи, Каринтіи и Италіи. Стебли его достигаютъ вышины отъ 30 до 120 сант., даютъ много вѣтвей и густо покрыты сидячими пальчато-раздѣльными листьями, пиловидно зазубренными по краю. Бѣловатые или блѣдно-голубые цвѣты собраны въ удлиненную, почти цилиндрическую головку, окруженную 10—20 листьями обвертки щетиновидно-зазубренными и покрашенными въ аметистово-голубой, темно-лиловый или бѣлый съ лиловымъ оттѣнкомъ цвѣтъ. Растеніе это было введено въ культуру англійскими садоводами, которые и выработали затѣмъ нѣсколько формъ его, отличающихся болѣе крупными листьями обвертки и болѣе интенсивною окраскою. Цвѣтетъ оно въ іюлѣ и въ августѣ.

E. Zabeli, синеголовъ Цабеля полученъ въ садахъ путемъ скрещиванія E. alpinum L. и растущаго дико въ Испаніи E. Bourgati Gouan. Онъ достигаетъ вышины около 1 метра, стебель покрытъ стеблеобъемлющими глубоко зазубренными по краямъ покрашенными въ аметистово-голубой цвѣтъ листьями, и несетъ богато развѣтвленное соцвѣтіе съ многочисленными изящными головками, окруженными 8 — 12 шиповидно-зазубренными линейными листьями обвертки. Онъ цвѣтетъ съ конца мая до конца іюня и второй разъ въ августѣ, причемъ этотъ второй періодъ продолжается до наступленія морозовъ.

E. maritimum L. серебристо-бѣлый синеголовъ съ морского побережья средней и южной Европы особенно хорошъ для культуры, онъ легко поддается облагораживающему вліянію послѣдней, такъ какъ листья составляющія обвертку его цвѣточныхъ головокъ могутъ сильно увеличиваться при соотвѣтствующемъ уходѣ. Очень интересны и легко доступны каждому любителю опыты надъ скрещиваніемъ этого вида, отличающагося своимъ серебристо-бѣлымъ оттѣнкомъ, съ аметистово-голубыми видами синеголова. Въ нѣкоторыхъ садоводствахъ уже появились въ послѣднее время подобные гибриды съ голубыми листьями обвертки, жилки которыхъ бѣлые.

На нашей таблицѣ E. maritimum L. изображенъ слѣва и выдѣляется болѣе широкими блѣдными листьями съ голубыми жилками. Средняя

часть рисунка занята двумя цвѣтущими вѣтками E. alpinum L. съ пальчато-раздѣльными стеблевыми листьями (прикорневыя листья у этого растенія сердцевидные на длинныхъ черешкахъ) и многолистной ярко-голубой оберткою; наконецъ направо представленъ болѣе скромный, гибридный, E. Zabeli Hort. съ зеленымъ стеблеобъемлющимъ листомъ и удлиненною небольшою цвѣточною головкою. Кромѣ перечисленныхъ видовъ у насъ хорошо растутъ еще великолѣпный аметистово-голубой E. amethystinum L., высокій но мелкоцвѣтный E. planum L. (оба изъ Средней Европы); E. spinalba Vill. изъ Франціи и Испаніи съ невысокимъ (30 – 40 сант.) стеблемъ, но крупными цвѣтами и обертками густого синяго цвѣта и бѣлыми колючками на стеблевыхъ листьяхъ и листьяхъ обертки. Всѣ эти виды хорошо выносятъ климатъ средней Россіи, оставаясь круглый годъ въ грунту. Не менѣе выносливъ, но принадлежитъ къ растеніямъ двулѣтнимъ E. giganteum Bieb. изъ Закавказья, соцвѣтіе котораго имѣетъ видъ изящнаго большого канделябра, корневыя листья сердцевидные, кожистые, съ пильчатымъ краемъ, стеблевые же стеблеобъемлющіе глубоко лапчато-надрѣзанные съ крупными острыми зубцами, листья обвертки крупные, все растеніе достигаетъ вышины болѣе одного метра.

Синеголовы разсаживаютъ по одному или (болѣе мелкіе виды) группами на рабаткахъ, между камнями, или среди зеленыхъ лужаекъ. Крупные виды очень хороши для центральныхъ группъ на круглыхъ клумбахъ и производятъ прекрасное впечатлѣніе среди ровнаго зеленаго дерна луговинъ посаженные одиночно, своимъ металлическимъ голубымъ отливомъ. Прекрасны синеголовы и для большихъ декоративныхъ букетовъ, а такъ какъ ихъ кожистые листья и крѣпкія и сухія обвертки соцвѣтій очень прочны и почти не мѣняютъ своего вида послѣ высыханія, то они хороши и тамъ, гдѣ приходится декорировать стѣны гирляндами и вѣнками на продолжительное время или для составленія такъ называемыхъ Макартовскихъ букетовъ.

Разводятъ ихъ преимущественно сѣмянами, которыя въ общемъ прекрасно всходятъ (приблизительно черезъ двѣ недѣли), особенно въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ по созрѣваніи. Почву для нихъ приготовляютъ бѣдную перегноемъ, легкую, скоро высыхающую и непремѣнно содержащую известь, очень подходящею является глинистая полевая земля съ прибавкою строительнаго мусора или крупнаго песка. Содержаніе извести необходимо, такъ какъ безъ него великолѣпный синій цвѣтъ ерингіевъ пропадаетъ или по крайней мѣрѣ сильно блѣднѣетъ. Мѣсто выбираютъ открытое, солнечное; поливаютъ умѣренно, такъ какъ всѣ ерингіи—растенія степей и избѣгаютъ излишней влаги. Сѣютъ ихъ прямо въ грунтъ и возможно рано, какъ только кончатся ночные морозы. Для сѣверныхъ мѣстностей, гдѣ лучше всего удается E. alpinum L., его сѣютъ только въ концѣ мая. Южные виды лучше культивировать въ теченіи перваго года въ горшкахъ и высаживать въ грунтъ только когда корни уже достаточно укрѣпятся. На зиму ихъ лучше прикрывать ельникомъ, такъ какъ ранней весною, когда днемъ таетъ и сильно грѣетъ солнце, а ночью морозъ, они могутъ легко замерзнуть, если прямое дѣйствіе солнечныхъ лучей преждевременно разбудитъ ихъ отъ зимняго сна.

Eryngium alpinum, E. Zabeli *u.* E. maritimum.

Синеголовъ [Eрингій] альпійскій, Син. Цабеля и Син. приморскій.

Iris Germanica L. var.

Садовый или Германскій Касатикъ; разные сорта.

Крупные, яркіе, причудливой формы цвѣты касатика не уступятъ по красотѣ даже и самымъ роскошнымъ изъ обитателей тропическихъ лѣсовъ эпифитнымъ орхидеямъ; и если они не цѣнятся на вѣсъ золота, какъ послѣднія, то единственная причина этому та, что они уроженцы Средней Европы и уходъ за ними болѣе чѣмъ легокъ. Удивительное разнообразіе окраски лепестковъ и другихъ частей цвѣтка у этого растенія позволяетъ подбирать цѣлыя коллекціи сортовъ его по тонамъ и дастъ любителю, дѣйствительно достойную его трудовъ и заботъ, задачу увеличивать до безконечности игру красокъ на однотонныхъ или пестрыхъ лепесткахъ его. Несмотря на это иноземные цвѣты почти совершенно вытѣснили ирисы изъ садовъ Европы и на западѣ ихъ гораздо чаще можно встрѣтить въ крестьянскихъ садикахъ, гдѣ консервативный вкусъ ихъ владѣльцевъ не легко уступаетъ новшествамъ, чѣмъ въ садахъ зажиточныхъ гражданъ или у торгующихъ садовниковъ.

Садовый касатикъ — многолѣтникъ съ толстымъ мясистымъ узловатымъ корневищемъ, ползущимъ подъ землею параллельно поверхности ея и стеблями, достигающими на хорошей почвѣ 60 сант. и даже 1 метра высоты. Листья немногочисленные, мечевидные, голубоватые. Стебли твердые, прямые, на концахъ развѣтвленные. Каждый стебель несетъ отъ одного до 6 цвѣтковъ, которые распускаются одинъ за другимъ съ конца мая до начала іюня, и обладаютъ нѣжнымъ очень пріятнымъ запахомъ. Окраска ихъ у типичнаго растенія блестящая фіолетово-голубая для наружныхъ болѣе узкихъ (4 — 5 сант.) лепестковъ съ золотисто-желтою бородкою по срединѣ у основанія и темно-лиловая для внутреннихъ загнутыхъ кверху и болѣе широкихъ. Садовые сорта имѣютъ также то золотисто-желтые, то нѣжно-голубые, то свѣтло-лиловые или темно-фіолетовые, то наконецъ изящно разрисованные голубымъ по бѣлому или малиново-краснымъ по бѣлому и желтому или наконецъ фіолетовымъ по малиновому и представляютъ далѣе еще всевозможныя другія комбинаціи перечисленныхъ цвѣтовъ.

Сорта эти получены благодаря продолжительной садовой культурѣ и отчасти обязаны своимъ появленіемъ скрещиванію съ другими видами касатика. Величина, разнообразіе окраски, оригинальность формы, красота и пріятный запахъ этихъ цвѣтовъ дѣлаетъ ихъ болѣе, чѣмъ желанными въ каждомъ саду. Кромѣ того они легко поддаются выгонкѣ и получить въ началѣ апрѣля ихъ уже распустившіеся цвѣты, можетъ всякій, кто не полѣнился во время выдержать отсаженные въ горшки отборныя корневища въ холодѣ и пустить ихъ въ ростъ въ концѣ января.

Интересенъ также гибридъ, полученный недавно путемъ скрещиванія I. **germanica** L. съ I. **pumila** L., цвѣты котораго распускаются на три недѣли ранѣе, чѣмъ цвѣты I. **germanica** L., и также красива, но значительно мельче, какъ и все растеніе.

Среди многочисленныхъ садовыхъ разновидностей мы различаемъ не только такія, которыя выдѣляются своею окраскою, но и такія которыя раз-

цвѣтаютъ раньше и позже. Къ первымъ принадлежатъ между прочимъ: Clio съ лиловыми цвѣтами и высокими стеблями, Gypsea съ цвѣтами жемчужно-бѣлыми, Aurea съ золотисто-желтыми и Bridesmaid съ лилейно-бѣлыми цвѣтами на внутреннихъ лепесткахъ которыхъ изящно выдѣляются лиловыя жилки. Къ позднимъ сортамъ относятся: Actéon у котораго наружныя доли околоцвѣтника красновато-фіолетовые, а внутренніе ярко-желтые, Hébé (Геба) съ цвѣтами бѣлыми, украшенными фіолетовыми и лиловыми полосками, Judith (Юдифь) наружныя доли коричневыя, внутреннія мѣдно-желтыя, Psyché (Психея)—наружныя доли ярко-фіолетовыя съ бѣлымъ рисункомъ, а внутреннія рыжеватыя и безчисленныя другія.

Букеты, составленные изъ различныхъ, хорошо подобранныхъ въ тонъ, цвѣтовъ касатика принадлежатъ къ числу самыхъ красивыхъ и въ настоящее время культура этого растенія для рѣзки принимаетъ все большіе размѣры.

Садовый касатикъ одинъ изъ наиболѣе выносливыхъ и твердо укореняющихся въ каждомъ саду растеній. Разъ посаженный длинною лентою вдоль дорожки сада или аллей парка, онъ въ теченіи цѣлаго ряда лѣтъ будетъ ихъ лучшимъ украшеніемъ. Его разводятъ также цѣлыми клумбами, составленными изъ различныхъ сортовъ, или отдѣльными кустами на склонахъ передъ группами кустарниковъ, на скалахъ, развалинахъ или старыхъ стѣнахъ. Онъ предпочитаетъ открытыя, освѣщенныя солнцемъ мѣста, и плотную суглинистую или супесчаную почву. Корневища ихъ нерѣдко стелятся по почвѣ снаружи и тогда не слѣдуетъ прикрывать ихъ землею, чтобы онѣ не загнили; онѣ выносятъ одинаково хорошо и большіе холода и большіе жары. Разводятъ ихъ осенью, разрѣзая корневища на части (гдѣ есть почки), и слегка закапываютъ въ землю. Сѣмена созрѣваютъ въ концѣ августа; ихъ высѣваютъ въ февралѣ или въ мартѣ въ плошки съ влажнымъ пескомъ и пересаживаютъ на грядки въ апрѣлѣ или въ маѣ, смотря по климату данной мѣстности.

Изъ другихъ видовъ ириса или касатика на западѣ часто культивируютъ Iris florentina L. съ пахучими, голубовато-бѣлыми цвѣтами, корневище котораго даютъ такъ называемый фіалковый корень, I. flavescens D. C., цвѣты котораго лимонно-желтые съ пурпурнымъ и оранжевымъ рисункомъ, I. pallida Lam. съ запахомъ флеръ-доранжа и ярко-лиловыми цвѣтами—эти три вида близки къ I. germanica L. и всѣ обладаютъ высокими какъ и у него стеблями. Кромѣ того разводятъ и низкорослые стенные виды: I. aphylla L., I. biflora L., I. pumila L. съ лиловыми и пурпурными, I. arenaria Waldst. et Kit съ золотисто-желтыми цвѣтами и многіе другіе.

Для сада съ влажными лужайками, гдѣ мало ухода, чрезвычайно цѣннымъ пріобрѣтеніемъ былъ бы крайне выносливый къ морозу I. sibirica L. изъ Сибири и Восточной части Европейской Россіи съ ярко-лазоревыми цвѣтами и сильно разростающимися и укореняющимися корневищами. Онъ культивируется также легко, какъ и I. germanica L., но его естественною почвою является луговой перегной и онъ любитъ влагу, такъ что его слѣдуетъ сажать или по берегамъ прудовъ, канавъ или ручьевъ или на луговинахъ при обильной поливкѣ.

Iris germanica var.

Садовый касатикъ; разные сорта.

Achillea mongolica Fischer и Achillea Ptarmica L. flore pleno «The Pearl».

Деревей монгольскій и махровый Деревей «Перлъ».

Родъ **Achillea** получилъ свое названіе въ память извѣстнаго героя Иліады Ахилла, который согласно преданію первый открылъ цѣлебныя свойства этого растенія. Наиболѣе распространенный у насъ въ Россіи видъ Achillea, именно A. millefolium L. и теперь еще одно изъ излюбленнѣйшихъ въ народной медицинѣ средствъ. Несмотря на красивые листья растеніе это не вошло въ садовыя культуры, какъ слишкомъ обыкновенное и мелкоцвѣтное, только на югѣ его разводятъ иногда для газона, такъ какъ оно чрезвычайно хорошо выноситъ засуху; нѣсколько чаще разводятъ болѣе декоративную разность съ розовыми цвѣтами. Другой также очень распространенный видъ Achillea, A. Ptarmica L. деревей или чихотная трава занесенъ уже довольно давно въ спискѣ садовыхъ растеній, особенно съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлалась извѣстною его разновидность съ махровыми цвѣточными головками. Это превращеніе мало интересныхъ сѣро-желтыхъ трубчатыхъ цвѣточковъ диска въ бѣлые язычковые, подобные краевымъ, сильно украсило наше растеніе, а тамъ гдѣ его удачно развели большими густо покрытыми цвѣтами пышными группами и доставило ему почетное мѣсто среди садовыхъ многолѣтниковъ. Особенно красивы бѣлые цвѣты деревея, если ихъ посадить рядомъ съ какими нибудь красными, напримѣръ съ одиночными красными пеларгоніями. Монгольскій деревей съ простыми цвѣточными головками далеко не такъ привлекателенъ, но и у него есть свое важное преимущество, такъ какъ онъ зацвѣтаетъ почти на цѣлый мѣсяцъ раньше; онъ встрѣчается дико не только въ Монголіи, но и у насъ въ Сибири, гдѣ растетъ на степяхъ и лугахъ и потому выноситъ прекрасно самыя суровыя зимы и мало боится засухи. Это растеніе достигаетъ вышины до полуметра, имѣетъ линейно-ланцетовидные простые цѣльнокрайніе листья и богато развѣтвленное, пышное соцвѣтіе. Цвѣтетъ оно съ конца мая до конца іюля. Махровый деревей представляетъ собою садовую разность обыкновеннаго деревея растущаго у насъ по каменистымъ берегамъ рѣкъ, на мокрыхъ лугахъ и среди кустарниковъ. Онъ достигаетъ 30—60 сант. въ вышину, имѣетъ узкіе ланцетовидные махровые листья и многочисленныя чисто бѣлыя, собранныя густымъ крупнымъ щиткомъ цвѣточныя головки. Оба деревея очень цѣнны при составленіи большихъ букетовъ и другихъ декоративныхъ работахъ, почему въ тѣхъ садо-

водствахъ, гдѣ разводятъ цвѣты для рѣзки, имъ отводится значительное мѣсто. Хороши они и въ смѣшанныхъ рабаткахъ и среди каменистыхъ участковъ, всюду выдѣляясь своими снѣжно-бѣлыми головками.

Происходя изъ странъ съ суровымъ климатомъ деревеи разростаются и размножаются часто настолько, что вытѣсняютъ и губятъ посаженные по сосѣдству съ ними болѣе нѣжныя растенія. Ихъ слѣдуетъ поэтому отъ времени до времени окапывать, обрѣзая концы вновь образующихся подземныхъ побѣговъ. Сажаютъ ихъ преимущественно на открытыхъ солнцу мѣстахъ на глинистой влажной почвѣ. Махровый деревей сѣмянъ вовсе не даетъ и разводить его только и можно дѣленіемъ корневища позднею осенью, для чего очень выгодно заранѣе подготовить нѣсколько кустовъ, срѣзавъ при концѣ цвѣтенія всѣ стебли на уровнѣ почвы, тогда образуется подъ землею масса молодыхъ побѣговъ, которые по разъѣдиненіи ихъ и дадутъ начало молодымъ растеніямъ. Лучшее время для этого сентябрь, когда у растенія еще остается достаточно времени, чтобы укорениться до наступленія морозовъ, причемъ отводки цвѣтутъ уже ближайшею весною.

Изъ другихъ видовъ деревея отмѣтимъ **Achillea Clavennae L.**, растущую дико на альпахъ, съ ее серебристо-бѣлыми, довольно широкими перисто-надрѣзанными листьями собранными густыми пучками у почвы; безлистные стебли не высоки (15—30 сант.); цвѣтетъ въ іюлѣ и августѣ; цвѣточныя головки расположены густыми щитками, цвѣты диска маленькіе, коричневатые, краевые цвѣты бѣлые. **A. aurea Lamk.** съ золотисто-желтыми цвѣтами съ востока, растетъ очень густыми невысокими кустиками. Первое предпочитаетъ вересковую землю и нуждается въ обильной поливкѣ; второе растетъ на каменистой сухой почвѣ, но оба растутъ хорошо только на открытыхъ мѣстахъ.

Achillea mongolica *и* **Achillea Ptarmica flore pleno „The Pearl“.**

Деревей монгольскій и махровый деревей "Перлъ".

Centaurea ruthenica Lam. и Centaurea dealbata Willd.

Василекъ сизый и Василекъ бѣлесоватый.

Мы уже познакомили нашихъ читателей съ горнымъ василькомъ, какъ красивѣйшимъ представителемъ своего рода, но ради него нельзя забывать о другихъ многолѣтнихъ василькахъ, которые тоже обладаютъ выдающимися достоинствами и какъ садовое растеніе и какъ цвѣты для рѣзки.

Centaurea ruthenica Lam. Василекъ сизый или русскій обладаетъ толстымъ сильно укорѣняющимся корневищемъ, прямымъ слабо вѣтвистымъ стеблемъ, достигающимъ приблизительно одного метра вышины и перисторазсѣченными листьями, съ линейно-ланцетными, остро-пильчатыми долями, зубцы которыхъ оканчиваются загнутымъ впередъ остроконечіемъ. Цвѣточныя головки одиночныя или собранныя немногоцвѣтною кистью на длинныхъ ножкахъ, окружены оберткою изъ круглыхъ или яйцевидныхъ перистыхъ листочковъ; цвѣты желтые. Цвѣтетъ онъ въ іюнѣ и іюлѣ, до половины августа и встрѣчается дико на степяхъ и известковыхъ склонахъ южной и средней Россіи, въ Венгріи, на Кавказѣ и въ Туркестанѣ.

Все растеніе сизое или сѣровато-зеленое. Въ культурѣ оно подверглось нѣкоторому улучшенію, такъ какъ цвѣточныя головки культурнаго растенія состоятъ всѣ изъ цвѣтовъ, разростающихся такъ, какъ у дикаго растенія развиты одни лишь краевые (цвѣты диска у него трубчатые и вдвое короче краевыхъ. Окраска ихъ очень точно представлена на нашей таблицѣ. Разводятъ это растеніе преимущественно для рабатокъ и скалистыхъ участковъ и очень цѣнятъ его цвѣты для различныхъ декораціонныхъ работъ, тѣмъ болѣе что они очень долго не вянутъ да и завявши все еще сохраняютъ привлекательный видъ. Наряду съ C. **ruthenica Lam.** часто разводятъ еще и похожій на него. C. **orientalis L.**, также растущій въ степяхъ и на каменистыхъ мѣстахъ южной Россіи. Послѣдній уступаетъ однако первому въ величинѣ цвѣточныхъ головокъ, отличается же отъ него главнымъ образомъ бахромчатыми и снабженными бурымъ остроконечнымъ придаткомъ листьями обертки.

Centaurea dealbata Willd. съ розовыми цвѣтами красивѣйшій изъ розовыхъ васильковъ. Это растеніе имѣетъ сильное ползучее корневище съ верхушечнымъ пучкомъ листьевъ и пазушнымъ цвѣточнымъ стеблемъ, достигающимъ 50 сант. вышины, и несущимъ одиночныя цвѣточныя головки. Листья снизу бѣло-войлочные отчего и получилъ этотъ видъ василька свое

названіе; корневые двояко, стеблевые однажды перисто-разсѣченные. Цвѣточныя головки крупныя, на облиственныхъ ножкахъ, листики покрывала съ буроватымъ бахромчатымъ придаткомъ. Растетъ на каменистыхъ холмахъ и лугахъ Кавказа, Персіи и Малой Азіи. Цвѣтетъ онъ позднѣе предыдущаго вида, съ конца іюня до конца августа, а на югѣ и до октября и образуетъ своими темно-зелеными сверху, серебристо-бѣлыми снизу, листьями, густые кусты. Его также разводятъ въ садахъ преимущественно на рабаткахъ и скалистыхъ участкахъ.

Пріемы культуры для этихъ двухъ васильковъ вполнѣ сходны и очень легко даютъ прекрасные результаты. Они хорошо растутъ и на глинистыхъ и на песчаныхъ почвахъ. Примѣсь извести вызываетъ, какъ увеличеніе числа цвѣтовъ, такъ и большую яркость окраски ихъ. Это растеніе сухого, степного климата и потому нуждается лишь въ умѣренной поливкѣ и не боятся засухи; въ слишкомъ влажной почвѣ ихъ корневища легко могутъ загнить и потому ихъ слѣдуетъ культивировать на мѣстахъ, гдѣ почва хорошо дренирована. C. **ruthenica** разводится изъ сѣмянъ, такъ какъ его корневища даютъ мало побѣговъ и туго поддаются дѣленію; C. **dealbata** наоборотъ хорошо размножается и дѣленіемъ и посѣвомъ. Свѣдѣнія, касающіяся разведенія многолѣтнихъ васильковъ изъ сѣмянъ были уже сооообщены при описаніи C. **montana.**

Кромѣ описанныхъ уже видовъ можно рекомендовать еще и гигантскій василекъ, **Centaurea macrocephala Willd.** съ золотисто-желтыми цвѣтами, крупными до 9 сант. въ діаметрѣ цвѣточными головками, цѣльнокрайними удлинненно ланцетовидными, слабо низбѣгающими по стеблю, листьями и простыми крѣпкими около 1 метра вышины стеблями. Стебель густо покрытъ листьями, которыя достигая 50—60 сант. длины придаютъ этому растенію красивый видъ и помимо времени цвѣтенія. Поэтому его разводятъ часто самостоятельными группами. Полураспустившіеся цвѣты, срѣзанные и высушенные идутъ на изготовленіе Макартовскихъ букетовъ. Растеніе это родомъ изъ Закавказья и Малой Азіи, изъ степей, и потому пріемы культуры для него тѣже, что и для предыдущихъ видовъ. Пересаживать всѣ эти васильки слѣдуетъ какъ можно рѣже.

Centaurea ruthenica (Lam.) *u* dealbata (Wild.)

Василекъ сизый и бѣлесоватый.

Harpalium rigidum Cass. и Coreopsis Grandiflora Nutt.

Гарпалій жесткій и Кореопсисъ крупноцвѣтный.

Родъ **Harpalium** очень близокъ къ роду **Helianthus** — подсолнечникъ. Всѣ **Harpalium** уроженцы Сѣверной Америки, всѣ имѣютъ ярко-желтые краевые цвѣты и пурпурно-коричневые цвѣты диска. Гарпалій жесткій отличается узловатымъ, ползучимъ корневищемъ, которое даетъ передъ наступленіемъ зимы многочисленныя стеблевыя почки, напоминающія своимъ внѣшнимъ видомъ соотвѣтствующія почки ландыша, но болѣе крѣпкія и крупныя. Благодаря этому гарпалій жесткій образуетъ такой густой дернъ и такъ сильно разростается, что на занятыхъ имъ грядкахъ никогда не бываетъ никакихъ сорныхъ травъ и приходится не столько думать о томъ, какъ бы его развести побольше, сколько о томъ, какъ бы охранить отъ него сосѣднія болѣе нѣжныя растенія. Гарпалій имѣетъ прямые твердые шероховатые, многократно развѣтвленные стебли; достигающіе приблизительно 1—1$^1/_2$ метровъ вышины. Листья черешчатые, супротивные, кожистые, очень плотные покрыты жесткими волосками. Цвѣточныя головки очень большія; на нашемъ рисункѣ онѣ изображены всего въ половину ихъ настоящей величины.

Цвѣтутъ они наиболѣе обильно въ концѣ августа и въ сентябрѣ, но разновидность praecox разцвѣтаетъ уже на четыре недѣли ранѣе, тогда какъ другая разновидность: semiplenum развертываетъ свои прекрасные, полумахровые, темно-лимонно-желтые цвѣты на четырнадцать дней позже типичной формы. Цвѣты эти съ ихъ длинными стеблями очень цѣнятся, срѣзанные для декоративныхъ букетовъ и гирляндъ, въ садахъ они также являются прекраснымъ декоративнымъ растеніемъ, посаженные вдоль стѣнъ, на заднемъ планѣ длинныхъ клумбъ и рабатокъ, вдоль аллей и проч. При этомъ кусты Гарпалія слѣдуетъ отъ времени до времени обрубать на нѣкоторомъ разстояніи отъ основанія стеблей, чтобы они не перешли, назначенные имъ предѣлы. Подготовка почвы имѣетъ мало значенія для этого вообще очень выносливаго растенія, хотя лучшею и являются мергелисто-глинистая земля. Жаль только, что позднее цвѣтеніе дѣлаетъ наше растеніе мало пригоднымъ для Сѣверной Россіи, зато для Средней и Южной это одно изъ лучшихъ декоративныхъ пріобрѣтеній культуры.

Другое, изображенное на нашей таблицѣ вправо, растеніе **Coreopsis grandiflora Nutt.** также родомъ изъ Сѣверной Америки (открыто въ 1826 году). Оно достигаетъ вышины отъ 80 сант. до одного метра и болѣе и цвѣ-

теть безъ перерыва съ начала іюля до конца сентября. Стебли его вѣтвятся нерѣдко отъ самаго основанія, листья супротивные почти сидячіе гладкіе. Цвѣточныя головки сидятъ по одной на длинныхъ поникающихъ ножкахъ, краевые цвѣтки золотисто-желтые длиною до 10—25 мил. на концахъ 5—7 раздѣльные. Различаютъ формы: а) **longipes Hooker** съ болѣе мелкими головками и нераздѣльными корневыми листьями; в) **subintegrifolia** или **Boykiniana Nutt** съ узко-линейными или ланцетовидными цѣльнокрайними листьями и наконецъ типичное растеніе съ трехъ и пяти раздѣльными стеблевыми листьями. Для декоративныхъ работъ особенно для большихъ декоративныхъ букетовъ это растеніе такъ же хорошо, какъ и предъидущее. Его богатство цвѣтами и продолжительность періода цвѣтенія дѣлаютъ его очень цѣннымъ для посадки группами, причемъ лучше всего засадить грядки ранней весною однолѣтними розетками. Впрочемъ наше растеніе не долговѣчно, такъ какъ цвѣтетъ часто до полнаго истощенія и этимъ какъ бы само себя умерщвляетъ; оно мало требовательно въ культурѣ, но на богатой питательными веществами почвѣ (наприм. на черной луговой землѣ) даетъ больше цвѣтовъ, и послѣдніе много крупнѣе.

Coreopsis Grandiflora Nutt. занялъ настолько прочное мѣсто въ культурѣ, что даже вытѣснилъ, ранѣе довольно часто культивировавшіяся **C. lanceolata L.** и **C. auriculata L.** Въ садовыхъ каталогахъ нерѣдко можно встрѣтить перечень различныхъ сортовъ его. Изъ послѣднихъ лучшимъ считаеться «**Golden-Glory**» (съ совершенно желтыми цвѣтами), но его можно вывести изъ каждаго посѣва, такъ какъ между сѣянцами всегда встрѣчаются, такіе, цвѣты которыхъ покрашены не въ типичный для даннаго растенія цвѣтъ, а нѣсколько иначе.

Сѣятъ кореопсисъ въ апрѣлѣ и маѣ въ грядки; сѣянцы разсаживаютъ осенью или слѣдующею весною, цвѣтутъ они черезъ годъ послѣ посѣва. Если же посѣять въ мартѣ или апрѣлѣ въ парники и пересадить въ маѣ въ грунтъ, то первое цвѣтеніе наступитъ уже въ концѣ перваго же лѣта.

Harpalium rigidum *и* **Coreopsis grandiflora.**

Гарпалій жесткій и Кореопсисъ крупноцвѣтный.

Rudbeckia maxima Nutt., R. speciosa Wender; R. laciniata L. «Goldball» и R. fulgida Ait.

Рудбеккія крупноцвѣтная; Рудбеккія прекрасная; Рудбеккія разрѣзная „Золотой шаръ“ и Рудб. блестящая.

Рудбеккіи получили свое названіе въ честь Олафа Рудбекка, бывшаго нѣкогда профессоромъ ботаники въ Упсалѣ (Швеція). Ихъ около двадцатипяти видовъ, растущихъ дико въ Сѣверной Америкѣ. Все высокорослыя, твердостебельныя крупноцвѣтныя, многолѣтнія травы, хорошо растущія въ нашемъ климатѣ

Rudbeckia maxima Nutt. достигаетъ, смотря по условіямъ культуры отъ одного до двухъ съ половиною метровъ вышины, прикорневые листья очень крупные, перепончатые, удлиненно овальные, слегка зубчатые или цѣльнокрайніе, длина ихъ въ среднемъ около 25 сант., ширина около 17 сант.; нижніе стеблевые листья черешковые, верхніе сидячіе, всѣ они голубовато-зеленые. Цвѣточныя головки очень большія на длинныхъ ножкахъ краевые цвѣты ярко-желтые около 5 сант. длиною, свѣшиваются внизъ, цвѣты диска коричневые и благодаря коническому цвѣтоложу сильно выдаются къ серединѣ диска, на нашей таблицѣ они изображены еще почти не распустившимися. Этотъ многолѣтникъ хорошъ главнымъ образомъ для посадки между группами деревьевъ и кустарниковъ или передъ ними, по нѣскольку кустовъ вмѣстѣ, когда его обильные цвѣты образуютъ бросающіяся въ глаза яркія пятна на темно-зеленомъ фонѣ листвы. Срѣзанные цвѣты съ ихъ длинными ножками употребляются для большихъ декоративныхъ букетовъ.

Rudbeckia laciniata L. также достигаетъ вышины въ 2 метра; ея нижнія листья перисто-раздѣльны съ овальными трехлопастными долями, въ верхней же части стебля они становятся цѣльнокрайними, овальной формы. Цвѣты его похожи на цвѣты предъидущаго вида. Растеніе это родомъ изъ Канады, но въ Германіи, гдѣ его культивируютъ ужъ давно, оно успѣло уйдти изъ садовъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр. по берегамъ Эльбы у Пильница растетъ дико. На таблицѣ изображена садовая разность его «золотой шаръ» съ махровыми головками, которые очень цѣнятся въ большихъ садахъ и паркахъ и для рѣзки, какъ растеніе въ высшей степени декоративное. Этотъ видъ очень хорошъ для разсадки отдѣльными кустами вдоль аллей и дорожекъ.

Rudbeckia speciosa Wender (иначе R. aspera Pursh или R. Neumannii Hort) съ стеблями не превышающими обыкновенно метра (чаще 60 сант.), волосистыми и развѣтвленными отъ уровня почвы. Нижніе листья овальные, заостренные, грубо зазубренные по краямъ съ выдающимися жилками и слабыми черешками; стеблевые похожи на нихъ, но уже, самые верхніе сидячіе. Цвѣточныя головки отъ 6 до 10 сант. въ діаметрѣ съ оранжево-желтыми краевыми цвѣтами болѣе темными къ основанію и свѣтлыми къ концу, двухъ или трехзубчатые на вершинѣ, длина ихъ около 3 сант.: цвѣты диска пурпурно-черные. Растеніе это образуетъ густые, богатые цвѣтами кусты; его сажаютъ замкнутыми группами на смѣшанныхъ клумбахъ, между скалами на рабаткахъ и, обыкновенно по три, на дерновыхъ лужайкахъ. Въ большихъ садахъ Западной Европы этотъ видъ Рудбеккіи едвали не самый распространенный.

Rudbeckia fulgida Ait. (иначе R. aspera Desf, R. chrysomela Mich или R. scabra Hort) походитъ на предъидущую, но головки ея крупнѣе и краевые цвѣты окрашены свѣтлѣе. Цвѣтетъ она особенно изобильно, такъ что сплошь покрывается цвѣтами, иногда даже погибаетъ отъ этого.

Наравнѣ съ видами, изображенными на нашей таблицѣ, одинаково декоративны и удобны для культуры еще **Rudbeckia columnaris Pursh.** и **R. hirta L**, обѣ онѣ вышиною около полуметра съ золотисто-желтыми краевыми цвѣтами и багряно-чернымъ коническимъ дискомъ, обѣ пригодны преимущественно для рабатокъ и клумбъ.

Всѣ перечисленные виды Рудбеккіи цвѣтутъ почти одновременно съ конца іюля до наступленія морозовъ. Разводятъ ихъ слѣдующими способами: 1) сѣютъ въ гряды въ августѣ или сентябрѣ и, когда сѣянцы достаточно разовьются, то высаживаютъ ихъ въ горшки и оставляютъ зимовать въ защищенномъ отъ морозовъ мѣстѣ; весною же снова высаживаютъ въ грунтъ гдѣ они и укореняются уже очень прочно. 2) Сѣютъ въ мартѣ въ парники и высаживаютъ въ грунтъ въ маѣ. Первый посѣвъ даетъ цвѣты въ іюлѣ, второй въ августѣ. 3) Весною размножаютъ дѣленіемъ корневищъ. Всѣ онѣ любятъ мѣста открытыя лучамъ солнца, питательную но не сырую почву, хорошо дренированную, какова напримѣръ луговая земля съ примѣсью гравія или песчанистая глинисто-дерновая.

Rudbeckia maxima *(1.)*; R. speciosa *(2.)*; R. laciniata
„Goldball“ *(3.)* et R. fulgida *(4.)*.

Рудбеккія крупноцѣтная [1.]; Рудб. прекрасная [2.]; Рудб. разрѣзная “Золотой шаръ“ [3.] и Рудб. блестящая [4.]

Primula elatior Jacq. var. gigantea Hort.

Первоцвѣтъ гигантскій.

Растеніе это уже давно вошло въ культуру не только вообще въ Европѣ, но и въ нашемъ отечествѣ и потому имѣетъ уже нѣсколько русскихъ названій: первоцвѣтъ, скороспѣлка, первинка, баранчики. Первые три указываютъ на раннее цвѣтеніе, которое дѣйствительно приходится на первый періодъ весны (т. е., смотря по климату, на мартъ, апрѣль или май мѣсяцы). Прежде, когда первоцвѣтъ былъ однимъ изъ немногихъ весеннихъ цвѣтковъ въ русскихъ садахъ, его очень цѣнили, культивировали съ особымъ стараніемъ, вывели много разнообразныхъ садовыхъ формъ и установили даже опредѣленныя требованія, которымъ должны удовлетворять хорошо развившіяся растенія; цвѣточная стрѣлка должна быть не очень высокая, но сильная, цвѣточный зонтикъ долженъ нести какъ можно больше цвѣтовъ, цвѣтоножки короткія, отгибъ вѣнчика возможно широкій и плоскій, окраска его по крайней мѣрѣ двойная съ яркимъ кружкомъ у середины.

Разновидности первоцвѣта крайне разнообразны, но есть и черты общія всѣмъ имъ. Корневище вѣтвящееся съ характернымъ пріятнымъ запахомъ. Листья всѣ прикорневые, расположенные пышною розеткою, удлинненно-овальной формы съ волнистыми краями, постепенно съуживаются къ основанію въ крылатый черешокъ. Снизу они сильно морщинистые и слегка пушистые. Цвѣточная стрѣлка прямая, крѣпкая, пушистая отъ 10 до 20 сант. вышиною, рѣдко выше или же много ниже этого, оканчивается вверху зонтикомъ изъ 8—12 воронкообразныхъ обыкновенно душистыхъ цвѣтовъ, окраска которыхъ очень разнообразна и бываетъ то красная разныхъ оттѣнковъ, то бархатисто-багряная, то фіолетовая съ желтымъ глазкомъ по серединѣ, то наконецъ золотисто-желтая съ оранжевымъ глазкомъ. Наша таблица изображаетъ одинъ изъ новѣйшихъ сортовъ первоцвѣта. Какъ и у многихъ другихъ растеній исторія ихъ возникновенія сводится къ тому, что бывшій нѣкогда любимѣйшимъ и чрезвычайно распространеннымъ растеніемъ, первоцвѣтъ былъ на время совершенно вытѣсненъ изъ европейскихъ садовъ наплывомъ чужеземныхъ растеній, затѣмъ о немъ снова вспомнили и стали старательно усовершенствовать садовыя разности его.

Этимъ занялись англичане и добились появленія очень крупныхъ и пышныхъ гигантскихъ формъ съ золотистыми, блѣдно-желтыми, оранжевыми и бѣлыми тонами, красиво сочетающимися въ окраскѣ цвѣтовъ. Лепестки ихъ отличаются кромѣ того еще очень красиво зазубренными волнистыми краями. Такое растеніе далеко оставляетъ за собою прежніе скромные «баранчики», можетъ смѣло соперничать съ гордыми уроженцами южныхъ странъ и конечно займетъ твердое мѣсто въ садоводствѣ ближайшаго будущаго, и занявъ никому не уступитъ.

Первоцвѣтъ высокій (**Primula elatior Jacq.**) растетъ дико въ горахъ Средней Европы, въ Польшѣ, въ Литвѣ, на Уралѣ и въ области Алтайскихъ горъ. Впрочемъ садовые сорта такъ разнообразны, черты дикаго растенія настолько переработаны и измѣнены въ нихъ, что настоящій родоначальникъ нашего растенія для многихъ сомнителенъ и можно думать, что выработка садоваго растенія не обошлась безъ скрещиванія съ другими видами **Primula**.

Какъ старыя, такъ и новыя разновидности, первоцвѣта прекрасно выносятъ культуру на открытомъ воздухѣ, какъ въ окрестностяхъ Петербурга, такъ и въ средней или южной полосѣ Европейской Россіи. На югѣ онъ развивается правильно и пышно цвѣтетъ въ полузатѣненныхъ или даже прямо затѣненныхъ мѣстахъ, а на сѣверѣ культура удается лучше при полномъ солнечномъ освѣщеніи. Въ садахъ гигантскій первоцвѣтъ сажаютъ на клумбахъ или лужайкахъ группами такъ, чтобы соцвѣтія его образовали пышные компактно расположенные букеты, хорошъ онъ въ перемѣжку съ другими, подобранными въ ростъ, растеніями и для внутреннихъ бордюровъ по окраинамъ клумбъ и рабатокъ. Между кустарниками и въ рощахъ или въ тѣни изгородей, наше растеніе также является цѣннымъ украшеніемъ сада. Кромѣ садовой культуры въ послѣднее время развилась и комнатная, такъ какъ выкопанные осенью изъ грядъ съ комомъ земли, пересаженные въ горшки и выдержанные въ холодномъ, но надежно защищенномъ отъ морозовъ мѣстѣ до февраля, а затѣмъ внесенные въ тепло, кусты первоцвѣта обильно цвѣтутъ уже въ мартѣ на окнахъ или въ холодномъ простѣнкѣ оранжереи.

Разведеніе первоцвѣтовъ принадлежитъ къ числу культуръ очень благодарныхъ въ смыслѣ достигаемыхъ результатовъ. Дѣленіе корневищъ можно повторять каждые три или четыре года, смотря по условіямъ культуры и быстротѣ роста. Операцію эту производятъ лѣтомъ въ іюлѣ или въ августѣ, ранней весною или позднею осенью она повредила бы цвѣтѣнію. Этотъ способъ размноженія предпочитаютъ обыкновенно посѣву, такъ какъ при культурѣ первоцвѣта всегда стараются сохранить всѣ особенности даннаго сорта. Къ почвѣ наше растеніе очень не требовательно, но предпочитаетъ легкую, хорошо пропускающую влагу, но не пересыхающую землю, соображеніе которымъ слѣдуетъ руководствоваться и при поливкѣ.

Сѣмена первоцвѣта созрѣваютъ въ іюлѣ; каждая гладкая блестящая цилиндрическая съ закругленною вершиною коробочка содержитъ по многу ихъ. Сѣютъ ихъ преимущественно когда желаютъ обновить имѣющіяся коллекціи,

Primula elatior var. gigantea.
Первоцвѣтъ гигантскій.

или когда ставятъ задачею отборъ и выведенiе новыхъ сортовъ. Высѣваютъ въ парники или прямо въ грунтъ весною или тотчасъ же послѣ созрѣванiя сѣмянъ. При посѣвѣ выбираютъ легкую песчаную землю, сѣмена прикрываютъ сверху лишь тонкимъ слоемъ почвы или мелко нарубленнаго листа и мха. Растенiя вышедшiя изъ весенняго посѣва будутъ цвѣсти черезъ годъ причемъ ихъ можно все это время держать въ парникахъ и высадить въ грунтъ только передъ самымъ цвѣтенiемъ, такъ какъ они хорошо переносятъ пересадку даже и въ разгаръ цвѣтенiя, что позволяетъ гораздо лучше расгруппировать ихъ на клумбахъ или рабаткахъ. Растенiя лѣтняго посѣва будутъ цвѣсти одновременно съ первыми, такъ какъ сѣмена взойдутъ также только весною.

Campanula persicifalia L. varl grandiflora; var. alba; var. alba fl. pleno et var. coronata и Campanula latiloba D. C.

Колокольчикъ персиколистный крупноцвѣтный; его разновидности съ бѣлыми, махровыми и увѣнчанными цвѣтами и колокольчикъ олимпійскій.

Наша таблица изображаетъ цѣлый букетъ полный своеобразной прелести и особенно цѣнный тѣмъ, что составляющіе его миловидные цвѣты, одновременно являются и украшеніемъ садовъ и очарованіемъ лѣсныхъ опушекъ и кустарныхъ зарослей всей лѣсной полосы Европейской Россіи. Эти, знакомые всѣмъ съ дѣтства, красивые крупные лазоревые колокольчики красуются въ іюнѣ мѣсяцѣ въ каждомъ сельскомъ домѣ, и у крестьянина и у помѣщика, вмѣстѣ съ другими полевыми цвѣтами, связанные въ большіе пышные букеты. Цвѣтокъ, который такъ хорошъ въ полѣ, что нельзя пройдти мимо не захвативъ его съ собою, пріятно видѣть и въ саду, и вотъ въ послѣднее время въ садахъ Западной Европы этотъ многолѣтникъ не только занялъ прочное положеніе въ культурѣ, но подъ вліяніемъ послѣдней успѣлъ уже дать и нѣсколько новыхъ расъ.

Нашъ дикій родоначальникъ Campanula persicifolia L. характеризуется стройными прямыми и крѣпкими, хотя и тонкими стеблями, достигающими отъ 60 сант. до одного метра вышины, толстоватыми, слегка блестящими отдаленно мелко-пильчатыми листьями изъ числа которыхъ нижніе узко-лопатчатые, постепенно съужены въ черешокъ, а верхніе линейно-ланцетные, сидячіе; цвѣты крупные, немногочисленные, расположены однобокою рѣдкою кистью, съ глубоко надрѣзанною зеленою чашечкою, доли которой ланцетныя, касающіяся основаніями, и съ широко-колокольчатымъ ярко-голубымъ вѣнчикомъ, отъ 25 до 40 миллиметровъ длиною; коробочка яйцевидная, обращенная вверхъ съ глубокими бороздами снизу. Цвѣтетъ онъ съ конца мая до половины іюля.

Облагораживающее вліяніе культуры, оставивъ безъ измѣненія все то хорошее, что было въ нашемъ растеніи, дало ему случай выказать еще и великолѣпіе слѣдующихъ варіацій: C. persicifolia grandiflora съ увеличенными почти вдвое цвѣтами, даетъ кромѣ того помногу цвѣтущихъ стеблей отъ одного корневища (дикое растеніе имѣло ихъ по одному, рѣдко по два) и соцвѣтія съ большимъ числомъ цвѣтовъ, расположенныхъ гораздо гуще, чѣмъ у типичной формы. Своими многочисленными стеблями, густо покрытыми листьями, это растеніе даетъ красивый густой и блестящій газонъ, на зеленомъ фонѣ котораго въ іюнѣ, іюлѣ и даже въ началѣ августа рѣзко выдѣляются изящные голубые цвѣты. Соцвѣтіе здѣсь облиственное и цвѣты возникаютъ въ пазухахъ листьевъ, часто по 2—3 въ одной, и если срѣзать во время завявшіе уже цвѣты, то на мѣсто ихъ часто развертываются новые, которые если ихъ предоставить самимъ себѣ никогда не распустились бы, такъ какъ нужные для этого соки растенія пошли бы на развитіе сѣмянъ въ завязи цвѣтка, распустившагося первымъ. Кромѣ формы съ голубыми цвѣтами есть и еще другая съ бѣлыми, изрѣдка встрѣчающаяся и въ природѣ, но въ садахъ обратившаяся въ постоянную (разумѣется при размноженіи черенками); третья садовая форма имѣетъ махровые цвѣты, какъ бѣлые, изображенные на нашемъ рисункѣ, такъ и голубые. Наконецъ удивительно прекрасною и оригинальною формою крупноцвѣтной разновидности персиколистнаго колокольчика является такъ называемая «увѣнчанная» (coronata) форма его. Эта форма съ чашечкою, развившеюся на подобіе второго вѣнчика и окрашенною, также какъ и онъ, въ бѣлый или голубой цвѣтъ; этотъ второй вѣнчикъ загнутъ кромѣ того книзу, чѣмъ сразу отличается отъ настоящаго. Увѣнчанная форма была извѣстна въ культурѣ уже давно, но затѣмъ позабыта во время общаго гоненія на многолѣтники и теперь появилась опять какъ новая.

На таблицѣ кромѣ различныхъ формъ персиколистнаго колокольчика вверху справа изображена еще и вѣтка колокольчика олимпійскаго (Campanula latiloba D. C., съ горъ Олимпа въ Малой Азіи). Это еще рѣдкость въ культурѣ; отличается онъ отъ предъидущаго вида болѣе острыми широко-ланцетовидными листьями болѣе крупными на стеблѣ, сидячими цвѣтами, укороченными долями чашечки и болѣе короткимъ, болѣе открытымъ вѣнчикомъ. Олимпійскій колокольчикъ образуетъ какъ бы переходъ къ другому, распространенному уже на западѣ, виду Campanula pyramidalis L, колокольчику пирамидальному, красивому уроженцу береговъ Средиземнаго моря, цвѣтущему въ концѣ лѣта и для болѣе холодныхъ странъ (средняя и сѣв. Россія) менѣе пригодному, такъ какъ онъ плохо перезимовываетъ и медленно развивается.

До сихъ поръ колокольчики еще мало распространены у насъ, чаще другихъ культивируется только C. Medium L., двухлѣтній уроженецъ южной Европы, требующій обязательно парниковой культуры, съ высадкой въ грунтъ уже вполнѣ готовыхъ къ цвѣтенію растеній. Сравнительно высокіе, граціозные, многоцвѣтные стебли описанныхъ нами колокольчиковъ на-

столько хороши какъ въ саду, такъ и въ видѣ букетовъ, гирляндъ и другихъ декорацій изъ срѣзанныхъ цвѣтовъ, что за нихъ можно особенно горячо ратовать, при введеніи въ культуру новинокъ. Размножаютъ ихъ посѣвомъ въ горшки раннею весною, причемъ сѣмена всходятъ приблизительно черезъ двѣ недѣли, а полное цвѣтеніе впервые наступитъ черезъ годъ. Размноженіе дѣленіемъ болѣе сильныхъ корневищъ можно производить какъ раннею весною такъ и осенью. Очень часто размножаются наши колокольчики въ паркахъ и самосѣвомъ, хотя при этомъ садовыя формы часто вырождаются въ простыя. Растутъ они одинаково хорошо, какъ на открытыхъ сильно пригрѣваемыхъ солнцемъ мѣстахъ, такъ и на луговинахъ или грядахъ полузатѣненныхъ кустами и деревьями. Обыкновенно разводятъ наши колокольчики для посадки ихъ небольшими группами на смѣшанныхъ длинныхъ клумбахъ или на лужайкахъ парка. Лучшая почва для нихъ это смѣсь вересковой земли съ листовымъ перегноемъ или вообще хорошо удобренная садовая земля. При выгонкѣ можно получить цвѣты персиколистнаго колокольчика уже въ апрѣлѣ, но цвѣтеніе бываетъ мало обильнымъ и растеніе черезъ-чуръ скоро истощается. Махровые сорта болѣе чувствительны къ морозамъ, чѣмъ простые и требуютъ поэтому на зиму прикрытія изъ еловыхъ вѣтокъ; ихъ можно также высаживать въ горшки и ставить на зиму въ холодное, но защищенное отъ морозовъ мѣсто.

Campanula persicifolia L. var. grandiflora (1.); var. alba (2.); var. alba flore pleno (3.) var. coronata (4.); Campanula latiloba D. C. (5.)

Колокольчикъ персиколистный крупноцвѣтный [1.]; его разновидности: бѣлоцвѣтная [2.]; бѣлоцвѣтная махровая [3.]; увѣнчанная [4.] и колокольчикъ олимпійскій [5.].

Anemone japonica Sieb. et Zucc.

Вѣтренница японская въ различныхъ садовыхъ сортахъ ея.

Большинство видовъ анемона или вѣтренницы развиваются и цвѣтутъ очень рано, развертываясь съ первыми лучами весенняго солнца, съ первыми теплыми днями (см. выше текстъ къ таблицѣ, изображающей **Anemone silvestris L.**), японская вѣтренница цвѣтетъ у насъ наоборотъ въ концѣ лѣта и осенью. Начинаетъ цвѣсти она, а также и всѣ садовые сорта ея съ начала августа. Цвѣточныя почки располагаются на вѣтвяхъ спирально и развертываются въ красивые, сидящіе на длинныхъ цвѣтоножкахъ, цвѣты не одновременно, но одинъ за другимъ и увядаютъ окончательно только съ наступленіемъ морозовъ въ сентябрѣ или октябрѣ, если же внести ихъ въ комнату или перенести въ парникъ, то цвѣтеніе продолжится и еще на мѣсяцъ. Въ началѣ цвѣтенія японская вѣтренница не особенно бросается въ глаза среди массы другихъ лѣтнихъ цвѣтовъ, но чѣмъ ближе подвигается время къ осени, тѣмъ болѣе и болѣе выдающееся положеніе пріобрѣтаетъ она въ саду. Какъ показываетъ и самое названіе, наше растеніе родомъ изъ Японіи, откуда вывезено въ 1844 г. Корневище его ползучее, стебли достигаютъ отъ 60 до 80 сантим. вышины, вверху вѣтвятся и несутъ, какъ и все растеніе, рѣдкое опушеніе изъ мягкихъ бѣлыхъ волосковъ. Нижніе листья довольно крупные, черешчатые, трехраздѣльные съ заостренными, овальными, имѣющими сердцевидное основаніе и крупно зазубренные края, листочками. Этихъ прикорневыхъ листьевъ у каждаго стебля 3—4 и они располагаются надъ поверхностью земли крестообразно; кромѣ нихъ есть и стеблевые листья, которые тѣмъ мельче, чѣмъ выше они расположены.

Типичная форма японской вѣтренницы (**«forma normalis»**) имѣетъ многочисленные (20 и болѣе) крупные цвѣты съ розово-пурпурными лепестками. Изображенная на нашей таблицѣ подъ цифрою 1 (два верхнихъ лѣвыхъ цвѣтка) форма: **«Honorine Jobert»** или **«alba»** уже давно культивируется на западѣ и получила тамъ широкое распространеніе, т. к. ея чисто-бѣлые цвѣты значительно превосходятъ величиною цвѣты типичнаго растенія. Эта форма и выше (отъ 80 сант. до 1 метра) и пышнѣе и обильнѣе цвѣтами. Другая, выведенная въ садахъ Англіи, разновидность **«Whirl wind»** (что значитъ смерчъ, вихрь) отличается своими полумахровыми цвѣтами и заостренною на концѣ формою, спирально расположенныхъ, лепестковъ. Сходны съ ней и также имѣютъ бѣлые цвѣты еще два англійскихъ сорта **«Lady»** и **«Lord Ardilaun»**. Изъ сортовъ съ красными цвѣтами выдается **«Brillant»** съ звѣздообразными цвѣтами, какъ чрезвычайно эффектный и для рѣзки и для украшенія клумбъ и рабатокъ. Прекрасными розовыми, очень крупными цвѣтами отличается далѣе форма извѣстная подъ име-

немъ «королевы Шарлотты» («**Königin Charlotte**») и форма «**elegantissima**» французскихъ садовъ. Обѣ онѣ очень сходны между собою, выдаются пышнымъ ростомъ и обиліемъ цвѣтовъ. Наконецъ форма «**elegans**» (что значитъ «изящная») характеризуется блѣдно-розовыми или же бѣлыми внутри и розовыми снаружи лепестками, цвѣтами достигающими 8 сант. въ діаметрѣ и имѣющими нѣсколько колокольчатую форму, листья ея крупнѣе, чѣмъ у другихъ сортовъ и имѣютъ болѣе густое опушеніе, стебли часто превышаютъ метръ; въ садовыхъ каталогахъ эту форму нерѣдко помѣщаютъ подъ именемъ **Anemone elegans** и **An. hybrida**.

Для рѣзки цвѣты этихъ осеннихъ анемонъ очень цѣнятся и считаются одними изъ лучшихъ для осенняго времени, они и красивы и сравнительно долго держатся, цвѣтоножки у нихъ и длинныя и граціозныя и гибкія. Въ садахъ ихъ обыкновенно разсаживаютъ группами, составленными изъ различныхъ сортовъ съ бѣлыми и розовыми или красными цвѣтами, въ перемѣжку; но сажаютъ порознь низкорослые («**Brillant**» и «**Whirlwind**» достигаютъ всего 50 сант. вышины) и высокорослые сорта; послѣдніе часто также входятъ въ составъ смѣшанныхъ культуръ на рабаткахъ, а первые хороши для бордюровъ. Въ послѣднее время привилась также культура Anemone japonica въ горшкахъ; при этомъ растенія выкапываются передъ наступленіемъ морозовъ съ комомъ земли, пересаживаются въ горшки и переносятся въ холодное, но защищенное отъ морозовъ мѣсто, а потомъ въ прохладную, но свѣтлую комнату или холодную оранжерею, гдѣ цвѣты разовьются чрезвычайно быстро. При этомъ очень легко принаровить ихъ цвѣтеніе къ желанному сроку, напр. къ Рождеству.

Всѣ описанные выше сорта японской вѣтренницы хорошо перезимовываютъ, особенно если прикрывать ихъ ельникомъ, листомъ или хвоею и прекрасно растутъ, какъ на открытыхъ солнцу мѣстахъ, такъ и въ не слишкомъ густой тѣни. Имъ вполнѣ пригодна всякая легкая и достаточно плодородная садовая почва, не мѣшаетъ однако примѣшивать къ ней торфяной земли. Корневища этого растенія разростаются очень быстро и очень часто переходятъ за предѣлы назначеннаго имъ мѣста, почему слѣдуетъ или отсаживать часть ихъ каждый годъ или ограждать корни кирпичами и щебнемъ.

При посѣвѣ сѣмянъ, который вообще можно рекомендовать для этого растенія только на случай, если достать корневища нѣтъ возможности, слѣдуетъ высѣвать возможно свѣжія сѣмена. Чѣмъ менѣе лежали онѣ послѣ созрѣванія, тѣмъ скорѣе онѣ всходятъ, а двухлѣтнія сѣмена почти совсѣмъ уже не всходятъ. Посѣянныя послѣ созрѣванія даютъ ростки черезъ 3 — 6 недѣль; сѣятъ ихъ въ гряды съ хорошо переработанной свѣжей садовой замлею и покрываютъ ею приблизительно на 2 сант. Первые цвѣты появляются только на третій годъ послѣ проростанія. При разведеніи корневищами обращаютъ особое вниманіе на почки, въ которыхъ уже весною скрыты цвѣточные побѣги будущаго года; лучшее время для этого весна, до начала развитія нашего растенія; если же производить дѣленіе осенью, то отсаженныя молодыя растенія легко могутъ пострадать отъ мороза.

Anemone japonica.

Вѣтренница японская въ различныхъ садовыхъ сортахъ ея:

1. Honorine Jobert; 2. Brillant; 3. elegans; 4. Королева Шарлотта; 5. Whirlwind.

Lupinus arboreus Sims. et var. albus и L. polyphyllus Lindl. var.

Лупинъ древовидный, лупинъ древовидный съ бѣлыми цвѣтами и лупинъ многолистный.

До сихъ поръ изъ всѣхъ видовъ рода Lupinus садовая практика признала и оцѣнила по достоинству только одинъ душистый однолѣтній Lupinus mutabilis Sweet, вывезенный въ 1791 г. изъ южной Америки. А между тѣмъ хороши и многолѣтніе виды лупиновъ, образующіе высокіе густые и пышные кусты съ прекрасными, а часто также и душистыми, мотыльковыми цвѣтами, которые и изяществомъ строенія и чистотою и яркостью окраски привлекаютъ къ себѣ общее вниманіе. Цвѣты ихъ собраны въ большіе длинные колосья и расположены спирально причемъ распускаются, начиная снизу, въ теченіи нѣсколькихъ недѣль, такъ что періодъ цвѣтенія тянется очень долго. Красивы и пятилопастные и ярко-зеленые черешчатые листья ихъ. Одинъ изъ лупиновъ (впрочемъ опять таки однолѣтній), именно лупинъ желтый или волчій бобъ (Lupinus luteus L), занялъ на западѣ прочное мѣсто въ сельскомъ хозяйствѣ, какъ кормовая трава, и разводится также какъ растеніе обогащающее почву азотомъ, для зеленаго удобренія. Этотъ желтый лупинъ прекрасно растетъ на самыхъ скудныхъ песчаныхъ поляхъ (напр. у насъ въ Привислянскомъ краѣ) и въ іюнѣ и іюлѣ покрывается сплошь прекрасными душистыми ярко-желтыми цвѣтами, запахъ которыхъ далеко разносится съ полей вѣтромъ. Его культивируютъ иногда и въ садахъ, какъ декоративное растеніе для рабатокъ, пуская его въ видѣ бордюра, т. к. кусты его достигаютъ вышины всего только въ 30 — 50 сант. Желтый лупинъ родомъ изъ южной Европы, тогда какъ всѣ слѣдующіе многолѣтніе виды уроженцы сѣверной Америки.

Изображенный на нашей таблицѣ справа [1]) лупинъ древовидный съ желтыми цвѣтами, растетъ дико въ Калифорніи, откуда вывезенъ еще въ 1793 году. Стебли его достигаютъ на родинѣ высоты въ 3 метра и тамъ это многолѣтникъ съ почти полукустарными формами, у насъ же это типичное многолѣтнее травянистое растеніе, т. к. зимою стебли его вымерзаютъ до основанія, чтобы возродиться съ наступленіемъ весны. Да и самые корни требуютъ на зиму хорошей покрышки изъ еловыхъ вѣтокъ или сухого листа. Перезимовавшій подъ такою защитою, корень даетъ весною стебель достигающій къ іюлю двухъ метровъ вышины. Въ августѣ или въ началѣ сентя-

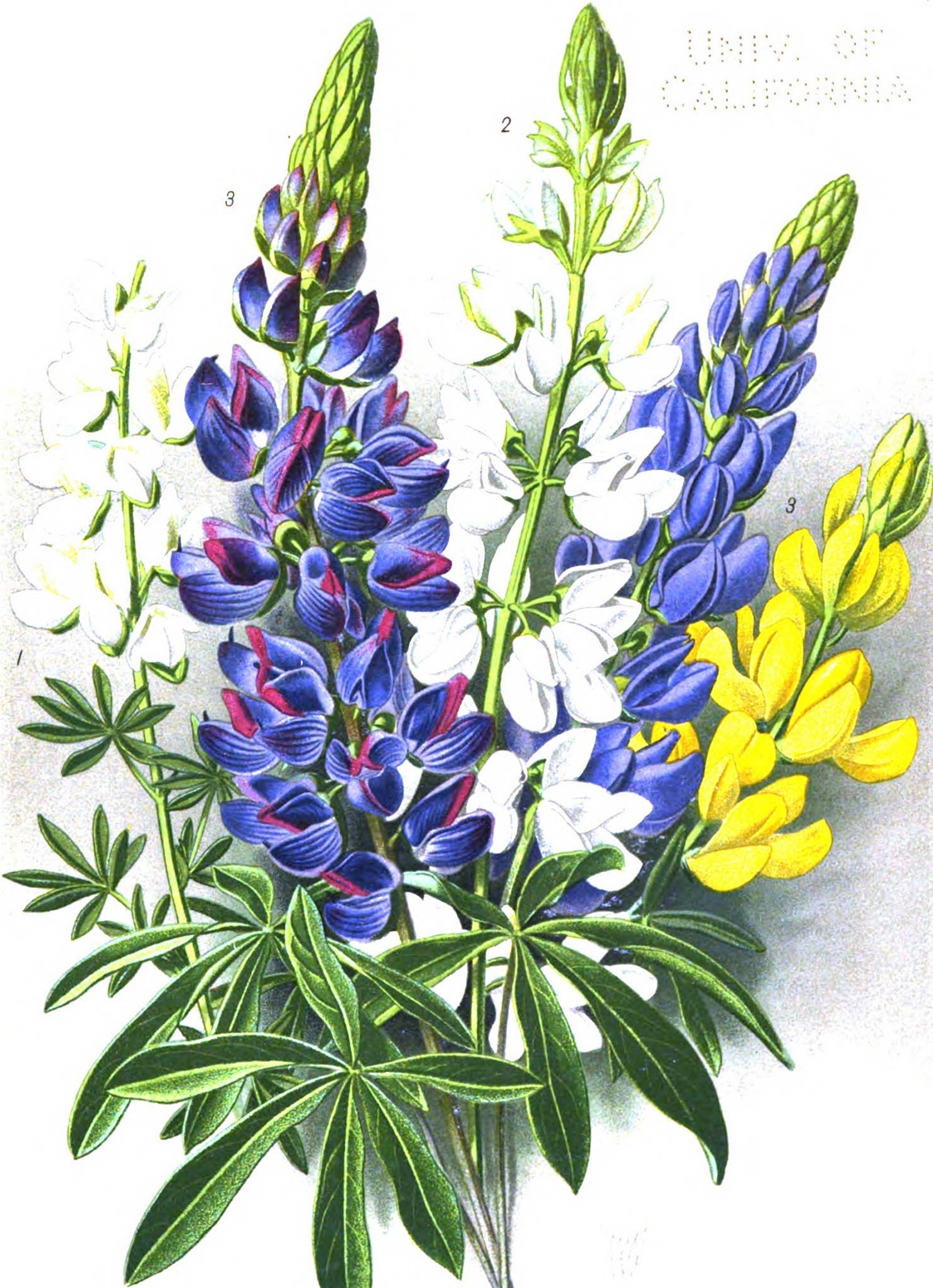
---

[1]) По ошибкѣ около него не стоитъ номера (1).; номеръ этотъ поставленъ невѣрно слѣва у рисунка, изображающаго вѣтку бѣлоцвѣтной разности того же древовиднаго лупина.

бря развертываются и прекрасные желтые цвѣты его. Листья съ ланцетовидными пушистыми снизу листочками средней величины. Кромѣ типичной формы въ послѣднее время стали разводить еще и болѣе пышную разновидность съ бѣлыми цвѣтами, двѣ вѣтви которой изображены и на нашей таблицѣ (слѣва и въ серединѣ). Размножается древесный лупинъ посѣвомъ въ парники или пикировочные ящики раннею весною и при своевременномъ посѣвѣ цвѣтетъ первый разъ уже ближайшею осенью.

Третій лупинъ нашей таблицы это лупинъ многолистный, (L. polyphyllus Lindley). Онъ родомъ изъ Колумбіи; зацвѣтаетъ много ранѣе предыдущаго и цвѣтетъ съ іюня до сентября. Его многочисленные прямые мало развѣтвленные стебли образуютъ пышные густые кусты и достигаютъ въ вышину отъ 1 до $1^1/_2$ метровъ. Листья имѣютъ отъ 10 до 15 дланевидно распологающихся листочковъ ланцетовидной формы, зеленыхъ и блестящихъ сверху и несущихъ снизу бархатистое опушеніе. У типичной формы цвѣты прекраснаго ярко-голубого цвѣта съ различными оттѣнками, переходящими въ синій, фіолетовый и красноватый тонъ, какъ можно видѣть и на нашей таблицѣ; различныя разновидности имѣютъ фіолетовые и красноватые или даже чисто розовые, бѣлые и блѣдно-голубые цвѣты; наконецъ извѣстна разновидность (L. polyphyllus variegatus Hort.) съ фіолетово-голубыми цвѣтами, украшенными бѣлыми полосками. И у разновидностей и у типичной формы цвѣты эти собраны въ очень длинные колосья, крайне многочисленны и расположены кружками на короткихъ, но вполнѣ явственно развитыхъ цвѣтоножкахъ Растеніе это иногда приводится и подъ другими названіями, какъ-то L. grandifolius Lindl. и L. macrophyllus Beth. указывающими на его крупные цвѣты и листья.

Всѣ эти многолѣтніе лупины въ противуположность полевому L. luteus L. избѣгаютъ песчаной почвы и ихъ лучше всего культивировать на рыхлой глинисто-дерновой хорошо удобренной садовой землѣ. Мѣстоположеніе для нихъ на сѣверѣ необходимо выбирать солнечное, на югѣ же они развиваются правильно и на полузатѣненныхъ клумбахъ. Многолистный лупинъ на западѣ сталъ однимъ изъ любимыхъ растеній для образованія отдѣльныхъ пышныхъ группъ на работкахъ или для центральныхъ группъ на круглыхъ клумбахъ. Для рѣзки на декоративные букеты его пышныя долго сохраняющіяся соцвѣтія также очень цѣнятся. Размножаютъ его, какъ и древовидный лупинъ посѣвомъ, но высѣваютъ его сѣрые съ темнымъ мраморнымъ рисункомъ сѣмена прямо на гряды въ маѣ, или же ранѣе въ горшки для того, чтобы высадить сѣянцы на гряды опять таки въ маѣ. Съ пересадкою надо быть очень осторожнымъ, такъ какъ всѣ лупины переносятъ ее съ трудомъ. Древовидный лупинъ можно разводить и отводками отъ корней, пользуясь для этого побѣгами, которые образуются сами очень часто въ теченіи всего лѣта.

Lupinus arboreus Sims. *(1.)*; Lup. arboreus var. albus *(2.)*
и Lup. polyphyllus Lindl. var. *(3.)*.

Лупинъ древовидный [1.]; Лупинъ древовидный съ бѣлыми цвѣтами [2.] и Лупинъ многолистный [3.].

Polygonum polystachyum Wall., Pol. compactum Hook. и P. sachalinense Fr. Schmidt.

Горецъ многолѣтній, горецъ плотный и горецъ сахалинскій или гречиха сахалинская.

Родъ Polygonum, по-русски *горе́цъ*, чрезвычайно близокъ къ тому небольшому, но хорошо всѣмъ извѣстному роду Fagopyrum, типичнѣйшимъ представителемъ котораго является обыкновенная гречиха; мучнистые сѣмена послѣдней снискали ей, какъ извѣстно, видное мѣсто въ нашихъ полевыхъ культурахъ. Большинство горцовъ, по крайней мѣрѣ всѣ его европейскіе виды принадлежатъ или къ сорнымъ растеніямъ пустырей, дорогъ, пашенъ и огородовъ, или пріурочены къ берегамъ рѣкъ, а одинъ изъ нихъ и приэтомъ самый красивый, именно Pol. amphibium L. растетъ даже и прямо въ водѣ. Азіатскіе виды Polygonum однако уже гораздо крупнѣе и замѣтнѣе европейскихъ и нѣкоторые изъ нихъ пріобрѣли уже большую и притомъ вполнѣ заслуженную извѣстность въ нашихъ садахъ. Три изъ нихъ изображены и на нашей таблицѣ. Горецъ многолѣтній или многокистёвый (P. polystachyum Wall.) уроженецъ Гималайскихъ горъ, распускаетъ свои бѣлыя изящныя цвѣточныя кисти, собранныя крупною и густою облиственною метелкою какъ разъ въ то время, когда осень накладываетъ свою властную мертвящую руку на нѣжные цвѣты лѣтняго періода и скрашиваютъ уже пустѣющій садъ. Стебли этого вида достигаютъ приблизительно $2^1/_2$ метровъ вышины и, благодаря изобилію красивыхъ крупныхъ широколанцетовидныхъ яркихъ свѣтлозеленыхъ листьевъ, уже съ іюня даютъ бросающіеся въ глаза крайне декоративные кусты. Они требуютъ однако подобно другимъ сильно растущимъ, широко распространяющимся многолѣтникамъ, очень много мѣста, такъ что не пригодны для маленькихъ садиковъ, составляя зато настоящую гордость парковъ. Цвѣточныя кисти этого вида очень хороши для декоративныхъ работъ изъ срѣзанныхъ цвѣтовъ, а также и для артистическихъ небольшихъ букетовъ. Въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ для этого растенія выбираютъ защищенныя мѣстоположенія, такъ какъ ночные морозы

легко могутъ повредить нѣжные цвѣты его. Горецъ плотный (P. compactum Hook.) былъ вывезенъ изъ Японіи уже передъ 1875 годомъ; онъ менѣе высокъ, достигая всего 50—60 сант., но представляетъ собою тѣмъ не менѣе чрезвычайно цѣнное декоративное растеніе, особенно для скалистыхъ участковъ; его цвѣтущія вѣтви распростерты почти горизонтально подъ прямымъ угломъ къ стеблю и даютъ такое изобиліе цвѣтовъ, что замѣтны очень издалека. Цвѣтетъ этотъ видъ съ начала августа до конца сентября. Цвѣты его бѣлые съ желтоватымъ оттѣнкомъ собраны въ густыя плотныя кисти; листья слабо-морщинистые широко-овальные съ острыми концами сравнительно мелки, такъ что длина ихъ не превышаетъ 6 сант. Для рѣзки берутъ обыкновенно вѣтви длиною въ 50—60 сант. и употребляютъ ихъ для болѣе крупныхъ декорацій. Polygonum compactum Hook. очень близокъ къ другому японскому горцу именно къ Pol. cuspidatum Sieb. et Zucc. (иначе Pol. Sieboldii Hort.), но послѣдній вдвое выше его съ очень толстыми красными стеблями, такими же распростертыми вѣтвями, овальными болѣе крупными листьями и цвѣтами напоминающими своею окраскою густыя сливки. Соцвѣтія представляютъ собою изящныя кисти, достигающія въ длину 10—12 сант., выходящія изъ пазухи листьевъ по 2 и болѣе вмѣстѣ, и свѣшивающіяся внизъ. Особенно красивы онѣ въ періодъ созрѣванія плодовъ, когда вся кисть становится розовою или же блѣдно-красною. Сахалинская гречиха (Pol. sachalinense Fr. Schmidt) открыта на о-вѣ Сахалинѣ только въ 1856 г. докторомъ Вейрихомъ; также какъ и гречиха или горецъ Вейриха (Pol. Veirichii Fr. Schmidt) она заставила послѣднее время очень много говорить о себѣ, такъ какъ ее стали крайне неумѣренно рекламировать для разведенія въ обширныхъ размѣрахъ на поляхъ, въ качествѣ кормовой травы. На опытѣ сельскіе хозяева быстро убѣдились однако, что разведеніе ея въ большихъ размѣрахъ невыгодно, т. к. даетъ хорошіе результаты только на очень удобренной почвѣ при сильномъ орошеніи, и даетъ кромѣ того много негодныхъ отбросовъ въ видѣ одеревѣнѣлыхъ частей стебля; за то въ садоводствѣ сахалинская гречиха заняла уже твердое положеніе, какъ крупное декоративное растеніе, особенно пригодное для большихъ садовъ и парковъ, гдѣ его лучше всего сажать на берегахъ рѣки или ручьевъ. Стебли ея очень крѣпкіе и высокіе (отъ 3 до 4 метровъ, т. е. до 2 саженъ) прямые, но развѣтвленные въ верхней части съ нѣсколько простертыми или склоняющимися вѣтвями. Листья достигаютъ 20 сант. въ длину и 15 сант. въ ширину, почти гладкіе, матово-зеленые, явственно сердцевидные у основанія съ выдающимися ушками; форма ихъ продолговато-овальная, черешки короткіе. Цвѣты зеленовато-бѣлые, собранные въ пазушныя кисти съ овальными прицвѣтниками. Цвѣтеніе чрезвычайно обильное и приходится, какъ и у предъидущихъ видовъ на августъ, сентябрь.

На нашей таблицѣ изображены только такіе виды горца, которые имѣютъ бѣлые цвѣты; но есть еще и очень красивые виды съ пурпурно красными цвѣтами. Изъ ихъ числа довольно часто культивируется горецъ восточный (Pol. orientale L.). Онъ однолѣтній и потому описаніе его не входитъ

Polygonum polystachyum Wall. *(1.)*; Pol. compactum Hook. *(2.)*
и Pol. sachalinense F. Schmidt *(3.)*.

Горецъ многолѣтній [1.]; Горецъ плотный [2.] и Горецъ сахалинскій [3.].

въ нашу задачу; впрочемъ въ послѣднее время появился въ садахъ еще близкій къ нему, но многолѣтній **Polygonum sphaerostachyum Meissn.** Горецъ этотъ родомъ съ Гималайскихъ горъ и отличается невысокимъ ростомъ и ярко-красными цвѣтами и плодами, собранными въ широкія цилиндрическія или даже шаровидныя кисти. Цвѣты его, какъ и цвѣты нашихъ бѣлоцвѣтныхъ горцевъ незамѣнимо красивы въ составѣ большихъ декоративныхъ букетовъ; развертываются они также осенью и на клумбахъ выдѣляются въ это время своей яркою окраскою и не менѣе яркою и свѣжею зеленью листьевъ весьма выгодно среди хваченныхъ уже морозками лѣтнихъ цвѣтовъ.

Всѣ эти виды горца растутъ на любой садовой землѣ, какъ песчаной такъ и глинистой, если она достаточно питательна. Размножать ихъ чрезвычайно легко отводками, такъ какъ и весною и осенью корни ихъ даютъ постоянно массу побѣговъ. Побѣги эти придаютъ нашему растенію не мало красоты, т. к. при посадкѣ на большихъ клумбахъ или на лужайкахъ, изъ одного куста быстро образуется цѣлая роща стеблей, красиво раскидывающихъ свои распростертыя вѣтви и образующихъ чрезвычайно декоративные зеленые лѣски. Совѣтуютъ поэтому при посадкѣ намѣчать границы, въ которыхъ желательно развитіе каждой такой рощицы, и всѣ побѣги образовавшіеся внѣ назначенныхъ растенію предѣловъ отрѣзать и сажать гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ. Всхожія сѣмена даютъ они очень рѣдко и послѣдніе даже когда и собраны всхожими сохраняютъ жизнь не долго.

Совершенно въ другомъ родѣ чудное многолѣтнее вьющее растеніе **Polygonum baldshuanicum Regel**, вывезенное докторомъ Альбертомъ Регелемъ изъ Бухары въ восьмидесятыхъ годахъ истекшаго столѣтія. Этотъ горецъ достигаетъ при умѣломъ расположеніи подпорокъ или трельяжа (можно пускать его и на деревья) отъ 5 до 6 метровъ вышины. Развивающіеся въ августѣ цвѣты его бѣлые или розовые въ большихъ развѣсистыхъ конечныхъ кистяхъ крайне декоративны и заставляютъ обратить на нихъ особое вниманіе любителей садоводства.

Aster diplostephioides Benth et Hook; Aster alpinus L. var. superbus Hort.; A. alpinus var. albus Hort. и Aster peregrinus Pursh.

Астра гималайская; астра альпійская гордая, астра альпійская бѣлая и астра странница.

Мы привели уже ранѣе нѣсколько красиво цвѣтущихъ многолѣтнихъ астръ. Однако этимъ далеко не исчерпывается все великолѣпіе и разнообразіе разводимыхъ въ садахъ видовъ этого рода. Однимъ изъ лучшихъ, только недавно появившихся въ культурѣ и цѣнныхъ своимъ раннимъ и продолжительнымъ цвѣтеніемъ является астра гималайская (Aster diplostephioides Benth. et Hook.) Она открыта всего только въ 1882 году въ области Сикkимъ, расположенной среди Гималайевъ, на большой высотѣ надъ моремъ и какъ растеніе высокогорное хорошо переноситъ даже и быстрыя перемѣны климата. Стебли этого многолѣтника достигаютъ 15 — 50 сант. въ вышину, крѣпкіе и прямые, облиственные снизу до верху, они несутъ, какъ и листья, бѣловатое учащенное опушеніе и увѣнчаны одиночными поникшими головками, діаметръ которыхъ равенъ приблизительно 5 — 10 сант Прикорневые листья его обратно яйцевидные, рѣже обратно овальные, отъ 5 до 10 сант. длиною, заостренные, цѣльнокрайніе, съуженные къ основанію въ черешокъ. Стеблевые сидячіе отъ 5 до 8 сант. длиною, полустеблеобъемлющіе, ланцетовидные, а при цвѣтахъ почти линейные. Краевые язычковые цвѣты ярко-фіолетовые, очень многочисленные, расположены въ 2 ряда; цвѣты диска темно пурпурно-фіолетовые, часто почти черные. Этимъ послѣднимъ признакомъ они прекрасно сразу отличаются отъ другихъ астръ, какъ это видно и на нашей таблицѣ. Цвѣтетъ съ іюня до сентября; размножается, какъ посѣвомъ, такъ и дѣленіемъ. Для успѣшной культуры рекомендуется открытое яркому солнечному освѣщенію мѣстоположеніе, достаточная поливка и плодородная садовая почва.

Подъ цифрою 4 изображенъ на нашей таблицѣ другой очень красивый видъ астры, именно астра странница (Aster peregrinus Pursh.). Эта астра родомъ изъ Сѣверной Америки. Она также еще почти не извѣстна любителямъ садоводства, но заслуживаетъ полнаго вниманія съ ихъ стороны. Ея граціозные стебли достигаютъ всего 30 сант. вышины, совершенно гладкіе, также облиственные и увѣнчаны каждый двумя или тремя цвѣточными головками. Листья цѣльнокрайніе, ланцетовидные, заостренные; стеблевые нѣсколько меньше и уже корневыхъ. Цвѣточныя головки, хотя и похожи на головки

Aster diplostephioides *(1.)*; **A. alpinus var. superbus** *(2.)*;
A. alp. var. albus *(3.)* **et A. peregrinus** *(4.)*.

Астра гималайская [1.]; Астра альпійская гордая [2.]; Астра альпійская бѣлая [3.] и Астра странница [4.].

болѣе обыкновенной альпійской астры, но гораздо крупнѣе ихъ, достигаютъ приблизительно 5 сант. въ діаметрѣ, красивые языковые цвѣты ихъ покрашены въ пурпурно голубоватый или оранжевый цвѣтъ (послѣдній синѣе, чѣмъ у предъидущаго вида); тогда какъ цвѣтъ диска зеленовато-желтый, Время цвѣтенія іюнь — августъ. Встрѣчающееся въ садовыхъ журналахъ указаніе, что при влажной землѣ это растеніе легко выгниваетъ, не подтвердилось послѣдними, весьма тщательными и многолѣтними опытами, нѣмецкаго автора этой книги. Оно очень цѣнно для бордюровъ, для скалистыхъ участковъ, для выгонки и горшечной культуры и для засаживанія цѣлыхъ полосъ въ ковровыхъ клумбахъ.

Слѣдующіе два номера нашей таблицы, 2-ой и 3-ій, относятся къ двумъ разновидностямъ довольно извѣстной въ садахъ альпійской астры (**Aster alpinus** L.), которая растетъ дико въ горахъ Средней Европы, на Кавказѣ и въ южной Сибири. Типичное растеніе имѣетъ низкіе, но многочисленные стебли, увѣнчанные каждый одною цвѣточною головкою, достигающею приблизительно 3 сант. въ діаметрѣ; пушистые, удлинненно-лапатчатые, расположенные розеткою прикорневые листья, ланцетовидные стеблевые, ярко-голубые, иногда съ фіолетовымъ оттѣнкомъ краевые цвѣтки и желтые принимающіе позже пурпурную окраску цвѣты диска. Цвѣты въ іюлѣ. Культивируютъ и его много рѣжѣ, чѣмъ оно заслуживаетъ, т. к. укоренилось ложное убѣжденіе въ малой выносливости этого вида. На самомъ дѣлѣ это растеніе сухихъ каменистыхъ склоновъ и потому культивировать его слѣдуетъ на каменистой или смѣшанной съ гравіемъ, т. е. хорошо пропускающей воду (вредно если послѣдняя можетъ застаиваться) почвѣ. При этомъ условіи альпійская астра хорошо укореняется и образуетъ прекрасный, усѣянный многочисленными цвѣтами, плотный газонъ. Альпійская астра великолѣпно поддается горшечной культурѣ и выгонкѣ и тогда цвѣтетъ уже въ апрѣлѣ. Несмотря на сравнительно короткія цвѣтоножки, для рѣзки это очень и очень цѣнное растеніе благодаря его чрезвычайно красивымъ цвѣтамъ. Разновидность съ бѣлыми цвѣтами (var. **albus Hort.**) встрѣчается иногда и дико среди типичныхъ экземпляровъ, но въ садоводствѣ укрѣпилась какъ самостоятельная форма, она отличается отъ типа только окраскою язычковыхъ цвѣтовъ. Подобная же, но не изображенная на таблицѣ, разновидность **var. ruber Hort.** имѣетъ красные цвѣты; наконецъ третья, но уже превосходящая красотою типичное растеніе, это разновидность **var. speciosus Hort.**, стебли которой достигаютъ уже до полуметра въ вышину съ цвѣточными головками около 8 сант. въ діаметрѣ, съ розово-фіолетовыми или пурпурными краевыми цвѣтками и желтыми цвѣтками диска.

Какъ **Aster peregrinus**, такъ и **Aster alpinus** со всѣми ея разновидностями размножаются, какъ дѣленіемъ, такъ и посѣвомъ раннею весною. Они не требуютъ удобренія и даютъ хорошіе результаты при умѣренной поливкѣ.

Aster Novi-Belgii L. var. candidissima Hort.; A. cordifolius L. и ея разновидность maior Hort.; A. grandiflorus L. и A. Datchii Hort.

Бѣлоцвѣтная разновидность Ново-бельгійской астры; Астра съ сердцевидными листьями и ея болѣе крупная разнов., Астра крупноцвѣтная и Астра Датча.

Это уже вторая наша таблица, посвященная цвѣтущимъ осенью многолѣтнимъ астрамъ. На первомъ мѣстѣ, среди изображенныхъ на ней цвѣтущихъ вѣтокъ, стоятъ двѣ новыхъ формы ново-бельгійской астры съ бѣлыми цвѣтами, которыя особенно цѣнны для букетовъ. Эти два сорта дѣйствительно имѣютъ чисто бѣлые язычковые цвѣтки, чего нельзя сказать про многіе другіе помѣщаемые въ садовыхъ каталогахъ сорта, которые на самомъ дѣлѣ имѣютъ блѣдно-лиловые цвѣты. Астра крупноцвѣтная (**Aster grandiflorus L.**) родомъ изъ сѣверной Америки, откуда вывезена впервые еще въ 1720 году, одна изъ самыхъ красивыхъ, жаль только, что ея черезъ чуръ позднее цвѣтеніе, которое приходится на октябрь и ноябрь мѣсяцы позволяетъ культивировать ее на открытомъ воздухѣ только на югѣ и юго-западѣ Россіи; на сѣверѣ же и въ средней полосѣ ее можно только культивировать лѣтомъ въ грядахъ, а въ сентябрѣ, когда уже завязались бутоны, переносить въ комнаты или оранжереи, высадивъ въ горшки. Стебли этой астры достигаютъ отъ 50 до 90 сант. въ вышину, даютъ многочисленныя отходящія почти подъ прямымъ угломъ одноцвѣтныя вѣтви, покрытыя мелкими, отъ $1^1/_2$ до 5 сант. длины, обращенными книзу, листиками. Листья линейные жесткіе заостренные, почти стеблеобъемлющіе, какъ и все растеніе, покрыты короткими жесткими щетинками и волосками. На концахъ вѣтокъ листочки переходятъ постепенно въ листья цвѣточной обвертки, которая имѣетъ въ общемъ около $1^1/_2$ сант. вышины. Краевые цвѣты темно-фіолетовые, цвѣты диска сначала желтые, а позднѣе пріобрѣтаютъ пурпурную окраску. Это прекрасное растеніе для горшечной культуры, съ рѣдкимъ изобиліемъ цвѣтовъ и почти двух-

мѣсячнымъ періодомъ цвѣтенія, по окончаніи котораго стебли срѣзаютъ и растеніе переносятъ въ холодное помѣщеніе, чтобы снова высадить его въ грунтъ съ наступленіемъ весны.

Далѣе идетъ также поздно цвѣтущая и потому мало пригодная для чисто садовой культуры астра Датча (Aster Datchii Hort.). Эта крупная осенняя астра доставляетъ уже и до цвѣтенія прекрасный матеріалъ для работъ изъ срѣзанныхъ цвѣтовъ, благодаря своей прекрасной листвѣ; конечно она становится и еще гораздо красивѣе, когда ея изящно облиственныя, богато развѣтвленныя вѣтви покрываются сотнями нѣжныхъ бѣлыхъ цвѣтовъ, которые впрочемъ на воздухѣ могутъ развернуться лишь въ ноябрѣ; такъ что и для этого растенія необходима смѣшанная садово-горшечная культура. При пересадкѣ въ горшки, конечно, надо брать такой комъ земли, чтобы не повредить корни, и если выбрать для перенесенныхъ въ комнаты или въ холодную оранжерею растеній достаточно свѣтлое мѣсто, то періодъ цвѣтенія протянется съ начала ноября вплоть до Рождества. Къ почвѣ оно не требовательно и прекрасно развивается на почти чистомъ пескѣ, но не любитъ слишкомъ влажной и жирной земли.

Наконецъ астра съ сердцевидными листьями (Aster cordifolius L.) и ея крупноцвѣтная разновидность цвѣтутъ обѣ съ конца іюля и могутъ поэтому считаться уже чисто садовыми многолѣтниками. Для рѣзки это чрезвычайно красивое растеніе, т. к. его цвѣты очень легко построены и окрашены въ очень пріятный и красивый лиловый цвѣтъ. Оно прекрасно и для садовыхъ насажденій, гдѣ его хорошо разсаживать въ перемѣжку съ Ново-Бельгійской астрою; обѣ онѣ цвѣтутъ одновременно и не боясь легкихъ заморозковъ переживаютъ легко гордыя георгины, погибающія послѣ первыхъ морозовъ. Они выносятъ даже морозы въ — 3^0 по Цельзію и продолжаютъ цвѣсти, какъ ни въ чемъ не бывало. Эта астра съ сердцевидными листьями родомъ изъ сѣверной Америки; стебли ея вышиною до 60 сант., вѣтвистые въ верхней части, вѣтви гладкія многочисленныя образуютъ густую метелку; листья съ сердцевиднымъ основаніемъ, заостренные, пилообразно зазубренные по краямъ и покрытые снизу мелкими волосками. Цвѣты не велики, но очень многочисленны и красивы, они собраны въ густыя метелки на концахъ всѣхъ верхнихъ вѣтокъ и потому почти сплошь покрываютъ пышно разростающіяся къ началу цвѣтенія кусты нашего растенія. Разновидность **major** отличается отъ типа кромѣ болѣе пышнаго развитія и большей величины цвѣтовъ еще и болѣе яркой окраскою цвѣтовъ, при чемъ у нея цвѣты диска пурпурно-фіолетовые, а не желтые, какъ у типичной формы. Этотъ видъ болѣе пригоденъ для рабатокъ и длинныхъ клумбъ съ смѣшанною культурою, или для самостоятельныхъ группъ на небольшихъ клумбахъ расположенныхъ среди низкихъ кустарниковъ.

Пріемы культуры, а также и способы размноженія для всѣхъ этихъ видовъ тѣже, что и описанные ранѣе въ текстѣ къ первой таблицѣ, посвященной осеннимъ многолѣтнимъ астрамъ.

Кромѣ видовъ и разновидностей, изображенныхъ на нашихъ двухъ таблицахъ, существуетъ еще значительное число другихъ, пожалуй не менѣе красивыхъ. Таковы сѣверо-американскій **Aster amplexicaulis Mühlb.** съ фіолетовыми головками, цвѣтущій уже съ половины іюля и образующій большіе пышные кусты, недавно введенный **Aster Bigelowii Asa Gray** изъ штата Колорадо въ сѣв. Америкѣ съ лиловыми, достигающими 6 сант. въ діаметрѣ, цвѣточными головками, образующій болѣе широкіе, чѣмъ высокіе кусты; **Aster corymbosus Ait.** изъ сѣв. Америки, и **Aster scaber Thunb.**, разновидность котораго **var. discolor Maxim.** растетъ дико въ Японіи, Маньчжуріи и у насъ въ Амурской области и Уссурійскомъ краѣ, обѣ съ бѣлыми цвѣтами, расположенными густыми многоцвѣтными шапками, стеблями до 1 метра вышины и красивыми очень жесткими сердцевидными листьями; **Aster punctatus.** или **Galatella punctata D. C.** съ фіолетово-голубыми цвѣтами, образующими великолѣпныя очень густыя конечныя соцвѣтія, и многіе другіе.

Aster Novi-Belgii var. candidissima (1.-2.); A. cordifolius (3.) и ея разновидность major (4

A. grandiflorus (5.) и A. Datchii (6.).

Бѣлоцвѣтная разновидность Ново-бельгійской астры;

Астра съ сердцевидными листьями и ея болѣе крупная разнов.; Астра крупноцвѣтная и Астра Датча.

Erigeron Coulteri Port. et Cout; E. speciosus D. C. var. superbus и E. aurantiacus Rege.

Загадка Культера; Загадка прекрасная и Загадка оранжевая.

Миловидные представители рода Erigeron, похожіе на маленькія астры степные или альпійскіе еще крайне рѣдки въ садахъ. Дико въ Европейской Россіи встрѣчается только одинъ изъ нихъ (но зато всюду) E. acer L., который и называется на югѣ «Загадкою». Другой видъ E. canadense L., некрасивый и нестоющій вниманія, родомъ изъ Канады, но распространился по немногу и по всей Европѣ, а также по Австраліи и многимъ мѣстностямъ Азіи и Африки. Загадка Культера (Erigeron Coulteri Port. et Coult.), изображенная подъ номеромъ первымъ на нашей таблицѣ, родомъ изъ Калифорніи давшей уже садоводству не одинъ десятокъ прекрасныхъ новинокъ изъ группы сложноцвѣтныхъ, къ которой принадлежитъ также и родъ Erigeron. Растеніе это было вывезено въ Европу всего только въ 1896 г. извѣстнымъ коллекторомъ Пурпусомъ, спеціально путешествовавшимъ съ цѣлью отыскиванія и пересылки въ Европу сѣмянъ и живыхъ растеній, пригодныхъ для садоводства и еще неизвѣстныхъ. Стебли загадки Культера достигаютъ 50 сант. въ вышину, они рѣдко облиственные, въ верхней своей части вѣтвистые, каждая вѣтвь несетъ только одну цвѣточную головку. Краевые цвѣты очень узкіе, бѣлые, цвѣты диска желтые; такъ какъ растеніе это еще очень недавно начали культивировать, то надо думать, что возможность облагородить его и получить различныя формы съ болѣе крупными или ярче окрашенными цвѣтами еще не ушла и садовые каталоги еще обогатятся такими формами. Цвѣты эти распускаются уже въ маѣ, когда бѣлыхъ цвѣтовъ очень мало и по своей многочисленности и изяществу даютъ прекрасный матеріалъ для бордюровъ и ковровыхъ клумбъ, а также и для букетовъ.

Загадка прекрасная (E. speciosus D. C. var. superbus) также растетъ дико въ Калифорніи, но вывезена оттуда уже давно (въ 1835 году) и дала уже нѣсколько пышныхъ садовыхъ разновидностей. Стебли ея отъ 50 до 70 сант. вышины, собраны на правильно развившихся кустахъ въ прекрасные небольшіе букеты. Стеблевые листья сидячіе, удлиненные, острые, цѣльнокрайніе, съ рѣсничатыми цѣльными краями, темно-зеленые; корневые листья черешчатые, лопатчатой формы. Цвѣточныя головки очень красивыя крупныя, собранныя щиткомъ; краевые цвѣтки ярко окрашенные, очень узкіе и многочисленные, свѣтло-голубые или фіолетовые, цвѣтоножки прямыя до-

вольно длинныя Если разводить это растеніе изъ сѣменъ то оно даетъ экземпляры значительно отличающіеся одинъ отъ другого особенно по окраскѣ цвѣтовъ, такъ что хорошему садоводу всегда есть возможность вывести отборомъ и укрѣпить тѣ изъ нихъ, которые придутся ему по вкусу, разводя ихъ далѣе дѣленіемъ корневищъ. Разводятъ загадку прекрасную въ большихъ количествахъ, образуя изъ нея самостоятельныя группы на клумбахъ или бордюры и очень цѣнятъ на западѣ, какъ матеріалъ для большихъ букетовъ и цвѣточныхъ дорожекъ. Цвѣтетъ она съ начала или середины іюня до конца лѣта. Другое названіе ея Stenactis speciosa Lindl. Кромѣ описанной разновидности var. superbus, извѣстна еще крупноцвѣтная var. grandiflorus, мало отъ нея отличающаяся.

Загадка оранжевая (E. aurantiacus Regel) вывезена изъ горъ Туркестана сначала нашею извѣстною путешественницею О. А. Федченко, а потомъ вторично еще А. Э. Регелемъ, отецъ котораго бывшій директоръ С.-Петербургскаго Ботаническаго Сада описалъ ее и постарался ввести въ культуру. Это невысокій чисто альпійскій многолѣтникъ со стебельками, достигающими всего 30 сант. вышины, прикорневые листья ея овальные, тупые, черешчатые, стеблевые сидячіе; цвѣточныя головки до 5 сант. въ діаметрѣ, ярко-оранжевыя со слабымъ пріятнымъ запахомъ, одиночныя, на крѣпкихъ прямо стоящихъ цвѣтоножкахъ, краевые цвѣтки почти одного цвѣта съ цвѣтами диска, развѣ только нѣсколько ярче покрашены, очень многочисленные, десятирядные, густо расположенные. Цвѣтетъ она также съ середины іюня до конца лѣта, образуя кустики до 35 сант. въ діаметрѣ. Хороша для скалистыхъ группъ, для посадки среди газона на сухихъ травянистыхъ площадкахъ, гдѣ ея яркіе цвѣты образуютъ очень красивый контрастъ съ зеленымъ цвѣтомъ травъ; наконецъ для рабатокъ, гдѣ входитъ въ составъ наружныхъ полосъ бордюра.

Кромѣ трехъ изображенныхъ и описанныхъ нами видовъ Erigeron, хороши для садовъ еще многолѣтніе: E. pulchellus D. C., растущій дико въ высокогорной области Кавказа и горъ Малой Азіи съ крупными, равными по величинѣ головкамъ Aster alpinus (см. выше), цвѣточными головками, краевые цвѣтки которыхъ яркаго розово-краснаго цвѣта, а стебли всего до 30 сант. вышины; и также E. grandiflorus Hook изъ Сѣв. Америки со стеблями до 60 сант. въ вышину и фіолетовыми или пурпурными краевыми цвѣтами. Цвѣты диска у обоихъ желтые и оба даютъ разновидности съ бѣлыми краевыми цвѣтками.

Всѣ виды Erigeron хорошо размножаются, какъ посѣвомъ, который лучше всего пріурочить къ ранней веснѣ, вскорѣ послѣ стаиванія снѣговъ, такъ и дѣленіемъ корневищъ весною или осенью. Они любятъ хорошо дренированную почву, напр. смѣсь садовой земли съ вересковою или съ прибавкою крупнаго песку или камешковъ и требуютъ умѣренной поливки.

Erigeron Coulteri *(1.)*; **E. speciosus var. superbus** *(2.)* **et E. aurantiacus** *(3.)*.

Загадка Культера [1.]; Загадка прекрасная [2.] и Загадка оранжевая [3.]

Helleborus hybridus Hort.

Морозникъ садовый.

Къ роду Helleborus принадлежитъ около двѣнадцати различныхъ видовъ, растущихъ дико въ горныхъ странахъ Средней Европы, въ лѣсахъ Венгріи, на юго-западѣ Европейской Россіи и на Кавказѣ съ прилегающими къ нему частями Малой Азіи. Всѣ они многолѣтнія травы съ сильнымъ вѣтвистымъ корневищемъ, съ кожистыми дланевидно-разсѣченными листьями, часто сохраняющимися и на зиму. Они нѣсколько ядовиты, такъ какъ содержатъ остро наркотическое вещество—геллеборинъ. Ихъ бѣлые, зеленоватые, пурпурные или желтые крупные поникающіе цвѣты, до распусканія напоминающіе нѣсколько бутоны розъ, и ихъ раннее цвѣтеніе, благодаря которому во Франціи ихъ называютъ «рождественскими розами» (Rose de Noël), заставляютъ желать возможно широкаго введенія ихъ въ культуру.

Чаще другихъ можно встрѣтить въ садахъ морозникъ черный (Helleborus niger L.) съ розово-бѣлыми или чисто бѣлыми цвѣтами и черными корневищами, который цвѣтетъ, тамъ гдѣ онъ растетъ дико (Юго-западъ Россіи, Австро-Венгрія,Франція), съ декабря по февраль. Его очень часто разводятъ на западѣ прямо отъ корневищъ, вырытыхъ въ лѣсу и культивируютъ преимущественно въ холодныхъ оранжереяхъ, подгоняя время его цвѣтенія, какъ разъ къ Рождеству. Другіе морозники цвѣтутъ то одновременно съ чернымъ, то гораздо позже, но все же время цвѣтенія всѣхъ ихъ соотвѣтствуетъ раннему періоду весны. Впрочемъ для садовой и комнатной культуры гораздо болѣе цѣнны не чистые природные виды, а помѣси ихъ, полученные искусственно и закрѣпленные культурою. Богатый подборъ такихъ помѣсей представленъ на нашей таблицѣ. Лучшими помѣсями являются безъ сомнѣнія тѣ, которыя получены путемъ оплодотворенія морозника восточнаго (H. orientalis Lamk.) пыльцею другихъ видовъ. Морозникъ восточный сильное, достигающее отъ 30 до 60 сант. вышины, растеніе, родомъ изъ Греціи, съ вѣчнозелеными, т. е. не опадающими на зиму листьями, коротко-черешковыми, пушистыми снизу, раздѣленными на семь или девять ланцетовидно-удлиненныхъ пилообразно зазубренныхъ долей. Цвѣточныя стрѣлки его несутъ отъ 2 до 6 цвѣтковъ, окруженныхъ крупными листовыми прицвѣтниками. Цвѣты большіе розовые съ распростертыми долями околоцвѣтника. Хороши также и кавказскіе виды H. Kochii Schiffn. съ зеленоватыми, H. abchasicus A. Br. съ темно-красными и H. guttatus A. Br. et Sauer съ крапчатыми цвѣтами, эти три вида хорошо уживаются въ культурѣ и также даютъ помѣси.

Послѣднія отличаются отъ типичныхъ растеній главнымъ образомъ окраскою околоцвѣтника, которая достигаетъ чрезвычайно большого разнообразія и красоты. То на бѣломъ основномъ полѣ долей цвѣтка появляются розовые или фіолетовые перышки или причудливо расположенныя пятна, то середина доли занята темно-фіолетовымъ почти чернымъ полемъ, окруженнымъ свѣтлыми краями, то наконецъ это сочетаніе нѣжныхъ тоновъ розоваго, карминно краснаго, фіолетоваго и зеленаго съ бѣлыми полосами причемъ одинъ оттѣнокъ постепенно блѣднѣя переходитъ въ другой. Самый околоцвѣтникъ то располагается плоско, то загибается въ видѣ чаши, доли его то ровные то съ волнистыми краями.

При садовой культурѣ различныя помѣси морозника лучше всего идутъ на полузатѣненныхъ, слегка влажныхъ мѣстахъ гдѣ не требуютъ почти никакого ухода. Онѣ цвѣтутъ почти сейчасъ вслѣдъ за стаиваніемъ снѣга и разъ посаженные прекрасно сохраняются годъ за годомъ. Если есть возможность заняться выгонкой, то ее лучше всего пригнать къ рождественскимъ праздникамъ. Для выгонки можно культивировать морозникъ лѣтомъ въ горшкахъ, или же въ грядахъ и тогда въ сентябрѣ пересадить растенія въ горшки и прибавить песчаной, глинистой, смѣшанной съ компостомъ, земли. При наступленіи морозовъ лучше всего сохранять морозникъ въ холодномъ парникѣ, а передъ цвѣтеніемъ перенести въ сухое помѣщеніе съ температурою въ 7 — 8 град. по Цельзію. Здѣсь цвѣты разовьются очень быстро и цвѣтоножки будутъ прямыми и крѣпкими, тогда какъ при болѣе высокой температурѣ онѣ становятся слабыми и негодными для работъ изъ срѣзанныхъ цвѣтовъ, которые такъ хорошо удаются, если есть крупные и красивые цвѣты морозника.

Разведеніе морозника, даже и на сѣверѣ не представляетъ трудностей. Дѣленіе корневищъ даетъ быстро сильные и крѣпкіе экземпляры. При сборѣ сѣмянъ слѣдуетъ слѣдить чтобы коробочки не перезрѣли, такъ какъ тогда сѣмяна быстро вывалятся. Высѣвать ихъ слѣдуетъ тотчасъ же послѣ созрѣванія, сѣянцы послѣдовательно нѣсколько разъ пикировать и тогда уже высаживать въ гряды.

Почву морозникъ любитъ слегка плотную, богатую питательными веществами, разстояніе между кустами нормально не должно быть менѣе полуметра. На зиму его полезно прикрывать соломою или ельникомъ. При желаніи сохранить опредѣленную окраску цвѣтовъ размножать морозники слѣдуетъ только дѣленіемъ корневищъ осенью или раннею весною (до цвѣтенія). Весною эта операція задержитъ кромѣ того распусканіе цвѣтовъ и продлитъ общій срокъ цвѣтенія.

Helleborus hybridus.

Морозникъ садовый.

Trollius asiaticus L.; Tr. asiaticus «Goldball»; Trollius europaeus L.; Tr. europaeus sulphureus Hort.

Купальница азіатская; Купальница азіатская «Золотой шаръ»; Купальница европейская и ея разность съ сѣрножелтыми цвѣтами.

Дикая европейская купальница съ ея пышными блѣдножелтыми цвѣтами въ изобиліи растетъ на нашихъ лугахъ и въ березовыхъ рощахъ. Цвѣты ея напоминаютъ одновременно и лютикъ и махровую розу, такъ какъ окружены многочисленными (12—15) яркими лепестковидными чашелистиками, расположенными въ два тѣсно сомкнутыхъ ряда; лепестки также многочисленные невелики, язычковой формы и тѣсно прижаты къ тычинкамъ. Стебли купальницы прямые, вышиною отъ 20 до 60 сант., обыкновенно съ однимъ верхушечнымъ, рѣже съ нѣсколькими цвѣтами; листья дланевидно разсѣченные, съ ромбическими трехраздѣльными долями, прикорневые длинно-черешковые, стеблевые сидячіе. Діаметръ шаровидныхъ цвѣтовъ у дикаго растенія отъ 2 до 3 сантиметровъ.

Различныя садовыя купальницы цвѣтутъ съ мая до конца іюля; кромѣ четырехъ, изображенныхъ на нашей таблицѣ, сортовъ хороши для садовой культуры еще Trollius caucasicus Stev. [1]), napellifolius, aurantiacus, giganteus, Ledebourii и hybridus, которые по большей части являются лишь разновидностями европейской и азіатской купальницъ. Подъ именемъ Trollius hybridus извѣстны помѣси полученныя тамъ, гдѣ сѣяли различные сорта рядомъ; ничего опредѣленнаго онѣ собою не представляютъ, даютъ ярко-желтые, золотисто-желтые и блѣдно-желтые цвѣты и разнятся главнымъ образомъ величиною послѣднихъ. У однихъ цвѣты полуоткрыты, такъ что хорошо видны тычинки и лепестки, у другихъ закрыты и принимаютъ тогда видъ шарообразныхъ бутоновъ.

Trollius asiaticus, купальница азіатская, родомъ изъ Сибири, гдѣ распространена отъ Урала до Иркутска и встрѣчается на лугахъ и по лѣс-

---

[1]) Тоже что T. patulus Salisb.

нымъ опушкамъ очень часто. Она цвѣтетъ въ садахъ съ конца апрѣля до половины іюля и отличается отъ европейской главнымъ образомъ ярко-оранжевыми цвѣтами, всегда притомъ полуоткрытыми съ явственно виднѣющимися внутри лепестками. На нашей таблицѣ два цвѣтка этого вида изображены слѣва вверху, тогда какъ направо красуются три особенно крупныхъ ярко-оранжевыхъ цвѣтка, принадлежащіе разновидности того же Trollius asiaticus, извѣстной у англійскихъ садоводовъ подъ именемъ «Goldball». По цвѣтамъ эта разновидность самая красивая изъ всѣхъ разновидностей купальницы, они и самые большіе и самые яркіе и черешки (собственно стебли) ихъ граціозные и крѣпкіе достигаютъ 40—50 сант. длины. Изъ другихъ сортовъ этого же вида, хорошъ также окрашенный гораздо свѣтлѣе «Rheingold» (Рейнское золото) германскихъ садоводовъ. На таблицѣ мы можемъ найдти еще два болѣе крупныхъ желтыхъ закрытыхъ цвѣтка европейской купальницы и (вверху) одинъ небольшой блѣдный цвѣтокъ, принадлежащій къ разности Trollius europaeus var. sulphureus. Кромѣ того чрезвычайно красива еще купальница китайская T. Chinensis Bunge съ крупными оранжевыми цвѣтами и лепестками болѣе развитыми, чѣмъ у другихъ видовъ; эта купальница растетъ дико на заливныхъ и лѣсныхъ лугахъ Амурской области, Маньчжуріи, Сѣв. Китая и Японіи.

Всѣ купальницы одинаково хороши для украшенія парковыхъ лужаекъ, особенно влажныхъ, для разсадки по берегамъ ручьевъ, для скалистыхъ участковъ на полузатѣненныхъ мѣстахъ (на солнцѣ онѣ сильно мельчаютъ) для рабатокъ и наконецъ для культуры среди посаженныхъ группами деревьевъ и на запасныхъ грядкахъ. Лучшая земля для нихъ луговой перегной или глинисто-торфяная влажная почва, они удаются и на другихъ почвахъ, кромѣ только сухой песчаной, гдѣ хирѣютъ. Осенью можно выкопать наиболѣе крѣпкіе экземпляры съ комомъ земли и перенести на зимовку въ защищенное отъ морозовъ помѣщеніе. До начала января температура должна быть около точки замерзанія, а съ половины этого мѣсяца ее можно уже поднять до десяти градусовъ при сильной поливкѣ; выгнанные такимъ образомъ цвѣты распустятся въ мартѣ. Для рѣзки и большихъ декоративныхъ букетовъ эти длинночерешковые крупные цвѣты прямо великолѣпны. Если они срѣзаны для пересылки или декоративныхъ работъ, то ихъ слѣдуетъ сначала поставить часа на два въ холодную воду, послѣ чего они не скоро увянутъ.

Всхожія сѣмяна купальницъ сравнительно рѣдки и ихъ чаще разводятъ дѣленіемъ корней, лучшимъ временемъ для котораго является или ранняя весна (апрѣль) или поздняя осень (октябрь или конецъ сентября). Сѣмена высѣваютъ также раннею весною въ пикировочные ящики или горшки и разсаживаютъ молодыя растенія потомъ на мѣста на 30—40 сант. одно отъ другого. Иногда проростаніе сѣмянъ задерживается и онѣ всходятъ лишь черезъ годъ, но тогда и зацвѣтаютъ выросшія изъ нихъ растенія быстрѣе, а именно въ туже осень. Осенью же при хорошей культурѣ цвѣтутъ вторично и старыя уже растенія нерѣдко вплоть до наступленія морозовъ.

Trollius asiaticus *(1.)*; Trollius asiaticus „Goldball“ *(2.)*;
Trollius europaeus *(3.)*; Trollius europaeus sulphureus *(4.)*.

Купальница азіатская [1.]; Купальница азіатская "Золотой шаръ" [2.]
Купальница европейская [3.] и ея разность съ сѣрножелтыми цвѣтами [4.]

Delphinium hybridum Hort.; var. fl. pleno et var. «Belladonna»; D. sinense Fisch. var. fl. pleno erecto.

Шпорникъ гибридный и его разновидности: махровая и „Белладонна“; Шпорникъ китайскій махровый.

Мы уже говорили, о различныхъ азіатскихъ и американскихъ многолѣтнихъ видахъ шпорника. То были формы настолько красивыя уже въ ихъ природномъ видѣ, что культурѣ незачѣмъ было переработывать ихъ, достаточно было прямо изъ степей и горъ, гдѣ растутъ онѣ дико, вывезти сѣмена и корни и пересадить въ сады. Однако современное садоводство никогда не останавливается на этомъ и старается создать изъ имѣющагося въ природѣ матеріала новыя формы еще болѣе прекрасныя и удобныя для культуры. Однимъ изъ могущественнѣйшихъ средствъ для такого производства новыхъ, не извѣстныхъ въ природѣ, формъ, является скрещиваніе различныхъ видовъ. Примѣнимо оно и къ шпорникамъ и гибридные шпорники, выведенные очень недавно, распространяются теперь съ каждымъ годомъ, какъ выдающіеся по красотѣ и обилію цвѣтовъ. На нашей таблицѣ гибридные шпорники изображены слѣва внизу таблицы, одна нижняя вѣтка съ блѣдно-фіолетовыми цвѣтами, другая повыше съ голубыми; его же махровая разновидность представлена выше въ центрѣ букета. Гибридные шпорники выведены были послѣ долголѣтнихъ опытовъ и очень продолжительной культуры отъ различныхъ садовыхъ видовъ и въ настоящее время возстановить генеалогію отдѣльныхъ сортовъ ихъ крайне трудно. Лучшіе изъ нихъ значительно превосходятъ своихъ предковъ пышнымъ цвѣтеніемъ и вообще богатымъ развитіемъ всего растенія. Вышина ихъ доходитъ до полутора метровъ, у различныхъ сортовъ она сильно колеблется, и у махровыхъ сортовъ никогда не достигаетъ тѣхъ размѣровъ, которые свойственны растеніямъ съ простыми цвѣтами. Величина и форма листьевъ также крайне разнообразны, преобладаетъ однако красивая форма dланевидно разсѣченнаго листа съ тонкими зубчатыми долями. Окраска цвѣтовъ разнообразна и богата, мы находимъ здѣсь всѣ цвѣта отъ чистаго бѣлаго до густо-изчерна синяго; фіолетовые, малиновые, красноватые и голубые тона также обыкновенны. Не хватаетъ только желтаго и чистаго краснаго цвѣтовъ. Чисто бѣлые цвѣты очень рѣдки и только недавно въ Англіи былъ выведенъ сортъ неизмѣнно воспроизводящій бѣлые цвѣты, онъ пущенъ въ продажу подъ наименованіемъ «Albion». Извѣстны также растенія съ цвѣтами синей или фіолетовой окраски и бѣлыми крапинами и пятнами, это Delphinium pictum садоводовъ. Цвѣтутъ всѣ шпорники начиная съ половины іюня, къ началу августа они обильно покрыты цвѣтами и нерѣдко продолжаютъ цвѣсти вплоть до наступленія морозовъ. Соцвѣтія ихъ собранныя въ длинныя, болѣе или менѣе густыя кисти, нерѣдко вѣтвистыя, съ крупными оригинальными цвѣтами чрезвычайно декоративны. Нашъ рисунокъ изображаетъ конечно не детальное строеніе цвѣтовъ, а только общій видъ соцвѣтій, однако и на немъ видно все разнообразіе формъ, свойственныхъ

цвѣтамъ шпорника. Такъ помѣщенная на срединѣ его вѣтка махровой формы гибриднаго шпорника густо покрыта цвѣтами съ характерною формою цвѣтовъ махроваго лютика, а расположенный наравнѣ съ нимъ слѣва голубой цвѣтокъ разновидности «Belladonna» даетъ типичную картину «рыцарской шпоры». Слѣва же вверху темный цвѣтокъ садовой разновидности Delph. sinense представляетъ собою почти воронковидную форму, лишенъ шпорца и обращенъ вверхъ. «Belladonna» даетъ сравнительно низкіе кусты всего до 70 сант. вышины, и имѣетъ клубнеобразное корневище, чего нѣтъ у другихъ гибридныхъ шпорниковъ, кромѣ того ея цвѣтоножки особенно богато вѣтвятся. Этотъ сортъ съ его свѣтло-голубыми цвѣтами, произошелъ насколько возможно возстановить его генеалогію отъ скрещиванія D. formosum и D. sinense. Говоря о гибридныхъ шпорникахъ мы не должны забывать вообще, что нельзя смѣшивать садовый D. hybridum Hort. съ растущимъ дико въ Крыму, на Кавказѣ и въ Туркестанѣ (до Алтая) D. hybridum Willd., представляющимъ собою совершенно особое, вполнѣ самостоятельное растеніе.

Для небольшихъ садовъ особенно хороши болѣе низкіе сорта, для большихъ, высокорослые. Всѣ они великолѣпны на смѣшанныхъ рабаткахъ, гдѣ ихъ очень удобно подобрать въ ростъ, какъ для передняго, такъ и для задняго плана; для центральныхъ группъ на круглыхъ клумбахъ и для крупныхъ самостоятельныхъ группъ, посаженные по многу вмѣстѣ они также незамѣнимы. Въ паркахъ ихъ лучше всего сажать по три, по пяти вмѣстѣ среди газона передъ группами деревьевъ, выбирая наиболѣе крупные сорта; въ періодѣ цвѣтенія такія группы обращаютъ на себя, вездѣ гдѣ онѣ есть, общее вниманіе. Для декоративныхъ работъ шпорники также даютъ блестящій матеріалъ, они особенно хороши для дорожекъ изъ цвѣтовъ и для большихъ декоративныхъ букетовъ.

Разведеніе шпорниковъ изъ сѣмянъ даетъ прекрасные результаты. Сѣмена сѣютъ въ мартѣ или апрѣлѣ въ холодные парники, пикировочные ящики или прямо въ грунтъ (смотря по климату); молодыя растенія пикируютъ и пересаживаютъ въ началѣ мая, или и ранѣе, на гряды; цвѣтутъ они въ первый же годъ и даютъ большое разнообразіе въ формѣ цвѣтовъ и ихъ окраскѣ. Правая часть нашей таблицы занята тремя вѣтками полумахровыхъ сортовъ гибриднаго шпорника, выросшихъ изъ сѣмянъ одного сбора и наименованія, а между тѣмъ окраска ихъ далеко не одинакова. Въ тѣхъ случаяхъ когда наоборотъ желательно сохранить чистоту и однообразіе извѣстнаго сорта, тамъ слѣдуетъ ранней весною заняться дѣленіемъ старыхъ кустовъ. Этотъ способъ является понятно единственнымъ и для тѣхъ сортовъ, которые вовсе не даютъ сѣмянъ, какъ напр. «Belladonna».

Культура шпорниковъ особенно незамѣнима въ сухихъ мѣстностяхъ, такъ какъ они, происходя отъ степныхъ растеній требуютъ сравнительно малой поливки. Наилучшая земля для нихъ глинисто-дерновая, причемъ можно удобрять ее не слишкомъ жирнымъ навозомъ, а во время цвѣтенія можно примѣнять также умѣренно и жидкое удобреніе. Примѣсь къ почвѣ мелкихъ камней или гравія для дренажа очень полезна. На зиму не мѣшаетъ прикрывать корневища ельникомъ или листомъ. При размѣщеніи побѣгами можно высаживать кусты шпорниковъ въ парники, срѣзавъ стебли, и когда покажутся корневые побѣги отдѣлить ихъ съ частію корней и разсадить порознь.

Delphinium hybridum Hort; var. fl. pleno et var. „Belladonna“;

D. sinense Fisch. var. fl. pleno erecto.

Шпорникъ гибридный и его разновидности: махровая и "Белладона"; Шпорникъ китайскій махровый

Doronicum magnificum Hort. и D. caucasicum M. Bieb.

Сайганъ кавказскій и С. великолѣпный.

Оба сайгана одни изъ немногихъ сложноцвѣтныхъ, цвѣтущихъ уже раннею весною. Они распускаютъ свои золотые цвѣты такъ рано, что нерѣдко замерзаютъ отъ ночныхъ морозовъ оставленныхъ ушедшею зимою въ даръ юной веснѣ. Замерзшія растенія легко однако вернуть къ жизни если на восходѣ солнца, когда температура подымется уже до точки замерзанія облить и полить ихъ холодной водой. Садовый **Doronicum magnificum**, а также и другая часто культивируемая на западѣ форма, D. **plantagineum excelsum Brown.**, происходятъ отъ растущаго дико на югѣ Европы D. **plantagineum** L. Прикорневые листья его снабжены черешками, имѣютъ эллиптическую форму, крупные зубцы по краямъ и покрыты снизу густымъ войлочнымъ опушеніемъ, стеблевые съужены въ короткій крылатый черешокъ, верхніе сидячіе; стебли достигаютъ отъ 60 сант. до полутора метровъ, то простые, то съ одной или двумя вѣтвями, послѣднія нерѣдко образуются только когда главный стебель уже закончитъ періодъ цвѣтенія. Цвѣточныя стрѣлки достигаютъ у этого растенія 70 сант. длины, головки въ началѣ цвѣтенія имѣютъ отъ восьми до десяти сант. въ діаметрѣ, позднѣе онѣ становятся мельче. Періодъ цвѣтенія захватываетъ въ культурѣ все лѣто, на югѣ Россіи съ марта до октября, на сѣверѣ съ начала мая до половины сентября. Окраска и форма цвѣтовъ весьма отчетливо изображены на прилагаемой таблицѣ. Разводятъ D. **magnificum** большими самостоятельными группами, выбирая для него глинистую влажную почву и слегка затѣненное мѣстоположеніе, почему это растеніе болѣе пригодно для парковъ, чѣмъ для цвѣтниковъ, хотя и на клумбахъ послѣдняго оно является далеко не лишнимъ. Хорошо оно и для выгонки; выдержавъ въ теченіи осени и начала зимы на холоду, его пускаютъ въ ростъ въ началѣ января при $8-10^0$ Цельзія, въ мартѣ можно уже воспользоваться прекрасными длинночерешковыми цвѣтами. На западѣ цвѣты сайгана въ большомъ ходу для рѣзки и декоративныхъ работъ. Срѣзанные съ цвѣточными стрѣлками они очень хороши для декоративныхъ букетовъ, а срѣзанные подъ самыми головками для составленія цвѣточныхъ дорожекъ; причемъ рекомендуется продержать ихъ сначала около 2-хъ часовъ въ холодной водѣ, напитавшись которою они не такъ скоро завянутъ.

Культура этихъ многолѣтниковъ очень проста. Послѣ весенняго цвѣтенія часть кустовъ, съ которой цвѣты срѣзаны, начинаетъ образовывать новые и новые цвѣточные побѣги, а другую часть выкапываютъ, дѣлятъ корневища, пользуясь при этомъ корневыми побѣгами и разсаживаютъ вновь на свѣжія гряды. Растенія, назначенныя къ выгонкѣ, культивируютъ сначала въ грядахъ два года, выжидая пока ихъ корневища не утолстятся достаточно. Осенью, когда цвѣточныя почки уже образовались, въ началѣ или въ концѣ октября смотря по климату, ихъ сажаютъ въ горшки и переносятъ въ защищенное отъ мороза мѣсто, гдѣ и сохраняются до начала января.

Doronicum caucasicum M. Bieb. Сайганъ кавказскій растетъ дико въ предѣлахъ лѣсной зоны всего Кавказа. Онъ гораздо мельче предъидущаго и достигаетъ въ вышину всего около 35 сант. Цвѣтетъ онъ съ апрѣля до конца мая, имѣетъ узловатое корневище, сердцевидные стеблеобъемлющіе листья съ зазубренными краями и длинныя цвѣточныя стрѣлки. Цвѣточныя головки слагаются изъ желтыхъ язычковыхъ и оранжево-желтыхъ трубчатыхъ цвѣтовъ. Длинныя цвѣточныя стрѣлки многократно развѣтвлены, діаметръ головокъ около 5 сант., сами головки одиночныя конечныя или пазушныя причемъ верхушечная головка распускается раньше другихъ. Въ отношеніи культуры и пользованія это растеніе одинаково съ предъидущимъ и также годно для выгонки. Впрочемъ его меньшій ростъ позволяетъ широко пользоваться имъ для украшенія рабатокъ и клумбъ.

Кромѣ изображенныхъ на таблицѣ видовъ сайгана хорошъ еще: **D. Pardalianches Willd.**, уроженецъ средней Европы, достигающій до полуметра высоты съ овально-сердцевидными прикорневыми многочисленными и лишь немногими стеблевыми листьями. Все растеніе пушистое, слегка клейкое, съ толстымъ корневищемъ и корневыми побѣгами, съ цвѣточными головками также желтыми, около 7 сант. въ діаметрѣ, собранными по 3—5 на каждомъ стеблѣ и снабженными каждая длинною цвѣтоножкою. Цвѣтетъ онъ съ мая по іюль и названіе свое: «барсова трава» получилъ за окраску цвѣтовъ. Культивируютъ кромѣ того еще **D. austriacum Poir.** съ очень крупными головками и **D. Columnae Tenore** изъ южной Европы достигающіе вышины около полуметра, но цвѣтамъ-же стоящіе ближе къ **D. magnificum**, чѣмъ къ **D. caucasicum**, хотя они и мельче.

Doronicum caucasicum *u* magnificum Bieb.

Сайганъ кавказскій и великолѣпный.

Echinops humilis Hort.; E. Ritro L. и E. hybridus Hort.

Мордовникъ низкій; М. терновый и М. гибридный.

Echinops значитъ по-русски «имѣющій видъ ежа» и дано этому растенію за его шарообразныя колючія цвѣточныя головки. Французы называютъ его Boule azurée за его голубые цвѣты, нѣмцы Kugeldiestel, т. е. шаровой чертополохъ или репей. Къ этому роду принадлежитъ около 60 видовъ двулѣтнихъ и многолѣтнихъ, растущихъ въ южной Европѣ, въ Африкѣ и въ умѣренномъ поясѣ Азіи. Всѣ они отличаются шарообразными цвѣточными головками, окруженными небольшою отогнутою внизъ оберткою, бѣлыми или голубыми цвѣтами и колючими перисто-надрѣзанными листьями. Они очень неразборчивы въ выборѣ почвы, лишь бы она была хорошо дренирована и вода въ ней не застаивалась, такъ какъ происходятъ изъ мѣстностей съ сухимъ климатомъ и каменистыми сухими почвами. Въ настоящее время на западѣ ихъ считаютъ одними изъ красивѣйшихъ многолѣтниковъ для декорацій, какъ въ саду, такъ и дома, при убранствѣ изъ срѣзанныхъ цвѣтовъ. Нѣсколько отдѣльныхъ вѣтвей мордовника составляютъ уже сами по себѣ безъ примѣси другихъ цвѣтовъ прекрасный букетъ, по художественности своей и строгому стилю напоминающій только вѣтви Acanthus'а. Въ культурѣ извѣстно уже нѣсколько видовъ Echinops, для небольшихъ садовъ годны впрочемъ далеко не всѣ они, такъ какъ многіе слишкомъ громоздки. Таковы напр. Echinops sphaerocephalus L. съ голубоватыми и E. banaticus Roch. съ голубыми цвѣтами, достигающіе вышины въ 2 метра, таковъ же и пышный E. commutatus Jur. съ бѣлыми цвѣтами. Изображенный на нашей таблицѣ E. humilis Hort. мордовникъ низкій съ чисто голубыми цвѣтами значительно ниже, также какъ и E. microcephalus Sibth. et Sm.; изъ такихъ болѣе низкихъ формъ (до 1 метра) очень хорошъ еще, по своей крайней выносливости и привычкѣ къ холодной и сравнительно сырой почвѣ, мало извѣстный въ культурѣ E. Gmelini Ledeb. съ простымъ не развѣтвленнымъ стеблемъ, вывезенный изъ Забайкалья. Наконецъ интересенъ также и E. Ritro L., средняя вышина котораго около 70 сант., съ лишенными колючекъ пушистыми бѣлыми снизу листьями, сильно развѣтвленнымъ стеблемъ и очень яркими лазурно-голубыми цвѣтами.

Цвѣтутъ мордовники съ половины, или на югѣ съ начала іюля до заморозковъ. Весною корневища ихъ даютъ сначала густую розетку изъ крупныхъ, напоминающихъ чертополохъ, листьевъ, изъ середины которыхъ въ іюнѣ подымается понемногу величественный цвѣточный стебель. Замѣчательный эффектъ производятъ группы изъ крупныхъ видовъ мордовника на открытыхъ площадкахъ или среди большихъ просвѣтовъ между группами деревьевъ. Хороши они также по краямъ задняго ряда многолѣтниковъ на рабаткахъ, если послѣднія не очень длинны. Вообще металлическій оттѣнокъ ихъ многочисленныхъ голубыхъ головокъ и сѣдой типъ листвы подходятъ какъ нельзя лучше для художественно разсчитанныхъ декорацій особенно въ современномъ нѣсколько декадентскомъ стилѣ. Срѣзанные они, какъ уже сказано выше, также очень декоративны; они мало теряютъ при сушкѣ и потому даютъ прекрасный матеріалъ для Макартовскихъ букетовъ, гирляндъ и даже вѣнковъ, особенно въ сочетаніи съ тонкою зеленью злаковъ и папоротниковъ.

Мы не коснулись еще изображеннаго на таблицѣ **E. hybridus Hort.**; это потомокъ отъ скрещиванія между видами съ голубыми и видами съ бѣлыми цвѣтами; у такихъ гибридовъ нерѣдки цвѣты съ бѣлой трубочкой и голубымъ отгибомъ или наоборотъ, а величина растенія и форма листьевъ разнообразны и неустойчивы.

При культурѣ мордовниковъ слѣдуетъ помнить, что происходя изъ мѣстностей съ сухимъ климатомъ и будучи уроженцами мало плодородной глинисто-каменистой почвы или даже каменныхъ розсыпей они растутъ хорошо лишь при умѣренной поливкѣ, или на сѣверѣ и почти безъ поливки, и не прочь отъ минеральнаго удобренія, но боятся органическаго. Землю для нихъ слѣдуетъ выбирать хорошо дренированную садовую съ примѣсью гравія, необходимо присутствіе извести, хотя бы въ небольшомъ количествѣ. Размножаютъ ихъ корневыми отпрысками, дѣленіемъ корневищъ или сѣменами. Послѣдніе всходятъ черезъ недѣлю, много двѣ, послѣ посѣва, сѣютъ ихъ прямо въ гряды на открытомъ воздухѣ и разсаживаютъ, когда растенія достигнутъ 60—80 сант. вышины (у высокихъ видовъ, у низкихъ вдвое меньше).

Echinops humilis (*1.*); **E. Ritro** (*2.*); **E. hybridus** (*3.*).

Мордовникъ низкій [1.]; М. терновый [2.]; М. гибридный [3.].

Physalis Alkekengi L. и Ph. Francheti Mast.

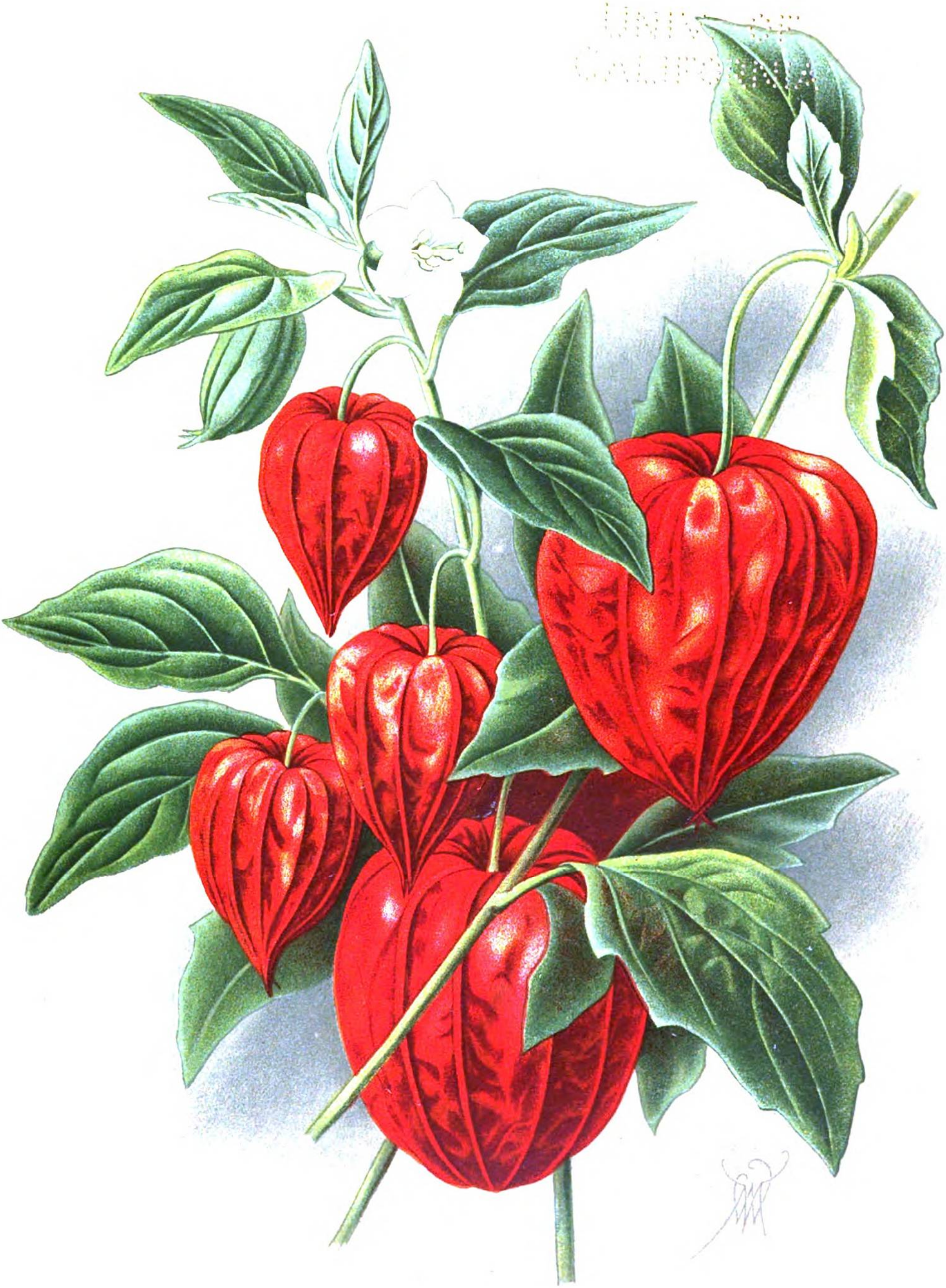
Мохунка или Жидовская вишня обыкновенная и Мохунка японская.

Растеніе это изъ семейства пасленовыхъ и ягодные плоды его очень похожи на плоды обыкновеннаго картофеля, только они оранжево-красные и окружены, какъ пузыремъ, сильно разросшеюся и въ періодѣ зрѣлости уже сухою ярко окрашенною чашечкою. Жидовская вишня обыкновенная растетъ дико въ Крыму и на Кавказѣ, на югѣ Европы, въ Японіи и Сѣв. Китаѣ. Вездѣ это сорное растеніе нетребовательное на почву и хорошо переносящее засухи. Стебли его, почти всегда простые, достигають отъ 30 до 80 сант. вышины, листья овальные заостренные, по краямъ волнисто-зубчатые, черешковые, имѣютъ отъ 8 до 10 сант. въ длину и отъ 4 до 5 въ ширину. Цвѣты бѣлые съ желтыми пыльниками, одиночные, пазушные, всегда пониклые. Плоды очень красивые, съѣдобные но невкусные. Долгое время растеніе это, хотя и было подъ руками у европейскихъ садоводовъ, не культивировалось и лишь недавно введено въ садовую культуру благодаря распространившемуся на западѣ спросу на матеріалъ для декоративныхъ работъ изъ срѣзанныхъ свѣжихъ или высушенныхъ цвѣтовъ. Для макартовскихъ букетовъ и другихъ издѣлій изъ высушенныхъ растеній жидовская вишня (иначе еще зимняя вишня, или у французовъ «амуръ въ клѣткѣ») съ ея густооблиственными стеблями и ярко-красными чашечками вокругъ плодовъ оказалась чрезвычайно подходящею тѣмъ болѣе, что чашечки эти сохраняютъ свою блестящую окраску очень долго. Культура крайне легка, лишь бы была въ почвѣ примѣсь извести, такъ какъ сильные корневища жидовской вишни быстро разростаются и укореняются въ почвѣ. Цвѣтетъ она съ конца мая или съ половины іюня, а плоды начинаютъ краснѣть лишь въ половинѣ іюля и держатся до морозовъ, тогда какъ красныя плодущія чашечки нерѣдко даже и перезимовываютъ на стебляхъ, не отваливаясь. Земля для этого растенія годится, какъ садовая, такъ и полевая — глинисто-каменистая; лучше всего растетъ на мѣстахъ ярко освѣщенныхъ солнцемъ. Размножается крайне легко корневыми отпрысками и дѣленіемъ корневища, а также и сѣменами.

При посѣвѣ всходитъ черезъ 2—3 недѣли; сѣять можно въ горшки или прямо въ гряды, смотря по мѣстнымъ условіямъ, развивается быстро и въ первый же годъ приноситъ плоды, хотя и въ меньшемъ числѣ, чѣмъ растенія уже укрѣпившіяся какъ слѣдуетъ.

Кромѣ европейской хороша для культуры еще и жидовская вишня японская. Видъ этотъ (**Physalis Francheti Mast.**) отличается особенно крупными размѣрами, такъ плоды его вмѣстѣ съ чашечкою достигаютъ 6 сант. въ діаметрѣ; стебель простой гладкій, листья крупныя и съ болѣе длинными черешками, чѣмъ у европейской формы, зубцы по краямъ листьевъ также выражены гораздо рѣзче. Условія культуры и пользованіе тѣже, что и для перваго растенія, только почва должна быть нѣсколько жирнѣе. Воздѣлываютъ и еще нѣсколько видовъ **Physalis** съ съѣдобными плодами, какъ напр. **Ph. edulis Sims.** (иначе **Ph. pubescens L.**). Плоды кисловатые, вкусомъ напоминаютъ нѣсколько помидоры, а величиною и формою больше походятъ на вишни, они окружены также крупною раздутою чашечкою оранжевожелтаго цвѣта, листья почти цѣльные бархатистые. Однолѣтняя **Ph. peruviana L.** воздѣлывается подъ тропиками въ большихъ количествахъ ради плодовъ, причемъ пріемы культуры тѣже, что и для томатовъ.

Для садовыхъ видовъ **Physalis** нѣтъ и рѣчи о какихъ либо особыхъ пріемахъ культуры, такъ какъ они растутъ прекрасно всюду, а въ средней полосѣ и на югѣ кромѣ того легко дичаютъ и становятся сорною травою, такъ что иногда отъ нихъ потомъ даже трудно избавиться.

Physalis Alkekengi et Ph. Francheti.

Мохунка или жидовская вишня обыкновенная и М. японская.

Physostegia virginiana Benth. et var. alba.

Физостегія виргинская и ея разновидности съ бѣлыми цвѣтами.

Виргинская физостегія красивое, еще мало распространенное, растеніе изъ семейства губоцвѣтныхъ, даетъ многочисленные прямые густо облиственные четырехгранные стебли, достигающіе отъ 75 до 120 сант. въ вышину. Прикорневые листья ея яйцевидные, а стеблевые толстоватые, сидячіе, имѣютъ ланцетовидную форму, зубчатыя края и гладкую одинаково зеленую и сверху и съ низу поверхность. Цвѣты ея нѣсколько напоминаютъ своимъ общимъ видомъ какой либо крупноцвѣтный капскій верескъ и расположены въ конечныя кисти. Они розово-лиловые съ изящными пурпурными пятнами въ зѣвѣ, почти сидячіе, вѣнчикъ длиною отъ 20 до 30 сант. съ свѣтлой нижней губой, слегка двураздѣльный. Цвѣты эти интересны между прочимъ еще тѣмъ, что если ихъ отклонить въ сторону, то они не возвращаются въ прежнее положеніе, какъ у другихъ растеній, но сохраняютъ положеніе искусственно имъ приданное; причиною этого являются прицвѣтники, въ пазухахъ которыхъ сидятъ цвѣты и которые удерживаютъ цвѣтокъ въ новомъ его положеніи. Растеніе это вывезено изъ Сѣв. Америки, какъ то указываетъ и самое названіе его, еще въ 1683 году и извѣстно также подъ названіемъ Dracocephalum variegatum Vent. или D. virginianum L.

Долгое время это растеніе совершенно не воздѣлывалось и встрѣчалось исключительно въ ботаническихъ садахъ. Вѣроятно это то и было причиною того, что до сихъ поръ почти не извѣстно никакихъ разновидностей его. Только недавно появилась, но еще мало распространилась форма съ бѣлыми цвѣтами; эта послѣдняя особенно достойна культуры, какъ по красотѣ своей, такъ и потому, что изъ нея, путемъ отбора и скрещиванія, можно получить еще много новыхъ садовыхъ формъ съ нѣжными розовыми и другими тонами. Время цвѣтенія у физостегіи начинается съ начала іюля и продолжается до глубокой осени, благодаря тому, что постоянно образуются все новыя цвѣтущія вѣтви. Если срѣзать цвѣты, то такихъ вѣтвей появляется еще больше и цвѣточная урожайность этого растенія очень велика. Сажаютъ его въ садахъ преимущественно на длинныхъ клумбахъ, гдѣ высокій ростъ физостегіи опредѣляетъ ей мѣсто въ одномъ изъ заднихъ рядовъ.

Разведеніе физостегіи изъ легкихъ, такъ какъ она даетъ многочисленные ползучіе, слегка мясистые, похожіе на корневища, побѣги, изъ которыхъ образуются потомъ новые стебли (тоже явленіе можно наблюдать и у обыкновенной нашей бѣлой крапивы или яснотки — **Lamium album** L.). Благодаря побѣгамъ корневище физостегіи выноситъ очень сильное дѣленіе и даетъ начало ежегодно большому числу новыхъ недѣлимыхъ. Разведеніе изъ сѣмянъ встрѣчаетъ не малое препятствіе въ томъ, что физостегія вообще даетъ въ Европѣ очень мало всхожихъ сѣмянъ; сѣятъ ихъ въ первой половинѣ лѣта въ пикировочные ящики или прямо на гряды, пикируютъ и только въ концѣ лѣта высаживаютъ въ груитъ оставляя для каждаго куста пространство имѣющее приблизительно около 40 сант. въ діаметрѣ. Всхожесть сѣмена сохраняютъ въ теченіи около трехъ лѣтъ и всходятъ послѣ посѣва черезъ 2 недѣли. Физостегія растетъ хорошо на легко пропускающей воду песчано-глинистой почвѣ, слегка удобренной навозомъ и требуетъ въ сухое время года очень обильной поливки, безъ которой теряетъ листья и не развиваетъ пышныхъ соцвѣтій. Также и если почва слишкомъ песчана или камениста, то цвѣтовъ развивается много меньше, чѣмъ на нормальной почвѣ.

Кромѣ физостегіи виргинской съ бѣлыми и розово-лиловыми цвѣтами, извѣстны еще разновидности ея съ розовыми и мясо-красными цвѣтами, которые однако не такъ красивы, какъ бѣлые. Хороша также var. speciosa Hort. болѣе крупная съ темными цвѣтами, соединенными въ очень густыя колосья, она извѣстна также подъ названіемъ **Physost. imbricata** Hort. Наконецъ два другихъ вида Physostegia, именно **Ph. intermedia** Engelm, и **Ph. parviflora** Nutt, также найденные въ Сѣв. Америкѣ, оба мельче и менѣе красивы и декоративны, чѣмъ **Ph. virginiana** Benth.

На зиму корневища физостегіи необходимо прикрывать палымъ листомъ.

Physostegia virginiana et var. alba.

Физостегія виргинская и ея разновидность съ бѣлыми цвѣтами.

Iris Kaempferi Sieb.

Японскій касатикъ.

Мы уже говорили о великолѣпныхъ цвѣтахъ германскаго касатика и о замѣчательномъ разнообразіи свойственной имъ окраски. Японскій касатикъ, хотя и недаетъ такого разнообразія, но по красотѣ нисколько не уступаетъ своему европейскому сородичу. Онъ растетъ дико въ Японіи, Маньчжуріи, Уссурійскомъ краѣ и въ предѣлахъ Амурской области на сырыхъ приречныхъ и горныхъ лугахъ на песчаной и глинистой почвѣ. Малиновые бархатистые, очень крупные цвѣты его издалека уже манятъ къ себѣ, придавая и всему лугу большую прелесть. Правда они лишены запаха и срѣзанные скоро вянутъ, но за то настолько красивы, что японцы уже съ незапамятныхъ временъ ввели ихъ въ культуру, и сдѣлали это вполнѣ заслуженно. По формѣ цвѣты японскаго касатика сильно отличаются отъ касатика германскаго, такъ какъ они раскрываются очень плоско. Они такъ велики, что не желая уменьшать естественные ихъ размѣры мы должны были ограничиться изображеніемъ на таблицѣ одного только распустившагося цвѣтка, да и то еще не изъ крупныхъ, а средней величины. Извѣстно много различныхъ сортовъ, японскаго касатика, какъ простыхъ, такъ и махровыхъ. Окраска ихъ измѣняется отъ чисто-бѣлой до розовой, лиловой, свѣтло-голубой, пурпурно-лиловой и темно-красной, переходя черезъ всѣ возможные промежуточные тона между этими. Для букетовъ ихъ срѣзаютъ еще въ видѣ бутоновъ, такъ какъ въ этомъ видѣ они легче выносятъ переноску и пересылку, а поставленные затѣмъ въ воду легко распускаются.

Сильное, хотя и короткое корневище, узкіе мечевидные листья, тонкіе блѣдно-зеленые, стебель прямой крѣпкій отъ 45 до 60 сант. вышины, несущій одиночный цвѣтокъ, рѣже два цвѣтущихъ одинъ послѣ другого и ярко-желтые полоски въ зѣвѣ цвѣтка, какой бы окраски онъ не былъ, таковы далѣе характерные черты нашего растенія.

Японцы разводятъ **Iris Kaempferi Sieb.**, почти какъ водяное растеніе, заливая засѣянныя имъ гряды на нѣкоторое время водой, которая потомъ стекаетъ. Его очень удобно разводить и у насъ въ плошкахъ съ землею, опущенныхъ въ сосуды, налитые на 5 сант. глубины водою. Въ послѣднее время многіе западные садовники изъ числа разводящихъ спеціально

многолѣтники и другія растенія для рѣзки, стали засаживать японскимъ касатикомъ цѣлые участки, которые затѣмъ они затопляютъ на время водою; благодаря чему имъ удается получать эти прекрасные цвѣты массами спеціально для продажи въ видѣ букетовъ и проч.

Несмотря на то, что японскій касатикъ прекрасно выноситъ нашу зиму, культура его не сразу далась европейцамъ и до сихъ поръ еще его ежегодно выписываютъ въ большомъ количествѣ изъ Японіи сѣменами и корневищами. Причина этого—несоотвѣтственная культура. Долгое время полученные изъ Японіи растенія разсаживали по берегамъ прудовъ, чтобы затѣмъ предоставить ихъ собственной участи, такъ какъ считали, что это растеніе болотъ. Оказалось однако, что хотя Iris Kaempferi и любитъ большую влажность, особенно до начала цвѣтенія, но зато съ трудомъ переноситъ тяжелую иловатую почву и стоячую воду и пропадаетъ если оставить его на зиму залитымъ водою. Дѣйствительно на родинѣ это не болотное, а луговое растеніе и на горныхъ лугахъ Маньчжуріи онъ никогда не заливается водою, такъ какъ идущіе тамъ все лѣто обильные дожди даютъ ему вполнѣ достаточно влаги, даже если оно растетъ на крутомъ склонѣ. Руководствуясь этимъ можно думать, что и у насъ въ садахъ при обильной поливкѣ въ іюнѣ и іюлѣ Iris Kaempferi прекрасно будетъ рости на обыкновенной садовой немного жирной землѣ; такъ дѣйствительно и оказалось на самомъ дѣлѣ. На берегахъ же прудовъ его можно культивировать съ успѣхомъ только въ томъ случаѣ, если осенью выкопать корневища и сохранять ихъ до весны въ болѣе сухомъ мѣстѣ. Такимъ образомъ хорошо удобренная глинистая или торфяная земля съ примѣсью песка и обильная поливка позволяютъ культивировать наше растеніе и на грядахъ цвѣтника и на лужайкахъ парка и на рабаткахъ или грядахъ запасной части сада. Въ большихъ ландшафтныхъ садахъ японскій касатикъ хорошъ еще и для разсадки его вдоль дорожекъ или большими группами среди лужаекъ и склоновъ. Цвѣтетъ I. Kaempferi съ конца іюня до августа, т. е. позднѣе чѣмъ нашъ I. germanica, такъ что любителямъ касатиковъ слѣдуетъ имѣть у себя оба эти вида, смѣняющіе другъ друга.

Было бы безполезнымъ приводить здѣсь списокъ встрѣчающихся въ садахъ разнообразныхъ сортовъ I. Kaempferi. Сорта эти японскаго происхожденія, привозятся ежегодно изъ Японіи еще и теперь и очень запутаны, такъ какъ отправители обозначаютъ обыкновенно на этикетахъ не названіе сорта, а только окраску цвѣтовъ, такъ что европейскіе садовники вынуждены уже сами давать названія и нерѣдко даютъ одному сорту разныя названія и наоборотъ.

Съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги намъ легко получать I. Kaempferi уже прямо изъ Маньчжуріи, Уссурійскаго края или Амурской области гдѣ онъ растетъ милліонами и гдѣ климатъ гораздо суровѣе, такъ что и растенія, вывезенныя оттуда гораздо выносливѣе. Размножается онъ, какъ и германскій касатикъ—отрѣзками корневищъ и сѣменами, которыхъ всегда даетъ много.

Iris Kaempferi.

Японскій касатикъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.